

КОМПРОМАТ.RU

*«Грязное
белье»*

Кремля

**Разоблачение
высших чиновников РФ**

«Грязное Белье» **Кремля**

**Разоблачение
высших чиновников РФ**

«ЯУЗА-ПРЕСС»
МОСКВА
2011

Во власть приходят из самых неожиданных мест, на ходу меняя профиль деятельности до неузнаваемости. Анатолий Сердюков попал в министры обороны из торговцев мебелью. А «мадам Лизинг», как ласково называют министра сельского хозяйства Елену Скрынник, по образованию кардиолог, занималась поставками медицинского оборудования.

Сын министра обороны Сергея Иванова насмерть сбивает на «зебре» пожилую женщину и не садится в тюрьму. А отец вскоре становится вице-премьером правительства РФ.

Все хорошо — все чин чинарем, чин чином, ништяк, говоря на языке сообщества, наделенного вывернутой наизнанку моралью. Россия — виртуальное мафиозное государство, которым правит коррумпированная авторитарная клептократия чиновничества, олигархов и организованной преступности. Такое определение следует из порции дипломатических документов США, которые сайт Wikileaks в ноябре 2010 года предоставил в распоряжение британской газеты Guardian. Отмывание денег, личное обогащение, неподсудность криминальных авторитетов, вымогательства, откаты, вывоз наличных (чемоданами) средств на Кипр — вот далеко не полный список того, какой американские дипломаты видят российскую действительность, где взяточоборот достигает \$300 млрд в год, а действия правительства и криминала с трудом отличимы, пишет газета. Взяточничество развилось в стройную систему параллельного налогообложения в целях личного обогащения милиционеров, чиновников и служащих ФСБ.

Власть — это гигантская линза, многократно увеличивающая чиновника. Власть наделяет человека силой армии и милиции, одаривает богатствами нефтяных скважин и алмазных копей, но одновременно даже привычные человеческие недостатки выглядят как верх глупости, чванства и цинизма. Как произошла «моральная революция» правящей верхушки? Самые известные вы-

сокопоставленные чиновники сами расскажут об этом, но не в интервью, а своими жизнями, карьерами и тайнами, которые они хотели бы сохранить, но не смогли.

Примечание: данная книга основывается на собственных материалах журнала «Компромат.RU», а также на публикациях в центральной прессе — в газетах «Ведомости», «Комсомольская правда», «Собеседник», «Московский комсомолец», «Известия», «Газета», «Коммерсант», «Время новостей», «Век», журнале «Профиль» и др. Выражаем искреннюю признательность и глубокое уважение всем журналистам, нелицеприятные расследования которых помогают узнать тяжелую правду.

ЧИСТКА МУНДИРОВ

(Ю. Я. Чайка, Генеральный прокурор)

Сотрудники Московского областного РУБОП не верили глазам, когда в салоне автомобиля вместе с боевой гранатой обнаружили спецталон, освобождающий его от досмотра, оформленный на имя замгенпрокурора Юрия Чайки. Подумали, что документ фальшивый, но проверка подтвердила худшие подозрения: выходило, что второй человек в Генеральной прокуратуре лично «крышует» кавказских бандитов. То, что сама машина, которой по доверенности гражданина Артема Чайки управлял ингушский рэкетиер Ибрагим Евлоев, принадлежала прокурорскому сыну, лишь укрепляло уверенность в этой, как казалось, невероятной версии.

Предыстория этого скандала ничем не отличается от любого другого бандитского «наезда». 5 марта 1999 года рэкетеры Ибрагим Евлоев и Сызыр Чумаков приехали в подмосковный город Одинцово к замдиректора фирмы «Формпост» г-ну Калиниченко и потребовали \$60 тыс., ссылаясь на некий его долг партнерам. В подтверждение серьезности своих намерений они отняли автомобиль-иномарку стоимостью \$40 тыс. у компаньона Калиниченко г-на Каширина.

Оба предпринимателя обратились в подмосковный РУБОП. Через четыре дня преступники снова встретились с замдиректора «Формпоста» и повторили свои требования. На встречу с ним они приехали на машине «Донинвест-Кондор» с номером О-682-ОО (подобные номера обычно выдаются высокопоставленным лицам).

На этом же автомобиле их и задержали через несколько минут на Можайском шоссе. Кроме «спецталона-вездехода», у задержанных нашли разрешение на парковку у здания Госдумы, а также «джентльменский набор» бандитов: револьвер, гранату РГД-5 с запалом и героин. По мнению оперативников, Чайка-старший не вправе был делать спецталон на частную машину, которая принадлежит его сыну. Однако следствие просто побоялось глубоко разобраться в этом вопросе.

Расследование дела поручили подразделению ГУВД Подмосковья по борьбе с оргпреступностью. Следователи так и не решились допросить Юрия Чайку, вызвав в качестве свидетеля лишь его сына Артема, работающего адвокатом. Примечательно, что Чайка-младший своими показаниями пытался обеспечить алиби обвиняемому Евлоеву, заявив, что в день и час вымогательства тот был совсем в другом месте, а именно в аэропорту, где провожал его в Иркутск.

Обвинительное заключение по делу Чумакова и Евлоева тогдашний замоблпрокурора Эдуард Денисов решил утвердить лишь на следующий день после того, как Юрий Чайка ушел из прокуратуры на пенсию. Через несколько недель пенсионер Чайка стал министром юстиции, но прокуратура уже не могла дать делу задний ход — оно ушло в суд.

В Одинцовском горсуде, зависимом от Минюста, с этим делом начали твориться странные вещи. Его долгое время не назначали к слушанию, а затем неожиданно отправили на доследование под предлогом того, что следствие не предоставило обвиняемым переводчика. Суд обязал областное ГУВД подобрать им переводчика и провести следствие заново. Между тем в ходе расследования дела Евлоеву и Чумакову несколько раз предлагался переводчик, но они письменно отказывались, демонстрируя, что хорошо владеют русским языком (большую часть жизни они прожили в Центральной России).

Определение суда о направлении дела на исследование было выгодно обвиняемым: у них появились реальные шансы выйти на свободу и скрыться. Однако это определение опротестовал одинцовский горпрокурор Виктор Артемов, признавший, что суд под формальным предлогом уклоняется от рассмотрения дела. Кассационная коллегия Мособлсуда удовлетворила протест и объявила Одинцовский суд начать процесс.

Одинцовский судья Михаил Елычев дважды направлял повестки о явке на заседания суда Артему Чайке, однако тот прислал телеграмму о том, что у него перелом ноги и появиться на процессе он никак не может. Побоялись прийти в суд и потерпевшие предприниматели, один из которых, опасаясь за свою жизнь, вынужден был уехать в длительную командировку за рубеж, а другой вообще сменил место жительства. Тем не менее суд счел собранные следствием доказательства достаточными для вынесения обвинительного приговора. Оба признаны виновными в вымогательстве и грабеже, Евлоев — в хранении гранаты, а Чумаков — в хранении кокаина. По словам судьи Елычева, наказание преступникам могло быть и более суровым, чем назначенные им 6 лет лишения свободы, однако суд учел, что оба они имеют малолетних детей и ранее несудимы.

Министр юстиции Юрий Чайка сделал лишь одно публичное заявление по этому скандальному делу: «Евлоева и Чумакова я не знаю, а спецталон и номера я делал для себя, так как периодически пользуюсь этой машиной вместо служебной». При этом г-н Чайка выразил уверенность, что его сын будет впредь более осторожен в выборе знакомых, которым доверяет машину.

Вопрос, почему спецталон на имя замгенпрокурора России оказался у рэкетиоров, судом и не рассматривался, так как, по словам судьи, «к предъявленному обвинению отношения не имел».

...Юрий Яковлевич Чайка родился в 1951 году в далеком городе Николаевск-на-Амуре Хабаровского края, в

с семье секретаря горкома КПСС. Отучился два года в политехническом институте, потом пошел работать электриком на местный судостроительный завод. Но проработал недолго и загремел в армию. После армии Чайка уехал в Свердловск и поступил там в юридический институт.

В этом институте судьба свела его с молодым Юрой Скуратовым, приехавшим из Улан-Удэ. Они подружились, хотя Скуратов был на три курса старше. Дальше их пути разошлись. Скуратов остался в аспирантуре института, а Чайка, закончив юридический, пошел работать следователем в прокуратуру Усть-Удинского района Иркутской области. Уже в начале 1980 года становится прокурором Тайшетской транспортной прокуратуры, через четыре года — начальником следственного отдела Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры. Еще полтора года — и Юрий Яковлевич становится инструктором отдела административных органов Иркутского обкома КПСС. В конце 1986 года получает новое назначение — заместитель прокурора области по следствию. Весной 1988 года Чайка — начальник отдела обкома КПСС, в начале 1991 года — прокурор Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры, а в феврале 1992 года — прокурор Иркутской области. Чтобы оценить это повышение, скажем просто: «потолок» даже регионального транспортно-го прокурора — генерал-майор, а областной прокурор — но уже генерал-лейтенант.

В конце 80-х Иркутск потрясло дело сексуального мизантропа Кулика. «Из криминалистов, работавших в разных городах Иркутской области, была сформирована специальная следственная бригада, в которую входил и Чайка», — вспоминает бывший следователь иркутской прокуратуры Николай Китаев. Будущий генпрокурор выбивал для бригады жилье, рабочие кабинеты, автомобиль.

Вместе с Чайкой в следственной бригаде по делу Кулика работал Николай Небудчиков. Они дружили. Не-

будчиков дослужился до должности межрайонного прокурора и в 1991-м создал фирму «Партнер ЛТД», которая официально занималась сделками с недвижимостью, юридическими консультациями, нотариальными услугами. Но под крышей фирмы действовала организованная преступная группировка. Оружия и боеприпасов в «прокурорской банде», как ее называли, было достаточно для ведения локальной войны: в Ижевске, Екатеринбурге и Туле закупались вынесенные с оружейных заводов автоматы, в арсенале небудчиковцев были гранаты и даже две бочки с напалмом. Брал к себе Небудчиков в основном людей, прежде служивших в силовых ведомствах — КГБ или милиции. Прошедший особую проверку кандидат зачислялся в одну из групп — разведки, контрразведки, специальную «группу дискредитации». Была и «группа исполнителей» (киллеры).

Первой жертвой банды стал директор страховой фирмы «Мегарезерв» Усов: он, узнав, что «Партнер ЛТД» не собирается возвращать кредит, хотел рассказать об этом в прессе и был похищен, вывезен ночью за город и задушен удавкой лично Небудчиковым. «Прокурорская банда» промышляла в основном заказными убийствами и рэкетом, но затем у Небудчикова «поехала крыша», и он решил заняться «идейной» борьбой с инородцами. Им был составлен «Основной план», в котором говорилось: «...Сформировать группу особого резерва. Завербовать лучших работников КГБ. Задействовать для пробы «афганцев». Попались бандиты случайно (часть «бойцов» до сих пор в розыске), а процесс над Небудчиковым был закрытым для прессы. Все это, напомним, происходило в бытность Юрия Чайки прокурором области.

Дело банды Небудчикова вели иркутяне. Видимо, поэтому расследование затянулось. Хотя Чайка много говорил в СМИ о борьбе с бандитизмом, почти все дела по статье 77 УК при нем возвращались судом на дополнительное следствие и тихо разваливались.

В апреле 1995 года сотрудники Восточно-Сибирско-

го РУБОПа около полуночи ворвались в одну иркутскую квартиру, где был устроен частный публичный дом. Обслуживали клиентов девочки разных профессий. Но были среди них и молодые работницы МВД и прокуратуры. Чайка, тогдашний областной прокурор, все же упросил начальника РУБОПа Александра Егорова не давать хода материалам.

За время руководства Чайки в областной прокуратуре сильно поменялся кадровый состав. И было отчего: некоторые следователи сбегали из областной прокуратуры в другие подразделения. Объясняли это примерно так: мы работаем, добываем информацию, но после доклада прокурору она почему-то утекает в криминальные структуры, и дело в результате рассыпается: свидетели исчезают, потерпевших запугивают. Может быть, все это и случайность — просто слишком уж часто такое происходит.

Бывшие коллеги Чайки по работе в сибирской глубинке оценивали его по-разному. «Следователь и юрист он средний, а вот по части «достать», «пробить», делегацию встретить, свозить на дачу, на Байкал — тут ему равных не было», — рассказал The New Times один из тех, кто знал Юрия Яковлевича еще по Тулуну и Тайшету. Заслуженный юрист РФ Николай Китаев отмечает, что у Чайки была «хорошая хватка». При этом, считает Китаев, он всегда выделялся чутьем и прекрасным знанием текущей политической конъюнктуры: понимал, что удачно отчитаться об успешном выполнении очередного постановления ЦК — это прежде всего. За понятливость его и любило начальство. «Хватка» же помогала делать профессиональную карьеру.

Продвижению по служебной лестнице не мешали даже близкие отношения Чайки с братьями Кодзоевыми — Темуром и Баширом. Братья промышляли «черным рейдерством», и репутация у них была дурная, но двери в областную прокуратуру они открывали ногами и были соучредителями нескольких коммерческих фирм с сыном Юрия Яковлевича, Артемом.

Чайка никогда не реагировал на критические публикации о себе, не опровергал их и не судился со СМИ. Однако когда в иркутской «Байкальской Открытой газете» в конце 1999 года появился материал о Кодзоевых, в квартиру редактора газеты Виктора Прокопьева вломился ОМОН и он был арестован по обвинению в... «изготовлении и сбыте порнографии»: соответствующие материалы были-де найдены в ходе проведенного ОМОНом обыска. После того как к делу подключились депутаты Госдумы и Фонд защиты гласности, оно было спущено на тормозах. Вскоре Башир Кодзоев прошел в парламент по списку блока «Медведь», а его брат Темур был расстрелян неизвестными в центре Иркутска. Покушались и на Башира: в него стреляли в Москве около Сандуновских бань. Затем интересы Кодзоевых и Артема Чайки разошлись, свой иркутский бизнес Кодзоевы свернули.

Шофером служебной «Волги» у Чайки был некто Галькевич. У обычного «водилы» с собой всегда было удостоверение, где он значился... следователем областной прокуратуры. Его задерживали сотрудники милиции, находили в машине боеприпасы, но уголовные дела каждый раз затухали, не возникнув, — вмешивался шеф. Позднее Юрию Яковлевичу был задан вопрос — как же так вышло с его шофером? Ответ потряс «святой простотой»: дескать, сволочь он, конечно, порядочная — но водитель классный, вот и приходилось его выручать.

Между тем Галькевич, кроме служебных удостоверений, имел — и раздавал — оперативные путевые листы, при предъявлении которых машина не подлежит задержанию автоинспекцией. Также водитель получал без счета и документов кучу любых запчастей для своего «железного коня» — автомагнитолы, чехлы, зачем-то телефонные аппараты, мыло и даже веники. В этом ему способствовала весьма влиятельная сотрудница областной прокуратуры.

Сын прокурора, Артем Чайка, также не был обижен: областная прокуратура регулярно предоставляла ему служебный транспорт для личных целей и деньги «на бензин», конечно же, не спрашивая с него отчета за расход топлива. Причем это происходило уже тогда, когда сам Юрий Яковлевич пересел в высокое московское кресло: служебный пиетет зависит от расстояний не горизонтальных, а вертикальных.

По словам Виктора Прокопьева, Чайка фигурировал по меньшей мере в двух уголовных делах, возбужденных региональным управлением ФСБ по Иркутской области. В первом из них речь шла о том, что Чайка, возможно, получил взятку в виде эксклюзивных золотых часов фирмы Longines.

Второе дело связано со строительством в Иркутске юридического института. Идею Чайки поддержало правительство Черномырдина и выделило деньги на строительство. Проведенная сотрудниками ФСБ проверка выявила банальные приписки, которые нанесли бюджету ущерб на сумму около миллиона долларов. Заместитель начальника регионального управления ФСБ Александр Николюк отправился к преемнику Чайки на посту областного прокурора Анатолию Мерзлякову. Увидев в деле фамилию Чайки, Мерзляков наотрез отказался выступить против предшественника, предложив попросту забыть о результатах проверки.

Информация об оперативном деле попала в Москву, откуда в Иркутск прибыла комиссия из трех работников центрального аппарата ФСБ и двух сотрудников Генпрокуратуры. Их работа подтвердила, что в местном ФСБ есть материалы не только на Юрия Чайку: к исчезновению средств имел отношение и начальник Юридического института Игорь Звечаровский. Материалы были ксерокопированы и ушли в столицу по линии Генеральной прокуратуры. Они легли на стол к Юрию Скуратову и тогдашнему директору ФСБ Николаю Ковалеву. Чекисты и надзирающий орган пришли к выводу, что опера-

тивное дело огласке предавать не стоит. Вероятно, Юрий Скуратов теперь об этом жалеет — ведь Чайка, мягко говоря, предал своего шефа.

Скуратов за это время успел даже поработать в ЦК КПСС, а оттуда, после распада СССР, начал прыгать вверх по карьерной лестнице. Чайка упорно продвигался вверх в рамках Иркутской области. В 92-м он уже был прокурором этой области. И вот в 95-м году их пути снова пересекаются.

Скуратов в октябре был назначен Генеральным прокурором Российской Федерации. Буквально пару недель спустя он забирает Чайку в Москву и назначает его своим заместителем. В этот день он дает интервью газете «Коммерсант», цитирую: «Юрий Яковлевич Чайка — человек, которого я достаточно давно знаю по институту. Потом судьба нас развела, и когда я попал в институт прокуратуры и затем уже в аппарат, я обратил на него внимание как на человека очень энергичного, требовательного и жесткого в борьбе с преступностью».

Бывший генпрокурор в интервью вспоминал: «Через два дня после утверждения его СФ я получаю очень аргументированное, подробное письмо, где собраны все грехи Чайки. Правда, анонимное. Начали разбираться: написал письмо прокурор из аппарата прокуратуры Иркутской области. Там было и о злоупотреблениях Чайки, и о стиле его руководства (окружил себя подхалимами), и много всего. Что я должен был делать? Идти в СФ и просить все отыграть обратно? Я предпочел поверить Чайке...»

Отменить собственный указ Скуратов так и не решился, а когда пикантные факты из биографии Чайки начали всплывать, у него уже появились влиятельные защитники.

У Скуратова не сложилось с властью. С одной стороны, он хорошо показал себя в нелегкой борьбе за власть в 96-м году. Но потом, когда у него закрутилось рассле-

дование «кремлевских дел» совместно со швейцарской прокуратурой, он стал неудобен.

После разразившегося в начале 1999-го скандала, связанного с делом «Мабетекса» и пресловутым видеокомпроматом, Чайка, как считает Юрий Скуратов, предал друга и покровителя и на посту и.о. генпрокурора вместе с тогдашним главой ФСБ Путиным активно работал над решением «проблемы Скуратова». С августа 1999 года Чайка — министр юстиции.

В результате Скуратова убрали с дороги — жестко и изощренно. Создали историю с секс-компроматом, сфабриковали парочку дел «в отношении костюмов» и квартиры. Администрация Президента хотела убрать Скуратова с политического поля и поставить на его место нового человека. И все это время за спиной у Скуратова стоял его верный, как казалось Юрию Ильичу, заместитель Чайка.

Замену Скуратову произвели механически — на его место пришел заместитель Юрий Чайка. Так Юрий Яковлевич впервые сел в кресло Генпрокурора России. Но просидел в нем немного — всего четыре месяца. Назначить генеральным прокурором его не успели. В начале 99-го года разразился скандал с машиной его сына. 29 июля Юрий Чайка уходит из Генпрокуратуры, а 9 августа — на пенсию. Имеет право — он отслужил в прокуратуре 20 положенных лет. Интересно, что на пенсии он находился всего восемь дней. 17 августа 99-го он получает пост министра юстиции в правительстве Владимира Путина. В то время как исполняющим обязанности Генпрокурора России становится Владимир Устинов.

Шесть лет прокурор Чайка руководил Министерством юстиции, а его земляк Владимир Устинов — Генеральной прокуратурой. Странное совпадение — именно шесть лет дали тем самым ингушам, которых поймали в машине его сына. И кстати, эти бандиты постоянно проживали в Иркутске и свое наказание отбывали в лагерях на территории Иркутской области.

...В декабре 2002-го гендиректора Верхнеленского речного пароходства Николая Паленного нашли повешенным в своем гараже. В самоубийство Паленного до сих пор никто не верит. Каким-то чудесным образом его смерть совпала с решающим этапом борьбы за пароходство, которое атаковали «черные рейдеры». За год до этой трагедии Артем Чайка заключил соглашение с Верхнеленским речным пароходством (ЗАО «ВЛРП») о том, что пароходство примет указанного им человека на должность финансового директора.

Верхнеленское пароходство обеспечивает функционирование одного из главных транспортных путей Сибири. По нему, в частности, идет северный завоз топлива и продовольствия. Затем фирма Чайки-сына (учредителем числился он и депутат Госдумы Башир Кодзоев) взяла в аренду около 10 судов для передачи их во фрахт по цене в два раза выше, чем арендная плата. Взамен пароходству на льготных условиях был предложен кредит на 2 млн долларов.

После конфликта, связанного с досрочным требованием вернуть деньги, было возбуждено уголовное дело. А руководитель пароходства, с которым Артем Чайка подписывал соглашение о финансовом директоре, был найден повесившимся в гараже. Официальная версия — самоубийство.

За два дня до смерти Паленный дал интервью телепрограмме «Совершенно секретно», в котором среди прочего сказал: «Хотят нас обанкротить необоснованно. Этот конфликт создается группой не совсем порядочных лиц, и в том числе за этим стоит сын министра юстиции Артем Юрьевич Чайка, он создает очень негативный фон для работы наших предприятий».

Анализируя этап работы Юрия Чайки в Генпрокуратуре (в 1995-м стал замгенпрокурора, а в 1998-м непродолжительное время исполнял обязанности генпрокурора), а затем и в Министерстве юстиции РФ (летом 1999-го Чайка — министр юстиции), эксперты рекомендуют об-

ратить особое внимание на роль Назира Хапсирокова — бывшего завхоза Генпрокуратуры, который впоследствии стал помощником главы президентской администрации.

О Назире Хапсирокове, его роли в «правильном» разрешении многих уголовных разбирательств и в так называемом «деле нехорошей квартиры и Юрия Скуратова», которое инициировали для отставки прокурора, стало известно еще в 1998—1999 годах, как в принципе и о специальном фонде Генеральной прокуратуры, на средства которого покупалась недвижимость для высокопоставленных чиновников этого ведомства.

На взгляд экспертов, Юрий Чайка, которого Скуратов, будучи генпрокурором, пригласил на работу в Москву, со временем оказался в другой команде. «Когда Скуратов приступил к громким разоблачениям, касавшимся ельцинского окружения, его вынудили уйти, а Чайка выбрал «правильную» сторону, и на его поведение обратили внимание, — полагает один из бывших сотрудников госбезопасности. — Впоследствии, будучи министром юстиции, Чайка доказал свою исполнительность в деле «ЮКОСа». Обеспечение конфискации имущества компании, его четкой реализации, прохождения денег и вообще оперативная работа судебных приставов тоже не осталась без одобрительного взгляда из Кремля».

А дальше у Скуратова началось разочарование в первом замае:

Я стал замечать, что он старается не подписывать никаких бумаг, где требовалось принятие решения. Даже документы, подписывать которые было его прямой обязанностью, старался подсунуть мне на подпись. В которых, он провалил первое же мое поручение. Я уехал в отпуск и просил его выступить перед Советом Федерации с представлением о возбуждении уголовного дела в отношении председателя питерского заксобрания Кравцова. Но Чайка не пошел к сенаторам, послал начальника отдела. Сенаторы обиделись и прокатили нашу просьбу. Потом всплыла другая история. Пока я был в отъезде,

Чайка — он курировал финансово-хозяйственные вопросы — вместе с управделами Генпрокуратуры Хапсироковым купили жилье моему заму Розанову за огромную цену, заплатив бюджетные деньги. В общем, это был вопиющий случай решения жилищного вопроса. Я решил избавиться от Чайки. Предложил его на должность министра юстиции. Поговорил и с самим Юрием Яковлевичем. Он был категорически против. Его эта должность тогда не устраивала никоим образом.

Но чуть позже, уже после истории со Скуратовым, кресло министра юстиции пришлось для него как нельзя более кстати. На этом посту он проявил себя послушным исполнителем.

На Большой Дмитровке Чайка запомнился тем, что в 1996 году курировал знаменитое «дело о коробке из-под ксерокса», в которой во время избирательной кампании из Дома правительства было вынесено более \$500 тыс. Чайка спустил это дело на тормозах. Кроме того, ему приписывают и активную роль в «заминании» скандала с нецелевым использованием кредитов Международного валютного фонда. И впоследствии ничто не сбило Чайку с намеченного курса, проложенного ему Владимиром Путиным в 1999 году. Именно такая позиция — стремление не лезть в политику, не участвовать в «дворцовых интригах», не слишком светиться на экранах и в прессе, возможно, — сыграла решающую роль в выборе кандидатуры Юрия Чайки на должность генпрокурора.

Впрочем, по словам экс-генпрокурора Скуратова, «на руководящие должности, особенно в силовые структуры, сейчас берут только людей, на которых есть компромат, чистых же не берут совсем... чтобы силовики эти потом не поднимали головы».

В июне 2006-го, после неожиданного ухода в отставку Устинова, следует очередная путинская рокировка: Чайка возвращен в прокуратуру, Устинов отправлен в Минюст.

Личный доход супруги генпрокурора Елены Чайки в 2009 году составил 6,36 млн руб., и у нее появился Mercedes

1350 4М. По данным ЕГРЮЛ на 2003 г., Елена Чайка руководила зарегистрированным в Москве ООО «Артикул 2001». Сам генпрокурор, как следует из опубликованных справок о доходах и имущественном положении, за то же время заработал 2,16 млн руб. Кстати, ряд заместителей генпрокурора и их родные владеют автомобилями, цена которых сопоставима с их годовым заработком. У Сергея Фридинского при доходе в 2,43 млн руб. есть Audi A8, а у его супруги, заработавшей 1500 руб., — Nissan Murano. У жены Владимира Малиновского (его доход — 1,88 млн руб.), заработавшей 360 000 руб., Toyota Land Cruiser Prado. У Александра Гуцана, заработавшего 1,87 млн руб., выпускающийся с 2004 г. Land Rover Discovery 3, его жена — председатель уставного суда Санкт-Петербурга Наталья Гуцан, заработала 2,1 млн руб. Не бедствуют и руководители рангом ниже. У полпреда генпрокурора в Госдуме Сергея Кондратьева с супругой при общем доходе менее 900 000 руб. есть BMW X5 и Peugeot Partner. У помощника замгенпрокурора В. Овчинникова с заработком 896 000 руб. — Land Rover Discovery 3.

«Наверное, поэтому Россия не ратифицировала пункт 20 Конвенции ООН против коррупции, который дает определение понятию «незаконное обогащение», — объясняет президент Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов. — Незаконное обогащение — это как раз разница между задекларированными доходами и расходами. В итоге у нас никто не обязан объяснять, почему его автомобиль стоит больше, чем зарплата за несколько лет».

Например, зарплата заместителей прокурора в Москве — от 45 тыс. до 80 тыс. рублей в месяц. Не очень давно ушли внедорожник Mercedes-Geländewagen стоимостью 4,5 млн рублей у зампрокурора Перовской межрайонной прокуратуры Москвы. Как прокурор «наскреб» денег на дорожную иномарку? Риторический вопрос. Примерно в то же время был арестован зампрокурора Северного административного округа столицы Вячеслав

Трофимов. По версии следствия, зампрокурора пытался получить \$3 млн от коммерсанта Ященко, входящего в руководство холдинга «Автоконцепт», специализирующегося на торговле дорогими иномарками. Задержан же 28-летний Трофимов был при получении от коммерсанта первой суммы в \$100 тыс.

В 2008 году генпрокурор Юрий Чайка и министр юстиции Владимир Устинов сдали квалификационные экзамены на должность судьи. По Госдуме ходили слухи, что Чайка может оставить пост генпрокурора, перейдя на пост первого заместителя председателя Верховного суда.

МИНОБОРОНЫ ДЛЯ МЕБЕЛИ

(А. Э. Сердюков, министр обороны)

«В говне здесь живете, в говне и умрете! Денег на этот центр ВДВ не давать! Это училище вообще надо сократить. Полковника этого наглого снять — и в поиска!» — кричал министр обороны Анатолий Сердюков. Начальник Рязанского высшего командного училища ВДВ Герой России, гвардии полковник Андрей Красов пытался оправдаться: храм построен исключительно на средства Рязанской епархии, спонсоров и ветеранов ВДВ. Полковник говорил, что в центре, начиная с 2011 года, будут готовить армейских капелланов, «90% из которых составят православные священники». К тому же храм нужен членам семей офицеров, курсантам и солдатам, так как ближайший находится в 15 километрах от учебного центра «Сельцы», на другом берегу Оки, через которую в этих местах даже не проложен мост. Сказал, что храм необходим для воспитания патриотических чувств у будущих профессионалов-сержантов. Министр, слушая неловкие оправдания полковника, распалялся все больше...

...Начальственная процессия прибыла 30 сентября 2010 года на вертолете с трехчасовым опозданием — в 16.10 вечера. Перед посадкой Сердюков с воздуха осмотрел территорию центра. Учебка «Сельцы» построена в лесу, на северном берегу Оки. Казармы, административные строения, учебные корпуса для курсантов, учебный полигон, лазарет, стрельбище, несколько аэродромных площадок, танкодром, полигон для БТР. Министр оборо-

ны заметил с воздуха недостроенную столовую и казарму, рассказал The New Times знающий детали скандала полковник ГРУ в отставке Виталий Шлыков. Увидел и храм Ильи-пророка, возведенный неподалеку от полигона. Это-то и привело министра в ярость. Выйдя из вертолета, Сердюков сразу начал кричать, утверждают в Союзе десантников России.

«Министр прилетел на вертолете, при этом он был без командующего ВДВ, — рассказал «Ъ» вице-президент Ассоциации Героев России, Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, Герой Советского Союза генерал-майор ВДВ Александр Солуянов. — Выйдя из вертолета, министр принялся нецензурно оскорблять начальника центра Героя России полковника Андрея Красова. Недовольство министра вызвал деревянный храм Ильи-пророка, расположенный на территории учебного центра, господин Сердюков потребовал его снести».

В присутствии подчиненных обматерил, даже назвал «долбоебом» встречавшего его полковника. Рядом стояли заместитель начальника училища ВДВ по тылу гвардии полковник Игорь Волков и офицер военной контрразведки ФСБ. В весьма резких выражениях министр обороны потребовал снести храм: «Казарма недостроена, столовая недостроена, а они за 180 млн церковь отгрохали!»

«Я каждое воскресенье служу в этом храме, — поведал священник Иоанн, настоятель храма. — На воскресную службу приходит человек 10 бойцов, кто исповедуется, кто причащается... Бойцы мне сказали — храм в обиду не дадут». В центре проходят обучение, по словам отца Иоанна, примерно 300—350 солдат-срочников плюс еще где-то 150 офицеров и сержантов обслуживающего персонала.

Союз десантников России подготовил обращение к президенту Дмитрию Медведеву и патриарху Кириллу с просьбой заступиться за командира Рязанского высшего командного училища ВДВ полковника Андрея Красова.

В Интернете появилось видеообращение генерала Ачалова с подробным рассказом о скандале в «Сельцах».

Сотрудник синодального Отдела по взаимодействию с Вооруженными силами протоиерей РПЦ МП Александр Ильяшенко убежден, что десантники вправе требовать отставки министра обороны Анатолия Сердюкова после того, как он нецензурно оскорбил Героя России гвардии полковника Андрея Красова. «Вопрос надо решать твердо, быстро и по-военному. Он должен попросить прощения, но, независимо от того, просит он прощения или не просит, он должен уйти в отставку», — заявил протоиерей Александр 18 октября корреспонденту «Интерфакс-религия». Представитель РПЦ МП указал, что подобный случай «с самой худшей стороны» характеризует самого Сердюкова как «человека, который к армии никакого отношения не имеет» и «не обладает никаким кредитом доверия не только у Вооруженных сил, но и у штатских людей».

«Как он смеет безнаказанно оскорблять старого солдата! Надо менять законы, чтобы они не допускали такой возможности. В случае оскорбления человек должен иметь право ответить, и даже действием. Будь перед ним даже министр, но нашлапать ему по щекам было бы очень хорошо», — возмутился священник.

Конфликт между министром обороны и армией, который разгорался в течение трех лет — с того момента, как Анатолий Сердюков был назначен на должность и начал проводить военную реформу, — выплеснулся на публику. Пошли даже слухи, что министр может расстаться со своим креслом. Впервые недовольство высказали действующие офицеры, причем из элитных подразделений, которые через Генштаб непосредственно подчиняются Верховному главнокомандующему, то есть президенту.

Нельзя еще сказать, что отношения Сердюкова с десантниками особые, можно сказать, на грани фола. Например, летом 2009-го стало известно, что Минобороны закупило для ВДВ тысячи... бракованных парашютов на

280 млн рублей. Следователям Главной военной прокуратуры удалось сорвать поставку в ВДВ большой партии непригодных парашютных систем. «Хитроумные предприниматели изготовили эти парашюты не из нового сырья, а из старых деталей. Представители армейского заказчика и военпреды, полагая небескорыстно, закрыли на это глаза. Проведенные специалистами исследования показали, что использовать эти парашюты нельзя», — заявил главный военный прокурор Сергей Фридинский. Поставка старых, списанных изделий под видом новых — самая распространенная практика хищений бюджетных денег в силовых структурах. Прибыль делится между участниками по договоренности, причем получают не только непосредственные исполнители, но и старшие офицеры, поставившие свою подпись на каких-то актах.

Офицеры-мошенники спокойно закупают для войск как списанные боеприпасы, так и старые детали для самолетов и вертолетов, треснувшие каски, бронежилеты, у которых только материя новая, а пластин вообще нет. Пластины туда вставляют сами бойцы, вынимая их из старых «броников». И ладно если бы это были качественные пластины — но автоматная очередь пробивает их насквозь с пятидесяти шагов, потому что они с самого начала никуда не годились... Закупить старые парашюты оказалось так же просто.

...Пятьдесят восемь депутатов Госдумы обратились с открытым письмом к президенту Дмитрию Медведеву с требованием «отставки министра обороны г-на Сердюкова, который своими непродуманными действиями и безответственными решениям разрушает оборонный потенциал России». По замыслу министра обороны, говорится в письме, в ближайшие три года в Сухопутных войсках количество частей и соединений будет сокращено в 12 раз, в ВВС-ПВО и в ВМФ — почти в два раза. Ракетные войска стратегического назначения предполагается урезать на треть, а ВДВ — на 20%. «Продолжается

фактический разгром Генерального штаба, который также будет сокращен более чем в два раза. У специалистов вызывает негодование эта спешка. За три года предполагается сократить больше 2000 частей и соединений наших Вооруженных сил. Подобных темпов «обрезания» не имела еще ни одна страна мира».

Письмо депутатов не было очередным всплеском эмоций у оппозиционеров. Незадолго до его написания, в 2008 году, накануне Дня защитника Отечества, в своем служебном кабинете выстрелом в сердце покончил с собой прию начальника Службы расквартирования и обустройства войск (СРиО) Минобороны России генерал-полковник Виктор Власов. Следствие квалифицировало происшедшее как доведение до самоубийства. Впрочем, это не более чем формальность. Дело в том, что накануне вечером генерал Власов имел весьма нелицеприятную беседу с министром обороны Анатолием Сердюковым.

Власова еще не похоронили, а вместо него приказом министра обороны временно исполняющим должность начальника СРиО назначен Леонид Сорокко. Этот глубоко гражданский человек, который имеет весьма отдаленное представление об армейских проблемах, будет теперь в статусе, равнозначном воинскому званию «генерал армии». Еще год до этого он был руководителем небольшой питерской строительной фирмы, с оборотом несколько сот миллионов рублей. Оклад его в военном ведомстве гораздо меньше, чем зарабатывал Сорокко у себя в строительной конторе в Питере.

Сорокко возглавлял созданное недавно Главное управление капитального строительства (ГУКС). Через данную структуру проходит практически весь строительный бюджет Минобороны, равный нескольким десяткам миллиардов рублей. И вот теперь в должности врид СРиО он контролирует все строительно-финансовые потоки, идущие через военный бюджет МО РФ.

В Главном управлении капитального строительства Минобороны управление обустройства войск возглавля-

ет другой земляк Сердюкова — 40-летний Олег Коваль. Он имеет к строительству военных объектов весьма опосредованное отношение. Работал прорабом на различных гражданских стройках, дорос до генерального директора ООО «Блок-Монолит». Но опыта работы в военном строительстве не имел. Не исключено, что на этой почве у генерала Власова были стычки с выдвиженцем Сердюкова. По некоторым данным, именно Ковалья Сердюков хотел назначить руководителем СриО. Однако, по отзывам представителей МО РФ, Коваль не справлялся даже с должностью начальника управления. По сообщению источников из Минобороны РФ, в последнее время у генералитета вызывает раздражение засилье в окружении Сердюкова гражданских советников, которые «советуют» приватизировать практически все объекты недвижимости ВС РФ в Москве. Именно с подачи окружения Сердюкова прорабатывался проект по переезду из столицы в другие города Главного штаба ВМФ, Академии имени Петра Великого, комплексов ЦСК и многих других объектов.

Выдвиженцами из Питера заменили генералов, возглавляющих ХОЗУ Минобороны РФ, управление Службы и расквартирования Ленинградского военного округа, ВМФ и т. п. Однако самые грандиозные проекты, связанные с приватизацией военных объектов, возглавили самые опытные представители «питерского» крыла — Лев Винник (до прихода в МО РФ работал топ-менеджером корпорации «Ленстройреконструкция») и Александр Горбунов (бывший генеральный директор питерского оборонного завода «Ленинец»). Эти люди разрабатывают сейчас новую программу приватизации объектов Минобороны РФ.

Корпорацию «Ленстройреконструкция», где работал Лев Винник, контролирует Андрей Молчанов, сын вице-губернатора Санкт-Петербурга Юрия Молчанова. Вице-губернатор в начале 90-х работал в Санкт-Петербургском университете проректором по международным связям.

И то же время помощником ректора по тем же международным вопросам работал Владимир Путин.

Понемногу «освобождались» другие кабинеты. Первого заместителя министра обороны генерал-полковника Александра Белоусова уволили за то, что он не хотел отдавать гражданским бизнесменам земли двух полигонов, один из которых находится в Забайкалье. «Полигоны нам понадобятся в ближайшее время», — говорил он, когда Россия собралась выходить из ДОВСЕ.

Бывший начальник Главного военно-медицинского управления Игорь Быков противился переводу военного госпиталя с Каменного острова в Санкт-Петербурге или его передаче гражданским коммерсантам. Как известно, другой остров — Новую Голландию — от военных уже освободили. Много шума было и по поводу переезда Главного штаба Военно-морского флота из Москвы в Санкт-Петербург. Переезд был приостановлен «из-за отсутствия необходимых средств и нежелания многих адмиралов» отправляться в Северную столицу.

Главком ВВС Владимир Михайлов попал в число неудобных потому, что был против вывода из Москвы Военной академии им. Жуковского. А еще потому, что противился двум начинаниям — активному использованию в коммерческих целях самолетов военно-транспортной авиации и, кроме того, настаивал, чтобы на аэродромах совместного базирования главенствовали военные, а не гражданский воздушный флот.

Земельный участок военного аэродрома Кубинка площадью 46 гектаров был продан за 217 млн рублей ЗАО «Аэропорт Кубинка», которое принадлежит владельцу «Нафта-Москва» Сулейману Керимову. При этом аукционе участвовало также ООО «Балт-Инвест», занимающееся риелтерским бизнесом в Санкт-Петербурге. Кроме земельного участка, победителю отошли 24 жилых здания и строения, что в совокупности составляет около 2/3 военного аэродрома. Покупка структурами «Нафта-Москва» 2/3 территории военного аэродрома

Кубинка под строительство бизнес-терминала поставило под угрозу само существование знаменитых на весь мир пилотажных групп «Стрижи» и «Русские витязи».

При этом распоряжением Главкома ВВС запрещены полеты с Кубинки военной авиации по воскресеньям и во второй половине субботы. Раньше в это время летала авиация РОСТО-ДОСААФ, которая готовила летчиков-любителей и организовывала прыжки с парашютом. Однако, после того как распоряжением премьер-министра России Владимира Путина с Кубинки был снят статус аэродрома смешанного базирования, РОСТО потеряло право базировать там свои самолеты и покинуло Кубинку.

Командир «Стрижей» Валерий Морозов не сомневается, что развитие бизнес-авиации приведет к закрытию группы: «Как вы себе представляете, чтобы мы осуществляли пилотаж на малой высоте, когда на посадку заходит гражданский борт? А с учетом того, что там планируется организовать 1,5 тыс. вылетов в месяц, у нас просто не будет возможностей для вылетов. Я думаю, что еще года два — и всех военных с Кубинки выведут. А в этом случае наши пилотажные группы перестанут существовать».

Кубинка не единственный аэропорт в Московском регионе, где, кроме военных, принимают и гражданские суда, хотя, как правило, ведомственные. Так, авиабаза ВМФ России «Остафьево» принимает рейсы «Газпромавиа» и является базовым аэродромом этой компании. Аэродром Раменское ЛИИ им. Громова кроме экспериментальных и военных самолетов принимает грузовые и пассажирские самолеты, как коммерческие, так и ведомственные МВД, ФСБ, МЧС.

Военный аэропорт Чкаловский, который является базой 8-й авиационной дивизии особого назначения, кроме бортов военно-транспортной и специальной авиации принимает самолеты МВД России, Роскосмоса и чартерные гражданские суда. По непроверенным данным, в Чкаловском базируется личный самолет министра обо-

роны Анатолия Сердюкова, на котором он на выходные куда-то улетает из Москвы.

Продажу военных аэродромов советники Сердюкова обосновывают скудным финансированием военного министерства. Но в то же время, как указывает издание Slon.ru, в марте 2010 года Минобороны стало абсолютным рекордсменом по расходам на отслеживание публикаций, заказав программно-технический комплекс мониторинга и анализа СМИ «Медialogия» за 44,6 млн рублей. Эта система предназначена для того, чтобы «обеспечивать высшее руководство министерства оперативной информацией из открытых источников», иметь «максимально возможный охват этих источников». То есть Минобороны больше интересуется то, что пишут о нем журналисты, чем сама оборона.

Другой пример щедрости военного руководства, когда дело относится к нецелевым тратам, и вовсе обескураживает. В июне 2010 года на сайте госзакупок журналисты обнаружили совместный заказ от Минобороны и Рособоронпоставки, а также отдельный тендер на поставку мебели для нужд Минобороны. Рособоронпоставке для кабинета руководителя и комнаты его отдыха требовался набор мебели из 29 предметов. В частности, речь шла о столе из шпона корня оливкового дерева и шпона бука с отделкой шпоном красного дерева «с маркетерией в форме меандра».

Не обошлось в кабинете руководителя агентства и без традиционной позолоты. Приставной стол должен быть отделан шпоном оливкового дерева. Его текстура «повторяет и подчеркивает природный рисунок древесины, отделка с золотым тиснением», говорится в конкурсной документации. Аналогичная отделка с тиснением и у ряда других предметов мебели — например, у компьютерного стола и стола для совещаний. Всего на поставку мебели для руководителя, его заместителей, приемных, начальников управлений и отделов Рособоронпоставка готова была потратить 20,3 млн руб.

Минобороны за мебель для руководящего состава предлагало 22 млн руб. Стол Сердюкова должен быть выполнен из «массива ценных пород дерева» с отделкой ручной работы «под старину». Ручки — золото, цвет — темная вишня, уточняется в документации. В некоторых случаях требуются вставки из натуральной кожи буйвола темно-зеленого цвета. На мебель для служащих Минобороны готово потратить 5,7 млн руб.

Ранее в том же году Минобороны уже размещало заказ на поставку мебели «для кабинетов руководителей» на сумму 18,3 млн руб. В том заказе фигурируют похожие на предметы из нынешних заказов: различные столы для руководителей из массива бука, натурального шпона корня оливкового дерева и «натуральной кожи буйвола темно-зеленого цвета». «Отделка всех элементов стола, фасадной части и боковин — шпон оливкового дерева, столешницы — шпон оливкового дерева, текстура шпона повторяет и подчеркивает природный рисунок древесины, вставка из натуральной кожи темно-зеленого цвета с золотым тиснением», — уточняется в конкурсной документации. Впечатляюще звучит и описание стола для совещаний, столешница которого должна быть отделана следующим образом: «массив бука со вставкой из кожи буйвола зеленого цвета с золотым тиснением, декорированная по периметру фасонным профилем сложного сечения». Золотого цвета должны быть колесные опоры у некоторых кресел.

Мы намеренно даем подробное описание мебели для Минобороны. Читатель должен оценить тонкий вкус и высокий профессионализм Анатолия Сердюкова. Дело в том, что мебель — это настоящая профессия министра: «С 1985-го по 1991-й — заведующий секцией магазина № 3 Ленмебельторга» (из биографии Анатолия Сердюкова). Однако обо всем по порядку...

В биографии Анатолия Сердюкова, размещенной на официальном сайте Министерства обороны, существует дыра примерно в 15 лет. «С 1984 по 1985 г. проходил службу

и рядах Вооруженных сил». И сразу: «С 2000 по 2004 г. — заместитель руководителя инспекции, заместитель, руководитель Управления Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по работе с крупнейшими налогоплательщиками по г. Санкт-Петербургу...»

...Институт советской торговли имени Фридриха Энгельса давно называется Санкт-Петербургским торгово-экономическим институтом. Студенты обучаются по тем же специальностям — товаровед высшей квалификации, экономист-ревизор, специалист по бухгалтерскому учету и анализу хозяйственной деятельности... На стенах — плиты с выгравированными цитатами большевистских идеологов — Ленина, Маркса и Энгельса. Преподавательский состав остался прежним.

Я сам бывший военный, и назначение Сердюкова на столь высокую должность кажется мне весьма странным, — рассказал журналистам из «МК» проректор института. — Мы категорически против, чтобы наш институт вообще фигурировал в биографии нынешнего министра обороны. Думаю, и самому Анатолию Эдуардовичу это не на руку. Ведь торговое образование только дискредитирует министра. Так что личную карточку студента Анатолия Сердюкова мы сможем извлечь из архивов только после распоряжения министра. Но подобных указаний нам пока не поступало. Также мы не имеем права помогать вам в поисках его однокурсников. А вдруг у Сердюкова с ними были неважные отношения? Может, он кому-то морду бил? Например, некоторые издания уже писали, что Сердюков закончил институт с красным дипломом, — я не могу это подтвердить. Во всяком случае, мне этот факт неизвестен.

Сотрудники юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета оказались более разговорчивыми. В пресс-службе факультета нам четко изложили всю информацию, собранную по Сердюкову. Закончил, мол, вечернее отделение, в 2001 году защитил диплом... Только разыскать сокурсников ми-

министра обороны по СПбГУ оказалось бесполезным занятием: «К тому времени Сердюков занимал серьезную должность в мебельном бизнесе, поэтому в университете появлялся нечасто. Мы сомневаемся, что он вообще был с кем-то дружен из однокурсников».

Зато бывшие студенты торгового института поделились воспоминаниями о юноше Анатолии из Краснодарского края: «Мы застали времена тотального дефицита буквально на все. Конечно, в таких условиях профессия продавца являлась хлебной. Конкурс при поступлении составлял от пяти до девяти человек на место в зависимости от факультета. Сердюков учился на самом престижном учетно-экономическом факультете. Проходной балл там был достаточно высоким. Вступительные экзамены нужно было сдать практически на одни «пятерки».

По слухам, Анатолий Сердюков поступил в ленинградский институт благодаря протекции начальника нефтегазодобывающего управления «Черномортранснефть», который опекал молодого человека, когда тот еще жил в Краснодарском крае. Сам Анатолий даже не помышлял о высшем образовании. Сердюков планировал закончить ПТУ, получить специальность автослесаря и обосноваться в родном крае.

После четвертого курса студентов распределяли на практику. По словам однокурсников Анатолия Эдуардовича, Сердюкову досталось место помощника бухгалтера в одном из мебельных магазинов Ленмебельторга. Тогда он произвел благоприятное впечатление на руководство предприятия, что помогло ему в дальнейшем закрепиться на комбинате: «Толе повезло. За него замолвило словечко начальство Ленмебельторга. Так он остался в Ленинграде». Кто родители Сердюкова, как он жил в Краснодаре — эти вопросы остались для однокурсников министра обороны без ответа. «Толик был незаметным парнем. Я его помню только потому, что была комсоргом группы, — вспоминала однокурсница Галина Жидова. — То, что Толя после института долгое время работал

и мебельном магазине, мы знали. Кто-то из наших даже обращался к нему за помощью, чтобы Сердюков помог бы в очереди приобрести импортный гарнитур. Но, по моему, Толя отказал. Вот такой был принципиальный парень!»

В Ленинградском институте торговли не было военной кафедры, и Сердюков в 1984—1985 годах вынужден был проходить срочную службу в Советской Армии. Но почему-то вместо положенных двух лет он прослужил всего полтора. Вот и весь военный опыт министра обороны!

Сердюков работал в самом крупном магазине Ленмебельторга №3 на проспекте Мориса Тореза. (Сейчас в этом здании на первом этаже по-прежнему располагается мебельный салон, правда, сегодня помещение принадлежит выходцам с Кавказа.) В 1986 году магазин №3 переехал в соседний 40-й дом. Через несколько лет вывеску «Мебель» сменила новая — «Дрезден». До сих пор жители Северной столицы вспоминают расцвет самого крупного универмага, где торговали мебелью из ГДР. Сердюков занимал отделом стенок.

В Ленинград за модными узкими стенками со стеклянными дверцами и мягкой мебелью съезжались со всех регионов Советского Союза. В провинциях организовывались так называемые автобусные туры в город на Неве, которые заканчивались у порога универсама «Дрезден». «Должность заведующего секций, которую занимал Сердюков, была не просто престижной, а очень завидной, — на правах анонимности поделился с журналистами «МК» бывший сотрудник «Дрездена». — Кстати, сам Сердюков никогда не покупал утварь из «Дрездена». Ведь только первые образцы мебели, присланные нам из ГДР, оказались более или менее приличными. Остальные экземпляры были жуткого качества». Организации Ленмебельторг не существует много лет. А сам Анатолий Эдуардович до 2000 года занимал пост генерального директора АО «Мебель-Маркет».

Район проспекта Мориса Тореза считается «академическим». В конце 70-х годов здесь возводили сталинские дома, куда заселяли исключительно профессоров и академиков. Многие из них были близкими друзьями Сердюкова, и будущий министр в то время оброс серьезными связями.

В 1998 году он стал соучредителем некоего ООО «Диалог». Его партнером значится некий Олег Хухлий, один из основателей «Лиги офицеров запаса государственной безопасности». Общение с бойцами невидимого фронта побудило Сердюкова поступить на юрфак СПбГУ, который он окончил в 2001 году. Однако резкий взлет карьеры торговца мебелью связывают не со вторым высшим образованием, а с женитьбой Сердюкова на единственной дочери чиновника Виктора Зубкова, который сначала работал под началом Путина в Смольном, затем возглавил налоговую инспекцию по Петербургу, командовал финансовой разведкой России и даже побывал в кресле премьер-министра. «Они познакомились на заочном юрфаке, где оба получали второе высшее образование. Юлия тогда работала в банке, а Анатолий Эдуардович еще мебелью занимался. Она-то уже была в разводе, а вот у него еще брак официально расторгнут не был», — рассказала «Собеседнику» сотрудница питерского управления по налогам и сборам Наталья.

И вот в мае 2001 года, спустя всего несколько месяцев после прихода в налоговую службу, Сердюков стал заместителем руководителя, а еще через полгода — руководителем инспекции по Северной столице. Не возникло у него проблем и с дальнейшей карьерой. В 2004 году, после ареста Ходорковского, Анатолий Сердюков встал во главе Федеральной налоговой службы России. Он сразу лишил своих подчиненных обеда, отменив обеденные перерывы в инспекциях, и, возможно, тем самым повысил уровень собираемости налогов. Его ведомство безо всякого смущения предъявляло заказные претензии к опальным олигархам, прежде всего из ЮКОСа. Потому-

то Путин и назначил на ставшее вакантным место министра обороны этого профессионального мебельщика.

Впрочем, похожим образом заняли высшие посты и военном ведомстве и другие чиновники. Например, главной Рособоронпоставки, Федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств, которое формирует и реализует государственный оборонный заказ, стала Надежда Синишкова, в 1982 году окончившая Курский сельскохозяйственный институт. С июня 1990 года работала в налоговых органах (Сердюков возглавил ФНС в 2004-м).

О том, как работает ведомство по военным поставкам, можно судить по донесениям прокуратуры и Счетной палаты. В марте 2010 года на коллегии Минобороны Главная военная прокуратура (ГВП) сообщила, что в прошлом году при госзакупках в сфере оборонзаказа государству был нанесен ущерб в 1 млрд рублей. Но «осведомленный источник» в Минобороны считает, что коррупционная картина выглядит еще мрачнее: зря расходуется, возможно, не менее 50% средств, выделяемых на закупки вооружений. А это только за этот год — более 100 млрд рублей!

Счетная палата выявила чемпиона по разбазариванию госсредств: в 2006 — 2007 годах более 70% от общих сумм нецелевого использования бюджета пришлось на Министерство обороны. В документах СП говорится о 164,1 млн руб., потраченных Минобороны нецелевым образом. Всего аудиторы выявили 62 факта нецелевого использования средств федерального бюджета на общую сумму 226,1 млн руб. Независимые эксперты считают, что на самом деле масштаб разбазаривания средств в военном ведомстве намного крупнее, а аудиторы СП заметили лишь наиболее явные растраты.

Главная военная прокуратура не зря бьет тревогу: за последние 10 лет офицерская преступность в Российской армии достигла наивысшего уровня. Главный военный прокурор Сергей Фридинский сделал несколько гром-

ких заявлений для прессы: «В 2009 году реальные сроки лишения свободы за различные должностные преступления получили 6 генералов. Чаще всего они попадают за решетку за злоупотребления, превышения должностных полномочий и мошенничества. В 2008 году ущерб государству от коррупционных проявлений в российских войсках составил 1,5 млрд рублей, а в 2009-м — этот показатель перевалил за 3 млрд. Рост более чем очевидный...

Чаще всего бюджетные деньги разворовывают при выполнении государственных контрактов, при проведении закупок и аукционов, при выполнении заданий оборонного заказа. Широко распространены хищения средств, выделяемых на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, на жилье для военнослужащих и капитальное строительство.

В целом в 2009 году зарегистрировано почти 1,5 тысячи преступлений в этой сфере. Более 70 процентов из этого числа таких правонарушений совершено офицерами».

Шокирующий факт: офицеры совершают каждое четвертое преступление.

В ПРЕДЧУВСТВИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(А. Б. Чубайс, глава госкорпорации
«Роснано»)

Третий десяток лет Анатолий Чубайс живет под высоким напряжением предчувствия гражданской войны. С начала 90-х он выполняет миссию то ли спасителя страны, то ли его пророка и предтечи. Скорее, надо полагать, роль спасителя отдана Владимиру Путину, а сам Чубайс играет роль «отца российской демократии», «пророка» и предтечи российских чиновников. Играет, прямо скажем, плохо, непрофессионально, как играет актер-любитель из гарнизонного Дома офицеров. Фальшиво восклицает с высоко воздетыми руками: «Люди, люди, ну когда же вы меня поймете?..» (этот «глас вопиющего в пустыне» чаще всего Чубайс изображает перед телевизионными камерами). Его центральная мизансцена «В ожидании гражданской войны» призвана, по замыслу актера, внушить апокалипсический ужас («Когда в правительство пришли мы с Гайдаром, страна стояла на грани гражданской войны», «Я прощаю Квачкова, чтобы Россия не погрузилась в пучину гражданской войны»), но вызывает у публики или жалость, или едва сдерживаемый смех.

И трудно понять природу этой патетики: либо это самоупоенность своей чиновничьей важностью, либо это обыкновенный блеф и посыпание мозгов чем-то пахучим. Не исключено, что сам Чубайс считает, что народ должен говорить ему «спасибо». За залоговые аукционы, распределившие национальные богатства среди кучки «уполномоченных» олигархов. За дефолт 1998 года, сожравший все сбережения людей. За виртуозный фокус с

российским долгом Чехии, обеспечивший до сих пор не установленным лицам доход в 800 миллионов долларов за счет госбюджета. За веерные отключения электричества и тепла в больницах и роддомах. За непосильные для миллионов людей счета за электроэнергию. За арест личного имущества людей — когда люди не в состоянии платить по этим счетам. И еще припомним ему «коробку из-под ксерокса», а также скандал с гонорарами за известную «книгу».

Легко ли найти человека, который виноват во всем? Нет, такой чести удостаиваются лишь избранные. Причем критиков у Анатолия Чубайса столько, что остается только удивляться, как он до сих пор остается у руководства важнейшей отраслью, да и вообще на свободе. Не секрет, что особо воинственно настроенные оппоненты давно мечтают увидеть Чубайса на тюремных нарах. Удивительно, но, невзирая на огромное количество критических выступлений, пиарщики Чубайса не утруждают себя публичными опровержениями. В чем же феномен этого Калиостро с рубильником, Князя тьмы, Рыжего, папы Че, Ржавого Толика, как называют Анатолия Борисовича журналисты?

Рассказ о нем начнем публикацией досье, составленного в 1994 году сотрудниками Службы безопасности президента.

«Справка в отношении Чубайса А. Б.

Чубайс Анатолий Борисович, заместитель председателя Правительства России, Председатель Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом — министр России. Родился 16 июня 1955 года в г. Борисове Белорусской ССР в семье военного. Русский.

В 1977 году окончил Ленинградский инженерно-экономический институт имени Пальмиро Тольятти (ЛИЭИ). В 1977—1982 годах — инженер. ассистент, с 1982 по

1990) год — доцент ЛИЭИ. Кандидат экономических наук (тема диссертации: «Исследование и разработка методов планирования совершенствования управления в отраслевых научно-технических организациях», 1983). В 1990—1991 годах — заместитель, затем первый заместитель председателя Ленгорисполкома. С ноября 1991 года — председатель Госкомитета по управлению государственным имуществом, с июня 1992 года является одновременно вице-премьером.

В 1984—1987 годах Чубайс был неформальным лидером полуподпольного кружка молодых экономистов, который был создан группой выпускников ЛИЭИ. Из ныне известных людей в этот кружок в разное время входили, кроме самого Чубайса, Сергей Васильев, сейчас — руководитель Рабочего Центра экономических реформ, Петр Авен (бывший министр внешних экономических связей России), Сергей Глазьев (бывший министр внешних экономических связей России), Константин Кагаловский (полномочный представитель Правительства России по взаимодействию с международными финансовыми организациями), Алексей Улюкаев (бывший советник Правительства России по экономике). К этому времени относится и знакомство Чубайса с Егором Гайдаром. В 1986—1987 годах Чубайс был связан также с дискуссионным клубом общественных наук при Ленинградском дворце молодежи, получившим в 1987 году название «Синтез» (Васильев, Николай Преображенский, Борис Левин и др.).

Будучи членом КПСС, поддержал курс «Демократической платформы», созданной во многом усилиями его старшего брата Игоря Чубайса. Тем не менее заметной роли в ленинградской организации Демплатформы Анатолий Чубайс не играл и не вошел ни в созданную на основе Демплатформы Республиканскую партию, ни в другие партии, образовавшиеся в 1990—1991 годах после распада Демплатформы.

В 1990 году Филиппов, фактически руководивший избирательной кампанией ленинградских демократов (в частности, организовал избрание в Ленсовет народного депутата СССР Анатолия Собчака), неоднократно предлагал Чубайсу баллотироваться в народные депутаты России или в депутаты Ленинградского Совета, однако последний неизменно отказывался, ссылаясь на то, что чисто политическая деятельность не для него.

Чубайс был сторонником экономической политики Собчака. Активно выступал за создание свободной экономической зоны в Санкт-Петербурге с широким привлечением иностранного капитала для создания рыночной инфраструктуры, вследствие чего сильно охладилась его отношения с прежними друзьями по «Перестройке», большинство из которых вскоре после избрания Собчака председателем Ленсовета, а затем мэром города оказались в оппозиции. В частности, у Чубайса возникли большие разногласия с Филипповым, который возглавил в Ленсовете борьбу против варианта свободной зоны, отстаиваемого Собчаком.

Весной 1991 года на сессии Ленсовета Собчак предложил избрать Чубайса председателем Ленгорисполкома, однако последний публично отказался от этого предложения. После избрания Собчака мэром Ленинграда Чубайс был практически отстранен от реального управления делами города и с июля 1991 отправлен в почетную отставку — главным экономическим советником мэра.

В этот период вместе с Сергеем Васильевым при покровительстве лауреата Нобелевской премии Василия Леонтьева создал международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», в который вошли несколько научных учреждений и исследовательских коллективов Петербурга. Чубайс становится его первым президентом. При формировании «правительства реформ» в ноябре 1991 года Чубайс был назначен председателем Государственного комитета Российской

Федерации по управлению государственным имуществом министром России.

На этом посту руководил разработкой Государственной программы приватизации и других нормативных актов по приватизации предприятий, осуществлял подготовку и внедрение системы именных приватизационных чеков (ваучеров), курировал деятельность подчиненных ему местных комитетов по управлению имуществом, являясь одним из важнейших министров экономического блока в правительстве.

2 июня 1992 года Чубайс Указом Президента России Ельцина назначен заместителем председателя Правительства России. За 1992 год ведомством Чубайса была разработана программа приватизации и осуществлена ее техническая подготовка. Население страны получило приватизационные чеки («ваучеры» — сам Чубайс последнего термина не употребляет и утверждает, что его придумали журналисты).

Увлекается водным туризмом. Женат вторым браком (жена Мария Вишневская — экономист). Имеет сына и дочь от первого брака. Старший брат Анатолия, Игорь Чубайс, был в 1987—1990 годах одним из самых заметных московских деятелей. Игорь Чубайс всегда был радикалом (исключен из КПСС «за деятельность, направленную на раскол партии»). Он стал «отцом-основателем» Демократической платформы в КПСС.

Анатолий Чубайс выступал противником коллективной собственности и безвозмездной передачи трудовым коллективам контрольного пакета акций предприятий в процессе их приватизации. Основными методами приватизации госсобственности, по программе Чубайса, стали акционирование предприятий, аукционные продажи их и ваучеры и, в меньшей степени, за деньги при предоставлении существенных льгот работникам предприятий.

Действовавшая программа приватизации резко критиковалась Верховным Советом (ВС) России, разраба-

тывавшим альтернативные варианты. ВС неоднократно пытался изменить программу Чубайса, признавал деятельность Госкомимущества неудовлетворительной. Она во многих случаях вызывала неодобрение не только оппозиции, но и некоторых министров. Периодически распространялись слухи о скорой отставке Чубайса, однако каждый раз они оказывались ложными. В большинстве конфликтов он получал поддержку президента Ельцина.

После того как в декабре 1992 года Гайдар вынужден был оставить пост главы правительства, Чубайс сохранил свой пост в правительстве Черномырдина. При этом Гайдар сам настаивал на том, чтобы Чубайс не подавал в отставку, мотивируя это необходимостью проведения подготовленной им приватизации.

В июле 1992 года Чубайс был одним из инициаторов и участников Форума демократических сил, на котором было создано объединение сторонников реформ «Демократический выбор».

В июне 1993 года принял участие в создании предвыборного блока реформистских сил «Выбор России». В октябре участвовал в учредительной конференции одноименного движения и вошел в список кандидатов в депутаты Государственной думы от избирательного объединения «Выбор России».

По данным активистов ДВР, Собчак говорил о наличии определенных перспектив у Чубайса на первый пост в государстве. Эти перспективы, по словам Собчака, обусловлены тем, что Чубайс хорошо зарекомендовал себя перед заокеанскими потенциальными участниками процесса приватизации российского госимущества тем, что для избранного и заранее намеченного круга покупателей были намеренно занижены цены на определенные объекты.

Этот процесс, по рассказу Собчака, оговаривался заранее во время визитов Чубайса за рубеж, а соответствующие контакты были предварительно установлены Дмитрием Васильевым — нынешним руководителем

Федеральной комиссии по Фондовому рынку и ценным бумагам.

Собчак рассказывал, что Чубайс и Васильев «действуют в связке» и сегодня в борьбе «Плавного приватизатора» за президентский пост. Их «готовы поддержать 1000 брокерских фирм, большая часть оборота которых сосредоточена в Москве». Эти фирмы «смогут пропустить через себя любые объемы западного финансирования предвыборной кампании в России». По словам Собчака, выдвижение Чубайса кандидатом в президенты невозможно и предрешено «американскими организациями, финансирующими предвыборные кампании некоторых блоков и их кандидатов в президенты» только в том случае, если в стране развернется активная критика блока НДР и лично Черномырдина, а блок Рыбкина «не будет подавать заметных признаков жизни».

Собчак считает, что кандидатура Чубайса «делается для МВФ особенно привлекательной в плане все активной просачивающейся информации относительно усиления интереса президентского окружения к Скокову».

В мае — июле 1995 года у одного из посольств Российской Федерации, предположительно в Швеции, Швейцарии или Бельгии, возникли проблемы с банком, обслуживающим счета посольства. Операции по счетам посольства по каким-то причинам были остановлены. В процессе урегулирования возникшей ситуации между банком и посольством сотрудниками посольства и служащими банка проводилась проверка банковских документов, в том числе по электронным базам данных. В ходе проверки сотрудники посольства якобы нашли 6 банковских счетов А.Б.Чубайса.

В настоящее время в правительстве «усиленно лоббируется разорительная и криминальная схема поставок сахара-сырца, уже опробованная в 1993 г.». В январе 1995 г. в правительство был внесен очередной проект постановления о закупках сахара-сырца на Кубе. Вскоре после этого финансово-промышленная группа «Альфа» в

лице Генерального директора АО «Альфа-Эко» Александра Фаина обратилась в правительство с просьбой передать фирме «Альфа-Эко» права на продажу «на мировом рынке» 3 млн т нефти, предназначенной для Кубы, и на закупку на том же «мировом рынке» сахара-сырца. Куба, таким образом, вообще должна остаться без российской нефти. Данное предложение получает поддержку первого вице-премьера А. Чубайса (одним из руководителей «Альфы» является Петр Авен, бывший министр внешнеэкономических связей и личный друг Чубайса).

В Боснии стали известны некоторые подробности визита в Москву 2 октября 1995 года премьер-министра Хариса Силайджича и его встречи с Виктором Черномырдиным. Источник из американского посольства в Белграде представил неоспоримые доказательства того, что Харис Силайджич явился в данном случае передаточным звеном ЦРУ США, через которое, по словам источника, шеф ЦРУ Джон Дейч лично потребовал от Черномырдина «выставить авиационный комплекс России на торги».

Однако в феврале 1995 г. попытка не удалась, поскольку ни Черномырдин, ни Чубайс не смогли найти достаточно убедительного и безопасного для себя повода пойти на «залоговый аукцион» в отношении всемирно известных российских авиационных фирм. В ноябре 1995 г. была получена информация о передаче взятки в размере 1 млн долларов США первому заместителю председателя Правительства РФ Чубайсу А.Б. за решение вопроса о размораживании денежных средств одной из фирм.

Впоследствии была разработана схема создания «черных дыр», куда уходили огромные незапланированные суммы из бюджетных средств с целью образовать к концу года ничем не покрываемый дефицит бюджета. Основную роль в практической реализации этой схемы сыграли два первых вице-премьера: Анатолий Чубайс и Олег Сосковец. Первый удачно «провалил» поступление средств в бюджет от чековой приватизации, выполнив ее всего лишь на 10 процентов; второй избрал своим основным

объектом в качестве «черной дыры» Чечню, куда под его нажимом был направлен примерно один триллион рублей «на восстановление» и где этот триллион бесследно растворился вместе с «неожиданно» обанкротившимися двумя чеченскими банками».

В 1996 году, накануне второго тура президентских выборов, сотрудниками Службы безопасности президента при попытке выноса из Белого дома коробки с полумиллионом долларов наличными были задержаны активисты предвыборного штаба Ельцина Евстафьев, Лисовский и Зверев. Это происшествие вызвало неопиcуемый скандал, особенно после публикации «прослушки», сделанной во время обсуждения ареста руководителем избирательного штаба Анатолием Чубайсом и первым помощником президента Виктором Илюшиным в «Президент-отеле». Обсуждался вопрос, как спасти задержанных от правосудия, — речь шла о возможной эвакуации Лисовского или Евстафьева за границу:

«ЧУБАЙС: ...Ну, тогда, говорит, у нас для вас другой вариант. У вас находится Ростропович в гостях. Ростропович едет на машине в Финляндию, вы, говорит, садитесь к нему в машину, ничего не оформляете, а мы поможем вам доехать нормально. Вам уже заказан самолет из Хельсинки в Турцию. И спокойно полетите в Турцию. Все будет нормально. Только одно главное. Вам нужно будет прожить в Турции месяцев 4—5, поэтому возьмите побольше денег с собой, чтобы все было нормально и не было проблем. Иначе ваша жизнь на волоске. Вас схватят буквально у трапа самолета.

ИЛЮШИН (смеется): Это класс!

ЧУБАЙС: Это было за сутки до ареста моих ребят. Это все кусочки мозаики, которые сейчас...

ИЛЮШИН: Я не уверен, что Борис Николаевич сочиняет. Приказ Бориса Николаевича не будет... (неразборчиво)...прекратить.

ЧУБАЙС: Я же говорю, что тут язык совершенно однозначный. Только в лоб ему (Коржакову или Барсу-

кову? — *Ред.*) сказать, что либо заткнетесь, ребята, либо посадим. Все. У нас материалов столько с документами, что хватит лет на 15 каждому. Про все воровство, про все убийства, про всю кровь, которая за ними стоит. В полном объеме. И лежит в достаточно надежных местах. И во многих местах это лежит. Если с любым из нас что-то происходит, мгновенно эти материалы публикуются. Схему я лично проработал до мельчайших деталей, сделал два месяца назад, потому что я знал, с кем имею дело. А сейчас картина такая: либо они затыкаются, либо посажу совершенно однозначно. Можете от меня лично им передать в качестве привет.

ИЛЮШИН: Я к этой роли не подхожу, потому что я этого делать не буду. А Березовский сможет это сделать? Он же с ними там вроде в контакте, дружит?»

Последствием встречи стали отставки начальника СБП Коржакова, руководителя Главного управления охраны Барсукова и советника президента по спорту Тарпищева. Публикация разговора последствий не имела.

Через год произошел другой, не менее громкий скандал, прямо связанный с Чубайсом — так называемое «дело писателей». Группа младореформаторов из высших кругов власти издала никчемную брошюрку, чтобы легализовать сотни тысяч долларов. Хроника «писательского дела» выглядит таким образом.

4 августа 1997 года в «Новой газете» появилась запись разговора первого вице-премьера России Бориса Немцова с бизнесменом Сергеем Лисовским. В постскрипте к ней было указано: «Еще один вице-премьер России — Альфред Кох (глава Госкомимущества) — написал книгу «Приватизация в России: экономика и политика». Не знаем, какова она в толщину, но швейцарская фирма Servina Trading S. A. заплатила Коху авансом \$100 тыс. Понятно, эта книга никому не нужна. Тем, у кого есть деньги на приватизацию в России, проще купить Коха, чем его книгу».

11 августа вице-премьер, глава Госкомимущества Альфред Кох отправился в отпуск в США. 13 августа Альфред Кох ушел в отставку.

18 августа в «Новой газете» сообщалось, что сумма гонорара Коха подозрительно велика. «Кох продал не книгу, а что-то совсем другое», — резюмировал автор.

11 сентября Генеральный прокурор РФ Юрий Скуратов заявил, что дал поручение проверить достоверность сведений о получении Кохом \$100 тыс. за ненаписанную книгу. 1 октября прокуратура Москвы возбудила уголовное дело против Коха «по признакам злоупотребления должностными полномочиями».

28 октября в газете «Коммерсант» опубликовано интервью Анатолия Чубайса, в котором он, в частности, сказал: «Мы подготовили фундаментальную монографию, которая ответит на важнейшие вопросы развития частной собственности в России, ее создания, и для этого собрали коллектив, который, собственно, и занимался созданием частной собственности в нашей стране: Чубайс, Мостовой, Бойко, Казаков, Кох...».

12 ноября Александр Минкин в интервью «Эху Москвы» заявил по поводу гонораров за книгу: «Это скрытая форма взятки... Занимаясь Госкомимуществом, у чиновников была возможность заработать... десятки миллионов долларов. Но легализовать эти суммы очень трудно, и вот они теперь решили сделать так: будем писать какие-то книжки, и нам издатели будут за них платить большие гонорары... Это воровство». В тот же день Анатолий Чубайс заявил, что книга закончена, рукопись сдана в издательство «Сегодня-пресс». По словам Чубайса, каждый из авторов получил по \$90 тыс. в качестве гонорара, большую часть которого авторы собираются передать в фонд поддержки предпринимательства.

14 ноября отправлен в отставку первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ Александр Казаков.

15 ноября ушли в отставку глава Госкомимущества Максим Бойко и глава ФСДН Петр Мостовой. В этот же день Анатолий Чубайс встретился с Борисом Ельциным и Виктором Черномырдиным «за закрытыми дверями» и тоже подал в отставку. Президент отставку не принял.

20 ноября Анатолий Чубайс освобожден с поста министра финансов. Должность первого вице-премьера он сохранил до марта 1998 года.

В мае 1998 года Альфред Кох привез из США свою книгу. Называлась она «Распродажа советской империи».

В декабре 1999 года дело о злоупотреблениях должностными полномочиями, к тому времени превратившееся из «писательского» в «квартирное» (Коху стали вменять в вину незаконное получение квартиры в 1993 году), было прекращено по амнистии. Тогда же в издательстве «Вагриус» вышла книга «Приватизация по-российски». Гонорар, выплаченный авторам, составил, по словам сотрудников издательства, \$10 тыс.

...С 1999 года Анатолий Чубайс выполнял обязанности главного энергетика страны. За семь лет у руля РАО «ЕЭС России» собрал с энергетического сектора \$6,2 млрд в виде абонентской платы. Половина этой суммы ушла на строительство новых объектов, а куда пропала вторая, никто не знает.

Первая статья расходов — заработная плата руководства. В 2004 году только топ-менеджеры (члены правления и совета директоров) получили от компании 680 млн рублей (порядка \$23 млн): в среднем по 37,5 млн рублей на одного члена совета директоров и по 9 млн рублей — на члена правления. В 2005 году на оплату труда 827 сотрудников исполнительного аппарата РАО планировалось потратить 1,2 млрд рублей. Другими словами, каждый работник обходился компании как минимум в \$4 тыс. в месяц. «Много это, по российским меркам, или мало? — задается риторическим вопросом в беседе с журналом «РБК» зампредседателя комитета Госдумы по

бюджету и налогам Игорь Игошин. — По-моему, много. Особенно на фоне событий, подобных аварии в Чагине, для предотвращения которой достаточно было заменить четыре трансформатора по 180 тыс. рублей».

Махинация с долгом России Чехии была самой масштабной и загадочной сделкой 2010 года. Выяснилось, что за пражской компанией Falkon, выкупившей российский долг перед Чехией в \$2,5 млрд за 22% от номинала, стоял ее российский партнер — РАО «ЕЭС России». В результате многоходовой комбинации РАО погасило бюджетную задолженность в 40 млрд руб. (\$1,35 млрд) всего за \$550 млн. Правда, правительство внакладе не осталось, избавившись от долга перед Чехией на \$2,5 млрд.

РАО ЕЭС расплатилось с пражской компанией Falkon, выкупив у нее права требования по российскому долгу перед Чехией. Обязательства РФ по этому долгу тоже были переданы РАО ЕЭС, а разница этих сумм составила \$770 млн. Это чистая выгода энергокомпании от участия в межправительственной сделке. РАО ЕЭС стала полноправным держателем российского долга. Falkon не получил даже комиссионных. То есть разница между \$1,35 млрд и \$550 млн досталась не ему, как представлялось раньше, а РАО ЕЭС. Подобный альтруизм иностранной компании по отношению к российской позволяет предположить, что они друг другу не чужие.

В мае 2005 года Президент РФ Владимир Путин напрямую обвинил руководство РАО ЕЭС в техногенной катастрофе в Московском регионе. Глава Российского государства заявил, что энергохолдинг уделяет недостаточно внимания текущей деятельности. По словам В.Путина, РАО ЕЭС больше занимается глобальными проблемами, а не текущими делами.

Генеральная прокуратура РФ возбудила уголовное дело в отношении руководства РАО «ЕЭС России» по статье «халатность». В ходе следствия по уголовному делу в отношении руководства РАО «ЕЭС России» по статьям 293 (халатность), 201 (злоупотребление должностными

полномочиями) Уголовного кодекса РФ было обещано, что будет дана правовая оценка деятельности каждого руководителя, должностного лица, отвечающего за бесперебойную подачу электроэнергии потребителям, а также оценен размер причиненного ущерба. «Жизнь и здоровье людей было поставлено под угрозу. Кстати, руководитель РАО ЕЭС Анатолий Чубайс не отрицает своей вины в случившемся и заявил о готовности нести за это ответственность», — отметил представитель Генпрокуратуры. Однако и нас этот раз Чубайс вышел сухим из воды...

РАО «ЕЭС» получало сверхприбыль прямо из бюджета. Например, представитель Федерального агентства по особым экономическим зонам (ОЭЗ) объявил, что энергоснабжение ОЭЗ в Зеленограде оплатит федеральный бюджет, причем по рекордной для России цене — 56 тыс. руб. за один киловатт-час. Другими словами, включение одного бытового электрочайника в ОЭЗ в Зеленограде обходилось федеральной казне более чем в \$4 тыс. Монопольное положение на рынке позволяло компаниям-монополистам не только взвинчивать цены, но и перекладывать эти расходы на государство.

Профессор В. В. Кудрявый, заслуженный энергетик РФ, опубликовал в 2006 году свой анализ деятельности Чубайса на посту руководителя РАО ЕЭС, в котором, в частности, говорилось:

«Команда А.Б.Чубайса управляет электроэнергетикой почти 8 лет. Срок огромный, позволяющий президентам стран осуществлять национальные проекты в политике и экономике. Каковы итоги правления этой команды? За прошедшее время нанесен непоправимый ущерб всей системе энергоснабжения, которая более полувека надежно обеспечивала российских потребителей в более напряженных режимах работы, чем в настоящее время. За этот период электроэнергетика из приводного ремня экономики и отрасли жизнеобеспечения, где основной приоритет — технологическая надежность, превратилась в мощный атрибут власти и самостоятельный бизнес, не

зависящий от удовлетворения потребностей народного хозяйства и от последствий для социальной стабильности общества.

Основные технологические итоги 1998—2006 гг.

1. Резервы энерго мощностей за этот период снизились в 3,5 раза. Урал и Центр уже оказались в реальном дефиците. При этом в наиболее ответственном столичном регионе дефицит мощности за четыре года увеличился в 12 раз и при расчетных температурах наружного воздуха для электростанций в январе текущего года (-26°C) составил более 3 млн кВт. По данным РАО «ЕЭС России», напряженность баланса не ограничивается столичным регионом: дефицит мощности в европейской части страны возникнет с 2008 года, в Сибири — с 2009 года. Это означает, что электроэнергетика, которая имела в 1998 году более 30% резервных мощностей, полностью их потеряла и превратилась в основной фактор ограничения развития экономики и социальной нестабильности.

• О профессионализме в управлении

О каком профессионализме в управлении отраслью можно говорить, если в правлении РАО «ЕЭС России» нет ни одного менеджера с успешным опытом управления крупными энергокомпаниями. Стратегически важнейшие структуры (федеральная сетевая компания, Системный оператор, новые Генерирующие компании) возглавляют в основном дилетанты. Естественная монополия — особый вид бизнеса, где сбыт конечной продукции фактически гарантирован, а электроэнергия — особый вид товара для рынка, без цвета, запаха, дизайна, с единственными качественными характеристиками (частота тока, напряжения). Отрасли нужны квалифицированные инженеры с созидательной направленностью, а не политики и рыночные посредники».

Коррупционные скандалы, связанные с именем Чубайса, продолжают и поныне, когда он руководит госкорпорацией «Роснано». В частности, в апреле 2010 года выяснилось, что член правления «дочки» «Роснано» находится под уголовным преследованием в США по делу о даче многомиллионных взяток чиновникам Азербайджана. Этот кадр Чубайса — швейцарский юрист Ханс Бодмер. Из-за него у компании возникли серьезные проблемы с формированием первого международного инвестфонда нанотехнологий. Американские партнеры не могут завести деньги инвесторов в фонд, которым управляет человек с такой репутацией.

В 2003 году, по информации окружного суда США Южного района Нью-Йорка, г-н Бодмер был заключен в тюрьму Южной Кореи по подозрению в даче многомиллионных взяток должностным лицам Азербайджана в ходе приватизации нефтяной отрасли. По версии следователей, г-н Бодмер таким путем добивался получения согласия на участие компании Oily Rock в приватизации Государственной нефтяной компании Азербайджана. Также г-н Бодмер подозревался в отмывании денег через счета различных коммерческих банков, которые передавались в виде взяток чиновникам из Азербайджана. Похоже, Чубайсу фатально не везет с друзьями и партнерами.

Как говорилось выше, Чубайс любит представлять свою роль в обществе в качестве избавителя от якобы неминуемой гражданской войны. И в этом его деятельность похожа на известное полотно художника-сюрреалиста Сальвадора Дали «В предчувствии гражданской войны»: странная конструкция из человеческих рук и ног, под которой рассыпаны вареные бобы.

МИНИСТЕРСКИЙ БРАК

(В. Б. Христенко и Т. А. Голикова, министр промышленности и министр здравоохранения)

Когда зимой 2010-го бульдозеры сносили поселок «Речник», выяснилось, что по соседству расположен элитный коттеджный городок «Остров фантазий». Здесь, как разузнали дотошные репортеры, в 2007 году приобрел очень дорогую недвижимость министр промышленности Виктор Христенко. Откуда у супругов-министров Голиковой — Христенко деньги на апартаменты в элитном поселке «Остров фантазий», где стоимость одного квадратного метра доходит до \$14 000?

Согласно декларации о доходах Христенко за 2008 год, площадь дома составляет 218,6 кв. метр. То есть покупка обошлась министрам в \$2,5 млн, или 80 млн рублей. Фантастическая сумма даже для чиновников высшего ранга! Христенко с Голиковой столько не зарабатывают.

Согласно декларации Христенко, в 2007 году он заработал всего 2,153 млн рублей. Чтобы купить в шикарном поселке квартиру, ему потребовалось бы откладывать в свинью-копилку все свои легальные доходы за 37 лет. В 2005 году он заработал всего-то 1,406 млн руб. Более ранние его заработки — того же уровня. В налоговой базе данных за 1999 год указывается, что Христенко в должности первого замминистра финансов и первого зампреда правительства получил 77 468 рублей. Его годовой заработок в 2003-м составил 600 тысяч рублей. В 2004-м прибавка оказалась солидной (в том году Христенко 10 дней исполнял обязанности премьера, а потом возглавил

Минпромэнерго) — полтора миллиона рублей. Немало, но на «Фантазию» не хватает!

О существовании пакета акций в его декларации ничего не говорится, хотя Христенко официально являлся представителем государства в советах директоров КаМАЗа, Магнитогорского металлургического комбината, Газпрома, «Транснефти» и т.д. Может, покупку министра оплатил его супруг — тоже министр (но уже здравоохранения и социального развития) Татьяна Голикова? Вот доходы главы Минздрава скромнее министра промышленности. По декларации за 2008 год, она получила на миллион меньше. Да и прежде уступала ему в доходах: налоговая база информирует, что в 2003-м чиновница принесла домой из Минфина 692 653 рубля, в 2004-м — 1 070 416 и далее в том же духе.

В декларации Голиковой указана площадь квартиры — 142,4 кв. метра. Видимо, речь идет о четырехкомнатном жилье: гостиная, столовая с кухней, 3 спальни, гардероб и 2 санузла. Все это стоит примерно \$2,424 млн. Годовой зарплаты министра хватило бы лишь на два метра этой элитной жилплощади! Так что помочь мужу приобрести недвижимость в «Острове фантазий» госпожа Голикова вряд ли бы могла — за свою квартиру платить нечем.

Видимо, вице-премьер Христенко уже давно попал в «переплет». После президентских выборов 2000-го Виктора Христенко прочили в премьер-министры, поскольку питерские знакомцы Путина — сплошь спецслужбисты и в хитрых экономических схемах — ни бум-бум. Очень удобная, кстати, для Кремля кандидатура. Ежели что не так сделает — компромат на стол, будет послушным — челябинское уголовное дело по Фонду защиты частных инвестиций так и будет пылиться в каком-нибудь сейфе.

Виктор Христенко — уже долгожитель в российском кабинете министров. До весны 1998 года, правда, о скромном вице-губернаторе Челябинской области никто не слышал. Почему именно его пригласил самый молодой российский премьер Сергей Кириенко в Белый дом

курировать весь огромный финансовый блок страны — до сих пор загадка. Может, потому, что вместе они выросли на ниве комсомольской коммерции? Сережа Кириенко в конце 80-х курировал нижегородские стройотряды, а выпускник Челябинского политехнического института Витя Христенко в родном Челябинске организовывал комсомольскую систему НТТМ. Оба с молодых ногтей познали вкус легких кооперативных денег. Сошлись, работали, нашли общий язык.

Но Кириенко уже давно нет в Белом доме, а Христенко продолжает вице-премьерствовать. Не так прост оказался комсомольский коммерсант? В чем же секрет его непотопляемости?

Ты помнишь, как все начиналось? Помните знаменитый «книжный» скандал? Это когда Ельцин в отставку отправил целую когорту младореформаторов во главе с Анатолием Чубайсом за то, что они получали баснословные гонорары за ненаписанные книжки. Уж больно эти гонорары напоминали взятки за «правильно» проведенные приватизационные тендеры и аукционы.

Как вы думаете, кто надоумил Анатолия Чубайса и группу высокопоставленных соавторов заработать не по одной сотне тысяч долларов на ниве писательского труда? По нашим данным, идею этого изящного заработка подсказал «чикагским мальчикам» не кто иной, как неприметный провинциальный чиновник Виктор Христенко.

Кстати, до прихода в Белый дом Христенко успел поработать на Ильинке. В поле зрения Чубайса он попал с подачи своего наставника еще со времен совместной работы в администрации Челябинской области, а впоследствии главного налоговика страны Александра Починка. Говорят, что финансовое благополучие Починка, о котором он гордо сообщал во всех своих налоговых декларациях, во многом зиждилось на энергии делови-

того помощника. Видимо, Чубайс оценил эти качества Христенко и забрал его в Москву на должность заместителя министра финансов. По-видимому, тогда же Виктор Христенко поделился с Анатолием Борисовичем своим «ноу-хау».

Дело в том, что задолго до «книжного» скандала в Москве аналогичный случай произошел на Южном Урале с будущим вице-премьером Христенко. Еще в 1996 году в Челябинске была издана 10-тысячным тиражом тоненькая — всего-то 88 страниц — брошюра с броским названием «В поисках пропавших вкладов»: своеобразное пособие для вкладчиков, которые потеряли свои деньги в ходе активного строительства финансовых пирамид. Под невзрачной обложкой скрывалось не менее невзрачное содержание — собрание правительственных распоряжений и постановлений. В списке авторов-составителей этого труда гордо значился Виктор Христенко. Два его соавтора тоже небезызвестные в Челябинске люди — Андрей Дементьев (возглавлял региональное отделение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, а затем перебрался в Москву и работает в аппарате Христенко) и Олег Худяков (непосредственный руководитель Фонда защиты частных инвестиций, тоже последовавший за Христенко в Москву).

Только вот вскоре выяснилось, что на издание этой жалкой брошюры областным Фондом защиты частных инвестиций было истрачено целых 50 миллионов бюджетных рублей (неденоминированных). При этом отпечатана она была в соседнем Екатеринбурге, частной издательской фирмой «СВ», хотя свой Дом печати у челябинских «прозаиков» был под боком. Судя по всему, авторам очень не хотелось, чтобы в Челябинске узнали о деталях издания этого труда, особенно о гонорарах.

Кстати, по уставу Фонда смета расходов на издание книги должна была утверждаться попечительским советом, но книгоиздательское решение не принималось даже его правлением.

Как нам стало известно, фирме «СВ» за издательские услуги было перечислено 36,5 миллиона. Хотя по оценкам экспертов, недоуменно вертящих сей «фундаментальный» труд в руках, на бумагу, печать и прочие типографские работы могло уйти от силы 20 миллионов рублей. Куда же делись остальные госсредства?

Ответ на этот вопрос могли бы дать авторы-составители, но они скромно промолчали. Известно лишь, что сотрудники фонда — от председателя правления до машинистки — получили в общей сложности 7 миллионов рублей премии «за создание и издание книги» (О. Худяков, например, 5 млн рублей). Кроме этого, обманутым вкладчикам предлагалось приобретать брошюру по 2 тысячи рублей за штуку. Ажиотажным спросом она не пользовалась, но разошлась. А 20 миллионов рублей, вырученных от продажи странного пособия, в кассу фонда так и не поступили, да и сама брошюра не была оприходована как имущество фонда.

Выходит, угодившие в опалу кремлевские «писатели» — всего лишь жалкие плагиаторы. Способ зарабатывания «литературным трудом» изобрели вовсе не они, а скромный заместитель главы провинциальной администрации. Возможно, именно за эту «сметку» получивший потом пост вице-премьера российского правительства.

Проверкой деятельности челябинского Фонда защиты частных инвестиций, одним из учредителей которого являлась администрация Челябинской области в лице все того же Виктора Христенко, занималась милиция. С «книжным» эпизодом оперативники разбирались детально. Кроме этого, выяснилось, что фонд жировал на бюджетные деньги от вольного: из 670 миллионов рублей, выделенных из госказны, обманутым Мавроди и прочими пирамидостроителями гражданам в качестве компенсаций досталась от силы половина. Остальные деньги просто исчезли. Что тем не менее не помешало Христенко благополучно перебраться в Москву на повы-

шение, где он по сей день почему-то продолжает чувствовать себя неуязвимым перед законом.

Виктор Христенко курировал в правительстве такие лакомые секторы реальной российской экономики, как ТЭК и таможеню. Он слыл непримиримым борцом за пополнение госбюджета нефтедолларами (именно правительственная комиссия по защитным мерам во внешней торговле, которую возглавлял вице-премьер Виктор Христенко, определяла механизм расчета всех экспортных пошлин) и грозой всех российских нефтемagnitudeв.

Но если противостоять нефтяным лоббистам у Христенко получалось, то отечественные сахаропроизводители почему-то оказались милее его сердцу. В свое время сахарные дельцы добились ограничения импорта сахара-сырца, поскольку комиссия Христенко с 2001 года решила ввести тарифную квоту на ввоз этого продукта в размере 3, 5 млн тонн в год. А таможенная пошлина на сахар-сырец, поставляемый в рамках квоты, составляла 5% от его таможенной стоимости, сверх квоты — 30%, что являлось фактически запретительной мерой. Квоты Христенко пообещал продавать на аукционе.

Невольно закрадывается мысль: нефтетрейдеры о «книжном» компромате на Христенко ничего не ведают, поэтому и бессильны уменьшить свои экспортные пошлины, а отечественные сахарозаводчики — в курсе, поэтому у них с вице-премьером и отношения складываются полюбовные? Странное дело, в цивилизованных странах компромат политикам закрывает дорогу во власть, у нас — наоборот, открывает двери в любые высокие кабинеты, в том числе и кремлевские. В народе говорят: «Пьющая мать — горе семьи». А что можно сказать о пользе для страны от премьер-министра, который в любой момент может оказаться за решеткой?

Но теперь органам придется иметь дело сразу с двумя министрами — женой и мужем. Ради Голиковой Христенко бросил жену Надежду с тремя детьми.

— Первая жена Христенко примчалась за ним в столицу очень быстро. Вроде ей кто-то сообщил, что у мужа роман с молоденькой, — рассказала журналистам «Собеседника» бывшая коллега Голиковой Елена Александровна. — Таня на 11 лет младше ее и на 8 — его. Когда у них все завертелось, не знаю. Но познакомились они еще в 98-м. Христенко тогда только пришел к нам в Минфин. А у нее в голове была одна карьера. С личной жизнью у Тани не сложилось. С первым мужем прожила всего 5 лет. Вроде бы он сильно болел. Детей у них не было. Мы уж ей потом говорили, когда они с Христенко стали жить гражданским браком, чтобы скорее рожала. Да она все рукой махала, мол, поздно. И теперь бы еще могла — всего-то 41 год, но, наверное, опять из-за карьеры не станет.

Голикова и Христенко официально расписались в 2002 году. Справедливости ради стоит заметить, что первый брак Виктора Христенко, министра промышленности и энергетики, и без «королевы бюджета» трещал по швам. С первой женой Надеждой у них случился почти студенческий роман. Они познакомились «на картошке», и студент Христенко даже пару раз дрался на танцах за свою избранницу. После получения Виктором диплома они с Надеждой расписались. Молодая жена бросила институт и родила Христенко дочь Юлию. Через год в семье появился сын, а уже в 90-м еще одна дочь. Когда Виктор Христенко во второй половине 90-х пошел на повышение в Москву, семью решил пока не перевозить.

Дочь Христенко Юлия в 2004 году вышла замуж за Евгения Богданчикова — младшего сына главы «Роснефти» Сергея Богданчикова. Юлия Богданчикова некоторое время работала ведущим специалистом юридического отдела «Севморнефтегаза» (создан в 2002 году «дочками» «Роснефти» и «Газпрома» для освоения Приразломного нефтяного и Штокмановского газоконденсатного месторождений, в 2006 году «Газпром» консолидировал 100% акций).

Сын Виктора Христенко Владимир работает на металлургическую группу ЧТПЗ, подконтрольную сенатору от Законодательного собрания Челябинской области, члену «Единой России» Андрею Комарову. Русский «Форбс» в 2007 году оценил состояние Комарова в 1 миллиард 300 миллионов долларов.

В 2003 году двадцатидвухлетний Владимир Христенко окончил Высшую школу экономики и стал руководителем проекта одного из крупнейших металлотрейдеров на российском рынке «Система комплексного снабжения «МеТриС» (входит в группу ЧТПЗ). А в 2006-м, в возрасте двадцати пяти лет, возглавил совет директоров «ЧТПЗ-КТС» и наблюдательный совет MSA a.s., чешского производителя трубопроводной арматуры, который входит в состав «ЧТПЗ-КТС».

В 2007 году следственные органы провели выемку документов на Челябинском трубопрокатном заводе, что, по мнению московских экспертов, было предупреждением министру промышленности и энергетики РФ Виктору Христенко. Оперативные действия проводились в рамках уголовного дела, поводом для которого стал отказ предприятия оплатить собственный вексель на сумму 1 миллион 125 тысяч рублей. Известно, что для собственников предприятия трубный бизнес никогда не был основным. Друзья Христенко — Андрей Дементьев, Андрей Реус и Андрей Комаров — финансисты. Они и сейчас оказывают консультационные услуги и имеют ряд фирм, занимающихся обналичиванием денег. Одна из таких фирм находится в Первоуральске, другая — в Кыштыме, третья — в Челябинске. По мнению наблюдателей, интерес правоохранительных органов к группе ЧТПЗ может быть связан именно с этой деятельностью.

В интервью «Новой газете» Виктор Христенко сказал: «Я горжусь, что мой сын Володя «недалеко откатился от яблони» и работает на ведущем предприятии Южного Урала, откуда я сам родом и где у меня живут родные».

Весной 2010 года сын главы Минпромторга Виктора Христенко Владимир покинул пост гендиректора ЗАО «Римера» — управляющей компании нефтесервисного дивизиона Группы ЧТПЗ. Сейчас он занимается строительством гольф-полей в рамках девелоперского проекта акционеров Челябинского трубопрокатного завода. Один из гольф-клубов совладельцы Группы ЧТПЗ Александр Федоров и Андрей Комаров строят в Сысертском районе Свердловской области. Также есть планы по строительству гольф-полей на Южном Урале. Вот такой «переплет»!

ВСЕРОССИЙСКИЙ ГЛАВБУХ

(А. Л. Кудрин, министр финансов)

В сентябре 2010 года вице-премьер Алексей Кудрин «принял предложение» стать деканом создающегося в Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) факультета свободных искусств и наук. Этот факультет решили образовать из одноименной «инновационной» программы обучения совместно с американским «Бард колледжем». Кудрин был единственным кандидатом на пост руководителя нового факультета. В СПбГУ сказали, что у чиновника останется время на государственные дела, так как в их университете «декан определяет стратегию факультета, а текущими вопросами занимаются подразделения ректората».

Но какое отношение имеет главный финансист России к свободным искусствам, поначалу никто ответить не мог. Лишь некоторое время спустя искушенный политолог заметил, что кудринский поход в искусство и науку, скорее всего, связан с тем, что США присвоили себе право курировать политическое и экономическое развитие посткоммунистической России. С начала 90-х американцы пытались прямо требовать, чтобы Москва следовала международным интересам США, но им пришлось изменить тактику, сделав ее более завуалированной.

Политолог в качестве косвенного доказательства цитировал книгу генерала Герда-Гельмута Комоссы «Немецкая карта. Скрытая игра секретных служб». В этом издании сообщается, что 21 мая 1949 года США подписали с временным правительством ФРГ секретный го-

сударственный договор, в котором на период до 2099 (!) года прописаны условия государственного «суверенитета» Германии. Поверженным немцам там предписаны три обязательных условия: 1. Каждый новый канцлер ФРГ обязан в обязательном порядке подписывать в США так называемый канцлеракт. 2. США осуществляют контроль за германскими средствами массовой информации: радио и телевидение, печатные издания (газеты, журналы, издательства), кинопродукция, театр, музыка, школьная воспитательная программа, учебные планы и т.д. 3. США продолжают «хранить» весь государственный золотой запас ФРГ в американских хранилищах.

Генерал Комосса был не «рядовым» армейским генералом: в течение ряда лет он возглавлял военную контрразведку Бундесвера — *Militarische Abschirmdienst*, MAD, так что его свидетельство имеет особую ценность: это свидетельство знатока, свидетельство профессионала. «То, что германские СМИ полностью контролируются из единого центра из-за пределов страны, — очевидная реальность. Хотя и внутри Германии активно действует некий центральный орган, стоящий над всеми партийными силами. Там даются оценки политическим действиям и выдаются «пожелания» политикам стран».

Так что становится понятным, как могли объединиться в одном чиновнике «трепетные» искусства и brutальные финансы. О проамериканской ориентации «гуманитарных интересов» Кудрина свидетельствует скандальная история, связанная с тем, что, по сообщению газеты «Век», в Минфине России на Ильинке под руководством заместителя министра Оксаны Сергиенко была организована и велась активная деятельность ячейки последователей церкви христиан-адвентистов седьмого дня (ЦАСД), штаб-квартира которой находится в Вашингтоне.

Оксана Сергиенко работала в министерстве уже давно, несколько лет назад она неожиданно возвысилась с должности начальника отдела до заместителя министра. В последнее время Сергиенко курировала вопросы дол-

госрочного финансового планирования, весьма важные для государства в тяжелое посткризисное время. Ходили слухи, что ей лично благоволит Алексей Кудрин.

Сотрудники финансового ведомства на Ильинке говорили, что пристрастие к учению адвентистов у Оксаны Сергиенко появилось достаточно давно, однако во весь рост ее «миссионерская» деятельность смогла встать, когда она пересела в кресло заместителя министра. Еще говорили, что еженедельно в служебном кабинете Сергиенко проходили молитвенные собрания и «духовные семинары» адвентистов. Для этого Минфин регулярно посещал адвентистский пастор, родственник одной из подчиненных Сергиенко. По сведениям журналистов газеты «Век», несколько членов этой секты было зачислено в штат Министерства финансов, отнюдь не на основании их профессиональных достоинств. Так, гражданка Е.А. Егизарян попадала в советники отдела по обеспечению деятельности замминистра Сергиенко, так как, по мнению журналистов, ее муж является служителем секты адвентистов. Сама Оксана Сергиенко не раз была замечена на различных собраниях последователей церкви адвентистов седьмого дня, проходящих в Москве и Московской области. Ей также приписывают распространение газеты «Сокрытое сокровище», издаваемой в Республике Марий Эл.

Алексей Кудрин не мог не знать о религиозных предпочтениях Сергиенко хотя бы потому, что она часто сопровождает его в командировках. Кроме того, тихое «бухгалтеровское» министерство периодически сотрясали скандалы. В 2003 году на 5 лет был осужден начальник департамента инвестиций Валерий Костырко. В 2004 году за разглашение государственной тайны и получение взятки был арестован, а впоследствии осужден и.о. директора долгового департамента Минфина Д. Л. Михайлов. В ноябре 2007 года был арестован замминистра финансов Сергей Сторчак по обвинению в подготовке к хищению \$43,4 млн бюджетных средств. Ему, а также гендиректору

ЗАО «Содэксим» Виктору Захарову и директорам Межрегионального инвестиционного банка (МИБ) Вадиму Волкову и Игорю Круглякову предъявили обвинение в создании организованной преступной группы для хищения денег у государства.

По версии следствия, мошенничество было совершено следующим образом. «Содэксим» в середине 90-х годов решил поучаствовать в сделках по урегулированию внешнего долга Алжира перед Россией и в виде залога внес в бюджет \$26 млн. Наше правительство в 2006 году задолженность Алжиру списало, и не получившие своих дивидендов коммерсанты попросили вернуть вложенное вместе с набегавшими процентами. Таким образом, по их подсчетам, сумма возврата составляла \$43,5 млн.

Минфин, проведя многочисленные межведомственные согласования, деньги предпринимателям решил вернуть путем перечисления их на счета «Содэксим» в МИБ. Курировал этот вопрос замминистра финансов Сергей Сторчак.

Руководство ведомства, включая министра Алексея Кудрина, заступалось за своего коллегу и открыто заявляло о том, что действия г-на Сторчака были законными. Но следователи их расценили как попытку мошенничества — якобы чиновник и коммерсанты хотели попросту похитить деньги.

...Счетная палата посчитала, сколько Минфин потратил на «добрые советы» с Запада. Аудиторы выяснили, что за пять лет, с 1999 по 2004 год, главная бухгалтерия страны израсходовала на иностранных консультантов 72 миллиона долларов! Российское правительство 90-х годов, когда в стране начались реформы, наняло в качестве иностранных консультантов пару заграничных фирм: «Клири, Готтлиб, Стин энд Гамильтон» (США) и английскую «С.Джи. Варбург и Ко. Лтд» (позже переименованную в «ЮБС Варбург»). Служебная записка одного из сотрудников Минфина, написанная в 2001 году, стала поводом для проверки. «...Вопрос об эффективности ус-

луг иностранных специалистов ставился в служебной записке руководителя Департамента внешнего долга Минфина РФ А. В. Черепанова на имя заместителя министра финансов С. И. Колотухина», — говорится в отчете Счетной палаты. Черепанов просил пересмотреть гонорары иностранцев и поменьше обращаться к ним за помощью. Но «Минфином России не было принято практических мер по повышению эффективности использования услуг иностранных консультантов». И все, кроме Черепанова, остались тогда на своих местах.

Судя по материалам проверки Счетной палаты, в обязанности «Клири, Готтлиб, Стин энд Гамильтон» входили помощь в приватизации с участием иностранцев, обслуживание внешних долговых обязательств Правительства России, а также ведение переговоров с Лондонским и Парижским клубами кредиторов, урегулирование задолженности внешнеторговых организаций СССР, а также защита российской казны от финансовых притязаний фирм типа «Нога». Только для того, чтобы отбиться от «Ноги», из казны за пять лет ушло 10 миллионов долларов. Юристы крупных российских адвокатских бюро только присвистывали, узнав о цифре. «Нет, дело-то, конечно, сложное, — говорили знатоки права, — но мы бы ту же самую работу и за полтора миллиона сделали!»

Как следует из отчета Счетной палаты, «Клири, Готтлиб, Стин энд Гамильтон» готовила для Минфина приказы, проекты документов, распространяла эти проекты среди сотрудников Минфина и делала еще много прочей секретарской работы. То есть занималась тем же самым, чем должны заниматься простые секретарши! Всего же за пять лет американцам заплатили около 50 миллионов долларов, или по 10 миллионов в год, или почти миллион в месяц! Есть ли еще где в мире такая высокооплачиваемая «секретарша»?

«ЮБС Варбург» тоже работы хватало. Проведение переговоров с кредиторами, и консультации по управлению финансовыми активами, и реструктуризация долгов. Да-

же внешний долг России для Международного валютного фонда считали. Но опять же, как установлено проверкой, «ряд услуг, фактически предоставлявшихся фирмой «ЮБС Варбург» Минфину России... по своей сути являлся выполнением работ за Минфин... Указанные работы могли быть выполнены без привлечения дорогостоящих услуг иностранных специалистов...». За свой труд выписанным из-за границы консультантам перепало из российской казны еще 16 миллионов долларов.

Андрей Черепанов, впервые поднявший проблему привлечения Минфином иностранных консультантов, ныне президент совета Московской международной валютной ассоциации. Он так прокомментировал в прессе этот очередной громкий скандал, связанный с Минфином:

— Я так предполагаю, что привлечение западных консультантов было связано с финансовыми интересами чиновников. 15 миллионов долларов в год вряд ли могли платить россиянам. Это любого заставило бы усомниться в чистоте подобного рода операций. А с зарубежными такой трюк прокатывал. Тем более что проследить, как эти суммы расходились, вообще нереально. Есть у меня такая догадка, что часть сумм просто оседала в карманах российских чиновников. Другого вывода я из этой истории сделать не могу.

Все платежи иностранцам должны были визироваться мною. Я наотрез отказывался это делать. Потому что считал их не совсем законными. Во-первых, они проходили по секретным статьям бюджета, хотя что здесь секретного? Потом, мне никто не мог показать обязательства с их стороны. В-третьих, консультантами они стали без проведения какого бы то ни было тендера. И последнее, самое настораживающее, — мы должны были платить просто на основании тех счетов, что они нам присылали. Например, там перечислялась та работа, которую они делали, и дальше шли суммы: расходы на канцелярские принадлежности, бизнес-ланчи, столько-то сторонних адвокатов. Причем это «столько-то» должно было хотя

бы подтверждаться документами. Явная филькина грамота. Вопросы «обслуживания» и управления внешних долгов России всегда были на грани уголовного.

На консультационные услуги организаций по макроэкономическим, юридическим и финансовым вопросам и структурным преобразованиям в экономике, по данным Счетной палаты, было потрачено: в 2000 году — до 10 млн долларов; в 2001 году — до 20 млн долларов; в 2002 году — до 13,456 млн долларов; в 2003 году — до 19,45 млн долларов; в 2004 году — до 14,45 млн долларов.

Потом грянул мировой финансовый кризис. В США обвалились акции двух ипотечных компаний — Fannie Mae и Freddie Mac. В их облигации Россия вложила \$100,8 млрд, или более 20% золотовалютных резервов России. Вопрос в том, почему руководство Минфина размещало деньги Стабфонда там, где размещать их было не нужно, — в американских ценных бумагах. По мнению аналитиков, с начала 2007-го мы потеряли на обесценивании американской валюты около \$4 млрд!

Алексей Кудрин всегда был сторонником ограничения бюджетных расходов. «Мистер Нет» сдается только после прямых указаний президента увеличить те или иные бюджетные затраты, главным образом социальные. В 2004 году по инициативе Алексея Кудрина был создан Стабилизационный фонд, куда перечислялась часть доходов от экспорта нефти, если ее цена превышала базовую, установленную Бюджетным кодексом. С 1 февраля 2008 года Стабфонд расформирован, его средства поделены между Резервным фондом (РФ) и Фондом национального благосостояния (ФНБ).

Деньги Стабфонда неоднократно предлагали потратить на государственные нужды, но министр был против. «Я относился к идее со Стабфондом крайне отрицательно, — говорит директор Проекта национального развития, бывший руководитель департамента внешнего долга Минфина России Андрей Черепанов. — Алексей Кудрин не мог не видеть, что фонд таял на глазах: в абсолютном-

то исчислении он рос, так как пополнялся, но, по сути, каждый поступавший туда рубль в товарном эквиваленте обесценился: курс доллара упал, показатели инфляции выросли. И разделение этого актива на РФ и ФНБ не спасает положения. Что это за фонды такие, средства в которых постоянно тают?»

Критики Алексея Кудрина многократно предлагали направить средства Стабфонда на развитие российской экономики: строительство дорог, портов, аэропортов, модернизацию ЖКХ. «Порой мне кажется, что Алексею Кудрину просто не хватает знаний, чтобы исправить эту ситуацию. Все-таки экономист он не слишком сильный, не может просчитать всех последствий постепенного снижения стоимости актива — как его ни назови, Стабилизационным или каким-то иным фондом. У нас есть резервы, но нет развития, поэтому в случае падения цен на нефть стабильность продержится недолго», — говорил один из опытных финансистов.

«Алексей Кудрин четко следует рекомендациям вашингтонских финансовых институтов, которые советуют привязывать эмиссию рублей к накоплению валютных резервов и стерилизации части денежной массы в государственных облигациях стран НАТО. Англичане не зря присвоили Кудрину звание лучшего министра финансов — он направил российские нефтедоллары на финансирование дефицита бюджета Великобритании, обусловленного ростом военных расходов. Это привело к колоссальным потерям и замедлению экономического роста, — считает член-корреспондент РАН Сергей Глазьев. — И это, разумеется, не единственная ошибка Алексея Кудрина».

По мнению других оппонентов, глава Минфина лишил российскую экономику значительной части инвестиционного потенциала, заморозил на недопустимо низком уровне долю расходов бюджета на социальные нужды.

Оценивали работу Кудрина на посту министра по-разному. Михаил Делягин, до 2003 года трудившийся в

Кремле и Белом доме, считал его «интеллектуально ослабленным»:

— Когда я впервые попал на совещание в Минфине, то был удивлен. Кудрин начал работу с вопроса: «Что мы сегодня обсуждаем?» Это была не риторическая фраза, он действительно не знал, что творится в министерстве. Ему повезло, что у него — грамотные замы и он попал в Минфин в период, когда страна захлебывается от денег. Правда, и в этой ситуации он не может придумать, что с нефтедолларами делать, кроме как выплачивать внешний долг. Политика сегодняшнего Минфина — просто убийство денег: средства Стабфонда хранятся в зарубежных банках, поэтому уплата налогов сегодня вредна. Мы финансируем не свои школы и больницы, а наших стратегических конкурентов. Это политика не федерального министра, а руководителя регионального финдепартамента.

Припоминают Алексею Кудрину и решение об отмене обязательных отчислений в экологические фонды, что фактически привело к разрушению системы финансирования природоохранной деятельности. «Россия стала единственной страной на континенте, в которой можно безнаказанно отравлять окружающую среду, получая сверхприбыли за счет здоровья населения», — уверяет Сергей Глазьев. Как замечают многие, главный российский финансист не прочь упорствовать в ошибках, меняет свою точку зрения медленно и неохотно. Однако, если кому-то захотелось бы цитировать его прежние высказывания, стало бы ясно, что порой министр бывает непоследователен и даже несколько беспринципен.

Теперь настало время поговорить о биографии российского главбуха. Алексей Кудрин — профессиональный чиновник, который с начала 90-х годов идет рядом с Владимиром Путиным. Родился 12 октября 1960 года в семье военнослужащего, в городке-гарнизоне Добеле Латвийской ССР. Учился Кудрин в архангельской средней школе, где был тихим хорошистом. В комсомоль-

ской работе не участвовал, а только бил в барабаны в школьном ансамбле. Любопытно, что ударником был в таком же ансамбле и в то же примерно время и опальный премьер Касьянов, исключительно высоко ценящий бывшего зама: «Кудрин — человек высочайшей надежности. Его можно было вызвать на работу из отпуска или в неурочное время — и он являлся тут же». Ударник, одним словом.

В отрочестве Кудрин мечтал быть летчиком, потом директором: не важно чего — главное, чтобы директором. Все мы мечтали летать, а потом спускались на землю... Так что Кудрин стал, как и его мама, бухгалтером, только самым старшим — сначала в Петербурге, где возглавлял комитет мэрии по финансам, а теперь и в стране.

На дневное отделение экономического факультета Ленинградского университета баллов не добрал и попал на вечернее. Но уже с третьего курса перевелся на дневное. Учился хорошо, много времени проводил в библиотеках. При этом первые два года совмещал учебу с работой. Трудился в Академии тыла и транспорта.

«Я бы не сказал, что Алексей Кудрин в молодости был заметным и ярким, — вспоминает один из однокурсников министра. — Он всегда был очень тихим, даже безынициативным, что называется, «себе на уме». Бывший аспирант Академии наук, закончивший ее вместе с Алексеем Кудриным, характеризует его как человека довольно закрытого, трудолюбивого, как принято говорить, «правильного» — с безупречной, но совершенно ничем не примечательной репутацией.

Университет Кудрин закончил, как и школу, на «хорошо», что не помешало ему остаться в Ленинграде и распределиться в Институт социально-экономических проблем. Здесь он знакомится со своей первой женой, Вероникой Шаровой. Через два года Кудрин уезжает в аспирантуру Института экономики АН СССР — к академику Абалкину. Чтобы прокормить семью, которая осталась в Ленинграде, он занимается довольно экзотическим де-

лом: тренирует хоккеистов школьных команд — участников соревнований на приз «Золотая шайба». Академик Абалкин своего знаменитого аспиранта совсем не помнит. Диссертацию Кудрин защищал то ли по антимонопольной политике, то ли по соцсоревнованию. Но в это время советская экономика стала вдруг быстро меняться, и к моменту защиты тема выглядела вполне аполитично: «Объективный механизм сравнимости в отношениях экономического соревнования».

После защиты остепенившийся Кудрин вернулся в родной ИСЭП и попал в среду экономистов-перестройщиков — Чубайса, Гайдара, Глазьева. В то время Анатолий Чубайс, доцент Инженерно-экономического института имени Пальмиро Тольятти, организовал клуб «Перестройка», куда заходил и Кудрин. Под впечатлением идей рынка, которые проповедовал Чубайс, будущий министр финансов предложил ему возглавить институт — ректора тогда впервые выбирали на альтернативной основе.

Летом 1990 года Алексей Кудрин появился в питерской администрации, когда Анатолий Чубайс стал первым заместителем председателя Ленгорисполкома и одновременно — председателем комитета по экономической реформе. Подбирая себе команду, одним из зампредов комитета Чубайс назначил своего хорошего знакомого по кружку молодых ленинградских экономистов, научного сотрудника Института социально-экономических проблем Кудрина, поручив ему разработку концепции свободной экономической зоны. Идея СЭЗ, заметим, вскоре рухнула, но на карьере Кудрина это не повлияло. В августе 1992 года он был утвержден Ленсоветом в должности председателя Финансового комитета мэрии. Утверждение прошло легко — Кудрин был хорошо знаком с депутатами, умел располагать к себе, был открыт, доброжелателен и тактичен.

На посту «главбуха Петербурга» Кудрин проработал около четырех лет, став в 1994 году еще и первым замес-

тителем мэра. Впрочем, большими профессиональными достижениями за это время он не отличился: бюджет города продолжал оставаться дефицитным и непрозрачным.

Алексей Кудрин стал отцом питерской финансовой пирамиды. На посту вице-мэра Петербурга он организовал размещение краткосрочных облигаций города на европейском рынке. За это он даже медаль получил — «За развитие фондового рынка России». Проект презентовали в Лондоне весной 1995 года. Рассчитывали, что это решит финансовые проблемы Питера, но не тут-то было — занимать приходится и по сей день.

В строительстве финансовой пирамиды его обвинили в 1996 году, когда Анатолий Собчак проиграл выборы, а губернатором стал Владимир Яковлев. Кстати, как выяснилось четыре года спустя, Кудрину тоже предлагали попробовать свои силы на губернаторских выборах, но он отказался. После своей победы Владимир Яковлев создал комиссию по проверке деятельности бывшей администрации. Прежнее городское начальство, в том числе и Кудрина, обвинили во всех финансовых грехах — необоснованных займах, льготах компаниям и доведении города до банкротства. Кудрин перележал скандал в питерской больнице имени Свердлова, где четыре месяца мучился радикулитом. После чего поправлял здоровье в санатории «Дюны» и, будучи заядлым рыбаком, ездил ловить щук на Карельский перешеек.

Победа на выборах питерского градоначальника Владимира Яковлева закрыла перед Кудриным двери Смольного. Новый губернатор его терпеть не мог и уволил практически сразу после вступления в должность. Но тут Анатолий Чубайс стал руководителем президентской администрации — и забрал своего протеже в начальники Главного контрольного управления. Начался московский этап карьеры.

В Москве за неимением собственной жилплощади наш герой долго обитал в «Президент-отеле». В Питере

у него осталась трехкомнатная квартира на Итальянской улице — в двух шагах от Русского музея и гранд-отеля «Европа». Питерская недвижимость и «Жигули» шестой модели достались первой жене и 13-летней дочери Полине. Вероника Шарова теперь скромная домохозяйка. Конфликт в семье Кудриных-Шаровых созрел с переездом Алексея в Москву. Вероника не хотела уезжать. Знакомые ее жалели и про себя называли Дианой.

В Москве Кудрин встретил любовь, полную противоположность Веронике — 26-летнюю брюнетку Ирину, секретаршу неизменного чубайсовского помощника по СМИ Андрея Трапезникова. С ней будущий министр столкнулся в приемной, когда зашел к Трапезникову испросить совета перед очередной пресс-конференцией. Завязался роман, но поженились они только два года спустя, когда выяснилось, что Ирина ждет ребенка. В 1998 году у них родился сын Артем.

Алексей Кудрин начал работать в Москве одновременно с Владимиром Путиным — летом 1996 года. Казавшийся тогда драматическим исход из Смольного пошел на пользу обоим — один, как известно, стал президентом, второй вот уже много лет является бессменным министром финансов. При этом, говорят, Кудрин пользуется полным доверием своего шефа. Министр финансов Алексей Кудрин не служил даже в армии, не говоря о спецслужбах. За что ему доверяет президент?

Путин мог не раз убедиться в профессионализме «господина Нет», как Кудрина звали в Смольном, но встречаются в России, прямо скажем, и более сильные экономисты... Возможное объяснение — в том, что люди, «классово близкие» Путину, как правило, не являются экономистами вообще, а более сильные, чем Кудрин, экономисты, как правило, являются людьми более независимыми и любят вести разговорчики в строю.

Кудрин же — прекрасный подчиненный. Он никогда не перечит начальству и всегда готов к компромиссу. Создается впечатление, что он дорожит должностью куда

больше, чем принципами, и всегда прекрасно улавливает генеральный курс.

Когда Чубайс стал первым вице-премьером и одновременно министром финансов, Кудрин был назначен первым заместителем министра финансов. Полагали, что через какое-то время Чубайс освободит для Кудрина министерское кресло. Однако осенью 1997-го грянул известный скандал с «делом писателей», после которого Чубайс потерял министерский пост, а Кудрин так и остался первым замом без надежды на повышение — министром стал Михаил Задорнов, отношения с которым у Кудрина складывались не лучшим образом.

В январе 1999-го Кудрин ушел, и снова к Чубайсу, став его первым заместителем в правлении РАО «ЕЭС». Но в августе того же года премьером стал Путин — и вернул Кудрина в Минфин на прежнюю должность. Дальше все было просто: министр финансов Михаил Касьянов после президентских выборов стал премьером, а Кудрин — вице-премьером и министром. И остается первым человеком в Минфине вот уже десятый год.

Но вот парадокс: при этом Кудрин неизменно считается одним из представителей «либерального крыла» российской власти наряду со своими старыми друзьями Германом Грефом и Дмитрием Козаком. Однако дела министра финансов все меньше и меньше соответствуют этой либеральной репутации.

Кроме того, во властных коридорах все чаще говорят о постепенном сближении Кудрина с «силовым крылом» Кремля. Поддержка министром предложений о серьезном увеличении расходов на оборону в 2005 году — тому хорошая иллюстрация. Но главное, когда началась атака на ЮКОС, Кудрин решительно поддержал Кремль. Даже несмотря на то, что его непосредственный начальник Михаил Касьянов выразил свое недовольство. Министр финансов был строг: он заявлял, что политических мотивов в этом деле нет, что нефтяная компания была «чемпионом по неуплате налогов», что на инвестиционный

климат в России это никак не повлияет, и отказывался предоставить компании отсрочки по уплате долгов, говоря, что ЮКОСу «есть что продать, чтобы рассчитаться с бюджетом».

О том, что активы компании были заблокированы, министр вряд ли не знал. А его забота о пополнении бюджета выглядела бы более искренней, не согласись тот же Кудрин легко и просто списать Ираку половину 8-миллиардного (в долларах) долга. Это, между прочим, больше, чем все налоговые претензии бюджета к нефтяной компании.

Когда-то Алексей Кудрин в силу близости с Чубайсом считался неформальным членом СПС. Теперь ему ближе «Единая Россия» («ЕР»), которую он, по его собственным словам, «всегда поддерживал». Недавно руководство «ЕР» заявило, что министр уже подал заявление о приеме — и тут Кудрин от всего открестился, заявив, что, мол, «Единой России» еще надо встать на ноги в части доверия граждан. Подобное заявление сразу же натолкнуло на мысль, что Кудрина берегут в Кремле для создания другой партии. По некоторым прогнозам — прокремлевской правой, которая должна будет, демонстрируя дозированное вольнодумство и приверженность либеральным реформам, не дать состояться объединению оппозиционных Путину демократических организаций, перехватив большую часть соответствующего электората.

Не так давно Алексей Кудрин чрезвычайно удачно поздравил своего главного начальника Владимира Путина с днем рождения: «У премьера есть все — и смелость, и мужество, и понимание проблем страны, я бы еще пожелал ему удачи». Сравните: «Я вам, Ваше величество, прямо, честно, по-стариковски скажу: вы — великий человек!» (Евгений Шварц).

«КИНДЕР-СЮРПРИЗ»

(С. В. Кириенко, глава госкорпорации «Росатом»,
бывший премьер-министр)

Четвертый экс-премьер России, в чисто хроникальном толковании, Сергей Кириенко — представитель второй волны младореформаторов. Его недолгое и неудачливое пребывание на посту премьера лишь усугубило негативное отношение к реформам. Войдет в историю как автор «дефолта», действия, приравненного по своим последствиям к шоковой терапии 1992 года, когда вкладчики практически лишились своих сбережений. События 17 августа отбросили надежды граждан на экономическое выздоровление страны на 10 лет.

В Швейцарию на «черный день»

В июле 1998 года, примерно за месяц до знаменитого дефолта, премьер-министр РФ Сергей Кириенко, воспользовавшись услугами некой швейцарской юридической фирмы, создал так называемый «семейный накопительный фонд». Об этом узнали несколько западных журналистов, входящих в круг доверенных лиц официального представителя Министерства юстиции Швейцарии Фолько Галли.

Фирма взяла на себя все хлопоты по обслуживанию и обеспечению конфиденциальности счета фонда. На этом счете аккумулировались «сбережения» семьи Кириенко — видимо, на «черный день». Все финансовые операции фонда документирует фирма, но визирует их лично Кириенко. Как стало известно журналистам, рос-

сийский чиновник расписывается собственноручно, но другой подписью, отработанной, очевидно, специально для этого банка. Впрочем, в случае проведения расследования графологическая экспертиза подтвердит, что подписи сделаны рукой самого Кириенко.

Вполне возможно, все это продолжение некогда шумной, но впоследствии тихо прикрытой истории многофункционального киндер-сюрприза.

Беда пришла тогда из благополучной Европы, из тихого княжества Лихтенштейн. Именно здесь зарегистрирован ряд фирм, в том числе «Мотолекс интернэшнл», к которым, как считают представители правоохранительных органов России, Швейцарии и Лихтенштейна, Сергей Кириенко имеет самое непосредственное отношение.

Именно тогда в отдел по обслуживанию Администрации Президента управления контрразведывательных операций департамента контрразведки ФСБ РФ поступила оперативная информация о существовании зарубежного банковского счета, открытого на российского гражданина: Кириенко Сергея Владиленовича. Взрывоопасность этого сообщения была понятна и непосвященным.

Компрометирующие сведения, как сообщили нам источники в ФСБ, были получены бывшими сотрудниками третьего отдела управления военной контрразведки, числящимися тогда в службе разведки в обеспечении контрразведывательной деятельности. Они доложили о существовании корпоративной карточки «Американ экспресс» №374501383822017, выпущенной фирмой «Мотолекс интернэшнл», зарегистрированной на офшорной территории Лихтенштейна. Пользователем карточки как раз и являлся уже известный нам человек.

Корпоративная платежная карта — вещь удобная во всех отношениях, а особенно когда речь идет о деликатных тратах не вполне «чистых» денег. Тем более если владелец средств опасается огласки своих расходов.

Хозяева любой фирмы могут открыть на ее счет в банке корпоративную карту на несколько особенно доверенных лиц, как правило, на самих себя, и спокойно покрывать частные расходы из средств предприятия.

Это особенно удобно, когда фирма зарегистрирована за границей в офшорной зоне, а Лихтенштейн именно такой зоной и является, где комфортное налогообложение и высокая конфиденциальность далеко не единственные ее достоинства, с точки зрения наших соотечественников, а особенно тех из них, кто обременен государевой службой. Неограниченная география финансовых операций, возможность тратить деньги по мере необходимости с корпоративной карты и перегонять их на офшорный счет из любого конца мира создают необходимую степень экономического чиновничьего комфорта. Попросту деньги за конфиденциальные услуги растворяются неизвестно где, а потом возникают уже обезличенными даже не на частном, а «фирменном» счету. Человек формально живет исключительно на зарплату служащего, но по корпоративной карте покупает все, что его душе угодно, снимает многотысячные суммы наличными.

Офшор офшору — рознь. Российский гражданин Сергей Владиленович Кириенко для своих финансовых утех выбрал тихое княжество Лихтенштейн, в самом центре благополучной Европы, со столицей в городе Вадуц.

Надо заметить, что регистрация фирмы в здешнем офшорном убежище удовольствие не из дешевых и обходится как минимум в 50 тысяч швейцарских франков — около 35 тысяч долларов. Плюс к этому приходится платить одному из местных жителей, чтобы он числился в совете директоров, и местному же бухгалтеру-аудитору. Их услуги стоят около четырех тысяч долларов в год. Кроме того, ежегодно четыре процента налога на прибыль, 0,1 процента налог на капитал, а также 13—15 тысяч франков — налоговый аванс.

Предоставление, опять же, ежегодно бухгалтерского баланса, заверенного аудитором, в налоговые органы

Лихтенштейна является обязательным условием — иначе деятельность фирмы приостанавливается, а все операции с ее средствами объявляются мошенническими.

Кстати, как удалось установить, на сегодняшний день деятельность фирмы «Мотолекс» не приостановлена, следовательно, ее хозяева аккуратно проводят все необходимые проплаты и, по сути, являются законопослушными налогоплательщиками княжества Лихтенштейн.

Расследование, проводимое Федеральной службой безопасности РФ, продвигалось вперед довольно успешно. По словам участвовавших в нем сотрудников, им удалось установить тождественность лихтенштейнского Кириенко с бывшим российским премьером.

Кроме того, «нарисовался» целый «куст» офшорных фирм, так или иначе связанных с «Мотолексом», предпринимательскими структурами и частными лицами из Нижнего Новгорода, а также города Кстова, где, напомним, располагается скандально знаменитая компания «НОРСИ-ойл», которой в свое время успел поруководить Кириенко.

В начале 1999 года по указанию Кремля оперативные мероприятия в этом направлении были приостановлены.

Однако этот приказ не мог никоим образом повлиять на действия правоохранителей Лихтенштейна и Швейцарии, которые уже успели к тому времени включиться в расследование.

В отличие от швейцарских коллег из женевской прокуратуры, которые каждый свой шаг сопровождали мощной кампанией в прессе, здесь все делалось в обстановке полной секретности. Есть уже в Лихтенштейне и арестованные «российские счета», и фирмы, деятельность которых приостановлена, и дела по «российскому» же отмыванию.

Теперь же, как сообщили наши источники в ФСБ РФ, в Генеральную прокуратуру РФ из прокуратур Швейцарии и Лихтенштейна поступили материалы, подтвер-

ждающие противозаконную деятельность ряда российских чиновников, и предложение дальнейшее расследование проводить совместно.

Генеральная прокуратура, в свою очередь, затребовала у ФСБ все документы по «Мотолексу» и корпоративной карте «Американ экспресс» №374501383822017.

Чем эта международная активность обернется для Сергея Кириенко, можно сегодня только предполагать. Однако эксперты по международно-правовым отношениям считают, что полномочному представителю Президента РФ в Приволжском федеральном округе в ближайший год лучше воздержаться от поездок за рубеж, чтобы не быть подвергнутым, не дай бог, унижительным процедурам.

Словесный портрет

Кириенко Сергей Владиленович родился в 1962 году. Чрезвычайно амбициозен. Не отдает себе отчета, что понимание закономерностей происходящих процессов не тождественно умению ими управлять. Своим появлением в структурах управления страной подтвердил очевидное: младореформаторы пока не способны подарить обществу новую генерацию управленцев. Появление предшественников на политической сцене в начале 90-х годов в состоянии абсолютной психологической неготовности быть властью создало невыносимые условия для управленческого самосозревания. Чуда не свершилось.

Неавторитетность федеральной власти была не следствием ее безграмотности, а причиной соединения двух непривычных обстоятельств: как абсолютной новизны предполагаемых реформ, которые в одночасье лишали большинство общества привычных социальных гарантий, ранее обеспечиваемых государством, так и новизной самой власти по возрастным параметрам и по недлительности профессиональной биографии. Не вызревшее в чреве «народного хозяйства» поколение управленцев не

способно было породить совершенного потомства. Это азбука управления, которой пренебрег президент страны, оказавшийся детонатором кадровой алогичности. Кириенко это понял и поэтому первым в среде высшей власти заговорил о кризисе авторитета власти как таковом. С одной стороны, это было правильно и смело, с другой стороны — удобно.

В силу внезапности своего появления на посту премьера упрек мог адресовать предшественникам, которые эту неавторитетность допустили. Идея дефолта помимо объективных обстоятельств имеет чисто субъективную окраску. В середине 90-х годов Сергей Кириенко ее опробовал, будучи председателем правления нижегородского социально-коммерческого банка.

К занятию политикой и общественной деятельностью предрасположен со времен своей комсомольской биографии. Был секретарем Нижегородского обкома комсомола. Карьерно целеустремлен. После обкомовского секретарства окончил Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР. Вошел в большую политику, опираясь на поддержку Бориса Немцова, вместе с которым и составил нижегородскую группировку в высших эшелонах власти. Черномырдин пересидел, однако отсутствие полноценной замены сдерживало президента. Ставка на Немцова не оправдалась. После недолгого всплеска симпатий Немцов стремительно теряет авторитет и в правительстве, и в обществе. Причин более чем достаточно — жилищно-коммунальная реформа, конфликты с «Газпромом» и олигархами, активная поддержка Чубайса, наряду с сомнением и презрением к управленцам старой школы, помноженные на тяготение к саморекламе, стали препятствием к должностному взлету. В целях спасения собственного авторитета Немцов предлагает президенту кандидатуру Кириенко. Президенту нужен управляемый премьер, не разрушающий образа президента-реформатора. Ельцин повторяет

кадровую комбинацию гайдаровской поры. Прозвище рождается буквально на следующий день — «киндер-сюрприз». Кириенко становится премьером примерно в том же возрасте, что и Егор Гайдар. Судьба Кириенко на посту премьера еще раз подтвердила незыблемость истины: победы во власти достигаются по-разному, поражение делает проигравших одинаковыми.

Упорен в достижении цели. Верит в свое лидерство. В ситуациях, исключающих эту возможность, старается не участвовать. История с объединением правых сил это подтвердила с очевидностью. Работоспособен. Не боится все начинать сначала. Желание участвовать в выборах московского мэра подтверждает масштаб амбициозности. Экс-премьер бросает вызов только равному в политической иерархии: либо действующему премьеру, либо кандидату в президенты. Отдавал себе отчет, что на выборах мэра проиграет Лужкову, однако убежден, что масштаб вызова повысит его популярность. Хорошо чувствует политическую конъюнктуру: одновременно атаковал авторитетного мэра и непопулярного президента.

Хороший организатор, хотя провинциален по существу. Из тех, кто успел подготовить плацдарм для наступления в 2008 году. Возвращение во власть для себя считает необходимым. Открыл свой коридор в популизм. Обещает только то, что обещать можно. Любимое выражение: «Давайте раз и навсегда скажем друг другу правду». Понимает прекрасно, что недолговечность власти исключает ответственность за обещанное.

Женат. Имеет сына и дочь. В выборе друзей сдержан. В Москве таковых почти не приобрел не потому, что провинциал (хотя и поэтому тоже), а в силу приверженности главному жизненному принципу: «Мораль, этика, нравственность преходящи — целесообразность вечна». Излишне многословен. Речь гладкая. Во внешних проявлениях достаточно однообразен, говорит на любую тему почти автоматически. Рост чуть ниже среднего. Черты лица мелкие. Фигура спортивная, легкая. Лицо молодое.

Умный еврейский мальчик. Родители, правда, развелись в самый критический момент его созревания. Из Сочи, где пришлось сменить фамилию с Израитель на Кириенко и доучиваться в школе, он почему-то возвращается в Нижний Новгород. Поступает в Горьковский институт инженеров водного транспорта: там кафедру философии возглавлял отец Владилен Израитель. Коллеги папы экс-премьера вспоминают об Израителе-старшем с чрезвычайным почтением. Он, по их отзывам, был весьма и весьма одаренным человеком, «способность мыслить которого стратегически, просчитывая на много ходов вперед, была просто уникальной». Сделать блестящую карьеру отцу Кириенко в советские годы помешал только 5-й пункт.

38-летний Владилен Израитель защитил докторскую диссертацию в МГУ и по своей специализации был скорее политологом, а не философом. Но такой науки в советских вузах не существовало. В годы перестройки профессор Израитель одним из первых в России стал разрабатывать политические технологии выборов и создал две оригинальные «стратегии проведения выборов в стране переходного периода». В начале 90-х под его началом уже всю работу делали две пиаровские конторы — «Прагма» и «Дело».

Когда будущий премьер на одни пятерки окончил институт, отец, как опытный имиджмейкер, посоветовал ему «двигать на производство», полагая, что сын добьется большего в управлении, нежели в науке. Так и случилось. Сначала был очень короткий разбег в синем халате мастера бригады сварщиков на заводе «Красное Сормово», где уникально клепались атомные подлодки, затем парение в крахмальной сорочке освобожденного секретаря заводской комсомольской ячейки. Еще два-три взмаха — и Кириенко мягко спланировал в кресло 2-го секретаря не самого маленького в стране Горьков-

ского обкома ВЛКСМ, откуда руководил стройотрядами и прочей коммерческой деятельностью молодежи.

Был бы жив Израитель-старший, наверное, он отсоветовал бы сыну начинать политическую карьеру российского младореформатора с принятия израильского гражданства. Но некому было начинающему политику дать мудрый совет. Что случилось, то случилось.

Отделение Министерства внутренних дел Израиля в городе Холон (пригород Тель-Авива) подтвердило нам, что Сергей Владиленович Кириенко, 1962 года рождения, имел израильское гражданство, и соответствующее удостоверение ему там выдавалось.

Но после шумного скандала в прессе по поводу израильского гражданства секретаря Совбеза Бориса Березовского будущий министр и премьер решил последовать примеру БАБа и отказался от израильского подданства. Любопытно, что Кириенко был всего лишь одним из многих политиков, кто так поступил после «березового» демарша. Среди наиболее известных «отказников» оказались А. Чубайс, Б. Немцов, Я. Уринсон, Е. Ясин, А. Лифшиц.

Впрочем, процедура получения израильского гражданства, равно как и отказ от него, весьма проста. Для этого в любом посольстве или консульстве Израиля достаточно заполнить стандартный бланк с указанием причины отказа. По израильскому законодательству гражданство может быть так же легко восстановлено. Более того, на недавнем заседании правления Еврейского агентства Сохнут, в частности, обсуждалась необходимость повторного предоставления израильского гражданства бывшим ведущим политикам России в случае необходимости. К какому решению пришли — неведомо.

...По Нижнему Новгороду до сих пор ходит легенда: все коммерческие успехи экс-премьера объяснялись тем, что в начале 90-х Кириенко, как комсомольскому бизнесмену, перепала немалая часть пресловутого «золота

партии». На, так сказать, развитие зарождающейся молодежной инициативы.

Впрочем, первая из организованных Сергеем Кириенко фирм только называлась загадочно — «АМК». Расшифровывалась красивая аббревиатура просто — Акционерный молодежный концерн. А бизнес был еще проще — концерн приторговывал кукурузными хлопьями, обувью и прочим челночным ширпотребом. Как-то, правда, один из охранников спер у комсомольцев несколько коробок с обувкой. Других афер в истории фирмы не обнаружилось, как, впрочем, и следов партийных миллиардов.

Было другое. Неожиданно для всех Кириенко вознесся на должность руководителя одного из самых крупных банков в Нижнем Новгороде.

Возглавляя нижегородский банк «Гарантия», Сергей Кириенко при помощи губернатора Бориса Немцова разработал и осуществил уникальную схему прокручивания пенсионных денег всей Нижегородской области. В итоге через банк «Гарантия» к середине 90-х прокрутилось почти 2 триллиона пенсионных рублей. Многомесячные задержки пенсий и голодные обмороки старушек младореформаторов не трогали. А к моменту переезда Кириенко в Москву его банк остался должен государству и пенсионерам более 540 миллиардов рублей.

Такую аферу без надежной бандитской «крыши» провернуть вряд ли было возможно. И, судя по всему, у молодого банкира такая «крыша» была.

Среди учредителей банка «Гарантия» присутствовал Республиканский социально-коммерческий банк. Его руководители и близкие друзья Сергея Кириенко В. Ненадышин (являлся членом наблюдательного совета банка «Гарантия») и В. Трифонов были весьма плотно связаны с ореховской преступной группировкой, которой руководил легендарный Сильвестр. Дружба эта внезапно прервалась, когда Сильвестра взорвали. А смерть лидера ореховских бандитов настигла как раз в «Мерседесе-600»,

принадлежавшем Трифонову. (И что конкретно связывало Кириенко с Сильвестром — мы теперь уже не узнаем никогда. Но то, что связь была, в этом вряд ли стоит сомневаться.)

...В архиве Комитета Российской Федерации по патентам и товарным знакам сохранился прелюбопытный документ, датированный 17 декабря 1997 г.: «Описание изобретения устройства для проведения мгновенной лотереи «Вовремя остановись» к патенту Российской Федерации».

Столь необходимое в народном хозяйстве изобретение было сделано еще в 1988 г. Ивановым Сергеем Леонидовичем и Кириенко Сергеем Владиленовичем. О первом изобретателе, мелком коммерсанте, нам лишь удалось узнать, что он был учредителем двух фирм в Нижнем Новгороде. А второй — бывший российский премьер! Проверяли — точно.

Изобретенная экс-премьером Кириенко лотерея «Вовремя остановись» — это одна из сотен процветавших на постсоветском пространстве разновидностей лотерей-«стиралок». Правда, без нововведений не обошлось: суть изобретения, изложенная Кириенко в заявке на патент, состояла в том, что игрок видит количество нулей причитающейся ему в случае выигрыша суммы. По мнению изобретателей, это должно было заводить азартных граждан больше обычного и «значительно повысить потребительский и экономический эффект от использования таких лотерей».

— На самом деле и лотереи-«стиралки», или «скретч»-лотереи, как их называют на Западе, — это те же наперстки, — рассказал нам ведущий специалист по налогообложению азартных игр, сотрудник Управления налоговой полиции по г. Москве, полковник Г. — И в том и в другом случае от игрока не зависит ровным счетом ничего. Если нормальная лотерея построена на везении, то в «стиралках» и наперстках принцип один — человек, который крутит шарик или печатает билеты, всегда и стопроцент-

но остается в выигрыше. Не зря ведь такие лотереи у нас окрестили «лохотронами».

Все без исключения «стиралки», с которыми приходилось сталкиваться московской налоговой полиции, были абсолютно безвыигрышными.

Игровой участок билета заливался краской в той же типографии, где и печатался сам билет, а стало быть, и проконтролировать призовой фонд практически было невозможно.

— По закону 50% выручки от продажи билетов должно идти на призы и не облагаться налогом, — продолжал просвещать нас налоговый полицейский, — но проверить это почти невозможно. Ну не можем мы посадить своих людей во все типографии, где они билеты печатают! А в бухгалтерской документации — полный порядок, хотя крупных призов никто и в глаза не видел. На это есть железобетонное объяснение — не везет пока людям. Про печатание «левого» тиража я и не говорю: ну попробуйте проверить, выпустили они 100 000 билетов, как заявили, или 200! Реализуют-то их на улицах.

В налоговой полиции считают, что 99% лотерей-«стиралок» — одноразовые. Схема надувательства проста: сначала получают патент на изобретение, потом — лицензию, печатают несколько миллионов карточек, которые быстро реализуют на улицах, а фирма-организатор спокойно пакует вещи и переезжает в другой крупный город — до следующей лотереи. Кстати, по имеющейся у нас информации из департамента финансов Нижегородской области, в Нижнем и области лицензии на проведение кириенковской лотереи даже не выдавалось. А фирма «Нижегородская дирекция лотерей», которая и устраивала игру «Вовремя остановись», и регистрацию в Нижнем не проходила.

А на прямой вопрос, приходилось ли сталкиваться с честными «стиральщиками», в налоговой полиции нам предпочли не отвечать. Говорят, что такой статистики нет. Не зря ведь в США частные «скретч»-лотереи запре-

щены. Там уже давно раскусили мошенничество, и такие игры имеют право организовывать только власти штатов под неусыпным контролем ФБР.

Кириенко и колдуны

Рассказывают в Нижнем еще одну историю. Не слишком доверяя собственным менеджерам, а может быть, считая, что технический прогресс сам по себе, а народные традиции еще никто не отменял, Сергей Кириенко, в бытность нефтяным королем верхневолжского розлива, обратился за помощью в «астрал» и, что самое удивительное, эту помощь получил. В «НОРСИ-ойл», как нам удалось выяснить, трудилась целая бригада экстрасенсов, а несколько кабинетов завалили гороскопами, учебниками по черной магии и прочими тщательно отобранными предметами для контакта с потусторонними силами. Нешадно эксплуатируемые экстрасенсы увеличивали «выход легких нефтепродуктов в перегонных установках».

Для непосвященных процесс выглядел простенько: экстрасенсы, сделав все необходимые пассы, склонялись над начерченной на бумаге схемой нефтеперерабатывающего предприятия, концентрируя космические лучи вокруг перегонных установок и изгоняя дурную ауру конкурентов. Вот и все.

Специально для скептиков-технократов даже объявили результаты привлечения космической энергии: переработка светлых и более дорогостоящих фракций из одного и того же объема нефти сама собой повышалась на 3%. Если учесть, что «НОРСИ-ойл» перерабатывает в год миллионы тонн сырья, то прибавка получалась солидная. Поставщики нефти и владельцы выработанных из нее авиабензина и дизельного топлива (фирмы «Солидекс», «Госкомресурс») в способностях «астральной бригады» Кириенко убедились, без сомнений подписывали соответствующие контракты и перечисляли крупные суммы

экстрасенсам «на развитие» их уникальных способностей.

Сколько денег «откатывали» потом колдуны руководству «НОРСИ-ойл» из своих гонораров — нам неизвестно.

Мы своим ушам сначала не поверили. Но справки все же навели. И вице-президент «НОРСИ-ойл» по техническому развитию Степан Глинчак сообщил нам потрясающую новость: «В целях повышения эффективности производства компания разрабатывала методику по использованию экстрасенсорного потенциала». Этот несколько экстравагантный проект, по его словам, «находится в стадии научной разработки и пока осязаемых результатов не принес». Но Глинчак уверен, что за ним — будущее.

— Кому принадлежала инициатива использовать в нефтепереработке экстрасенсов? — задали мы прямой вопрос новатору.

— Техническое развитие производства курирую я, значит, и инициатива принадлежит мне. А Сергей Владимирович Кириенко никогда не отвергал нетрадиционных подходов и с пониманием относился к этому проекту. К тому же без его разрешения столь крупный проект не мог состояться.

Более подробно рассказать о жизни и достижениях работающих на «НОРСИ» экстрасенсов Глинчак отказался, объяснив, что теории развития потусторонних сил настолько сложны, что втолковывать их непосвященным просто бессмысленно. А постигнуть тайный смысл сигналов, которые космос транслирует непосредственно в офис «НОРСИ-ойл», нам, увы, никогда не будет дано.

Впрочем, некоторые специалисты в области нефтепереработки, с которыми мы потом советовались, рассеяли наши сомнения. По их словам, получалось следующее: ни одно нефтеперерабатывающее предприятие не обходится без неучтенки, и «НОРСИ» в этом ничем не отличалось от других; неучтенные нефтепродукты образовывались обычно с помощью различных технологических ухищрений; полученные в итоге тонны нефтепродуктов нуж-

но было как-то легализовать; в былые годы это делалось просто — сжигалась вся учетная документация о поставках сырой нефти; с появлением аудиторских проверок и налоговых органов от столь грубых операций пришлось отказаться, и вполне возможно, что молодое поколение управленцев «НОРСИ-ойл» во главе с Кириенко просто изобрело более изящный способ...

Птенец Хаббарда

Еще в 1992 году гендиректор станкостроительного предприятия «ЗеФс» Скачков имел счастье ознакомиться с «Административной технологией Рона Хаббарда», а в следующем, 1993 году приобрел (за счет предприятия) лицензию на организацию Хаббард-колледжа в Нижнем Новгороде. 18—19 февраля 1993 года прошла шумная презентация этого колледжа, на которую были приглашены многие заметные лица города и области. А с мая 1993 года в Нижнем началось повальное обучение административной технологии Хаббарда.

До недавнего времени это, с позволения сказать, учебное заведение располагалось в бывшем детском саду, любезно (и фактически бесплатно) предоставленном заводом «ЗеФс». Почти одновременно в городе начал действовать нижегородский центр «Дианетика», задачей которого, согласно заявлениям организаторов, было «оказание помощи каждому нижегородцу в достижении душевного здоровья путем применения дианетической технологии, разработанной Роном Хаббардом».

В рассылавшихся в различные инстанции письмах Центр определял себя как «некоммерческую общественную организацию», хотя оказываемые им услуги имели исключительно платный характер. В 1994 г. в администрацию области обратился представитель Фонда спасения детей и подростков от наркотиков некий Зобков. Целью обращения было получение поддержки госструктур в создании реабилитационного центра для наркоманов по системе Хаббарда.

Сотрудники центра «Дианетика» в Нижнем Новгороде всячески рекламировали свои планы и о создании поволжского отделения сайентологической церкви.

Визит главного сайентолога России Бирты Хельдт в Нижний в свое время получил мощное паблисити на «Радио-рандеву». На региональном телевидении также появились добровольные (и хорошо оплачиваемые) помощники заморской организации (например, Илья Ластов). В газете «Биржа» на протяжении нескольких лет публиковали благожелательные статьи об учении Хаббарда и деятельности сайентологов Анна Ленская, Алевтина Горелова, в «Нижегородской правде» по-доброму отзывался о «мистере Хаббарде» А. Илюнин. Особенно щедрым на рекламные материалы оказался нижегородский еженедельник «Дом» (редактор Влад Степанов).

Эффект разорвавшейся бомбы произвело в апреле 1998 года сообщение немецкой газеты «Берлинер цайтунг» о том, что Сергей Кириенко, назначенный президентом Б. Ельциным на должность премьера России, в 1994 году прошел курс обучения в американской тоталитарной секте «Сайентология». Эта информация вызвала настоящий шок в ФРГ и других европейских странах. Дело в том, что в Германии «Сайентология» официально признана не только тоталитарной сектой, но и структурой, угрожающей основам демократии и государственности. Немецкие власти в законодательном порядке запретили ее деятельность, лишив так называемые «центры дианетики» даже права открывать банковские счета. «Сайентология» наряду с неонацистскими и леворадикальными группировками по сей день входит в перечень организаций, находящихся под наблюдением германского ведомства по охране конституции.

Совершив поездку в Нижний Новгород, журналисты «Берлинер цайтунг» встретились с Евгением Волковым, преподавателем психологии местного университета, который знаком с Кириенко с 80-х годов, когда тот еще был студентом. «В 1995 году я узнал, что Кириенко, возгла-

вивший банк «Гарантия», прошел недельный курс в сайентологическом Хаббард-колледже, расположенном по адресу: Нижний Новгород, Памирская улица, дом 11, — рассказал Волков. — Он обучался по специальности «Администрирование». Став президентом банка «Гарантия», Кириенко в приказном порядке направлял в Хаббард-колледж и своих подчиненных. Не знаю, сколько их было, но думаю, что не меньше 10—15 человек».

По словам Волкова, он неоднократно пытался прояснить Кириенко в отношении тех опасностей, которые таит в себе сайентология. Будущий российский премьер и полпред Приволжского федерального округа, напротив, отстаивал сайентологию. «Мне импонируют простота и ясность, присутствующие в этом учении, кроме того, руководящие работники банка, пройдя курс обучения по сайентологии, начинают лучше понимать друг друга, разговаривая как бы на одном языке», — ответил тогда Кириенко.

Здесь уместным будет напомнить, что в основе учения секты сайентологов, созданной американцем Роном Хаббардом (бездарным американским фантастом, но ловким мошенником), лежит жесткая многоуровневая иерархия, основанная на тоталитаризме; члены секты обязаны сообщать ее руководству всю информацию, которой они владеют по долгу службы. Слушатели семинаров обучаются так называемому «аудитингу» — комплексу психологических приемов, включающему в себя элементы исповеди и допроса с пристрастием. Хаббард, ныне покойный, и нынешние лидеры секты никогда не скрывали, что их главная цель — установление мирового господства.

Сегодня «Сайентология» признана тоталитарной и угрожающей основам государственности структурой в десятках стран мира. Стремительно теряя позиции на Западе, секта в начале 90-х предприняла самую настоящую экспансию в России. До недавнего времени учебные «центры дианетики» действовали в 50 российских горо-

дах; через них прошли десятки тысяч людей — научных работников, милиционеров, инженеров ВПК, государственных служащих. Российской элитой занимался так называемый Сайентологический институт экономики (World Institute of Scientology Enterprises — WISE). В него, по данным «Берлинер цайтунг», на правах коллективных членов входило свыше 50 российских банков, крупных промышленных и телекоммуникационных предприятий. Через этот институт секта успешно внедрялась в российские властные элиты, включая военную. Как выясняется сегодня, Сергей Кириенко был наиболее удачным проектом секты в этой связи.

«Факт принадлежности Сергея Кириенко, человека, занимающего пост второго человека в Российском государстве, к секте, которую в Германии и ряде других стран Европы квалифицируют как «тоталитарно-фашистскую», вызвал серьезную тревогу в немецком политическом и экономическом истеблишменте, — писала весной «Берлинер цайтунг». — Сайентология не скрывает, что стремится к установлению мирового господства, поэтому назначение Кириенко на пост премьера России может стать серьезной угрозой для глобальной безопасности. Есть все основания утверждать, что сайентологи располагают подробнейшим досье на этого человека и будут шантажировать его, выбивая государственные секреты в обмен на неразглашение каких-нибудь пикантных фактов из его биографии».

Сенсация о сайентологическом прошлом Кириенко из немецких далей достигла Москвы очень быстро. И центральные российские СМИ (не только, кстати, подконтрольные КПРФ — см. публикации в «Комсомольской правде», «Советской России», «Сегодня») разразились жуткими подробностями из истории хаббардизма.

Вспомнили, к примеру, что 5 декабря 1997 года в различных городах и странах мира прошли траурные шествия в память Лизы Макферсон. Она скончалась в этот день два года назад, став жертвой «Церкви сайентоло-

гии». Лиза была вовлечена в сайентологическую организацию еще в 1982 году и являлась образцовым членом секты. За последние 5 лет жизни она выплатила сайентологам более \$175 000. 18 ноября 1995 г. Лиза попала в небольшую автомобильную аварию. Ее поместили в больницу, где вскоре появилась группа сектантов, которые увезли Лизу в отель «Форт Харрисон» (в этой гостинице города Клируотер, штат Флорида, расположена одна из всемирных штаб-квартир сайентологии). Через 17 дней Лиза Макферсон скончалась. Ей было всего 36 лет. Врач-патологоанатом сообщил потом, что Лиза Макферсон в течение 10 дней не получала никакой жидкости, ее руки были покрыты синяками и объедены насекомыми, по всей видимости тараканами. Документы, собранные родственниками, неопровержимо доказывают, что она пережила тяжелейшее испытание: ее насильно удерживали взаперти и незаконно, без соответствующего медицинского наблюдения, накачивали мощными седативными средствами...

Во многих газетах были описаны и ужасные эксперименты сайентологов над российскими детьми (см. статью в «Независимой газете»). Выяснилось, что секта подготовила не менее 10 врачей для самых престижных российских лечебниц. Эти врачи-сайентологи начали внедрять свои программы в детском санатории «Васильевское», который использовался для детей-чернобыльцев с соматическими заболеваниями. По распоряжению главного врача группа детей в возрасте 13—14 лет была снята со всех процедур и передана чете Гейман и новоиспеченному сайентологу, кандидату медицинских наук Воронцову, ставшему генеральным директором медицинской программы по Хаббарду в России. Всего в эксперименте по «выведению радиации» участвовало 27 детей-чернобыльцев, с которыми проводился «очистительный марафон» по полной программе. Не остановили сектантов ни результаты повторного анализа, свидетельствующие о том, что после «марафона» радионуклиды из организма детей

выведены не были. Не заставили задуматься и жалобы маленьких пациентов на головокружения, учащенное сердцебиение и ощущения «смещенного пространства», ни даже то, что у семерых детей после «марафона» началось осложнение в виде тяжелого фурункулеза. Мнение более чем половины медперсонала санатория, однозначно говорившего об опасности таких экспериментов, также не было принято во внимание. 15 мая 1995 года сайентологи провели в санатории помпезную презентацию «успешного проведения программы детоксикации по Рону Хаббарду», на которой присутствовали высокие чиновники из Минздрава, а также руководители других санаториев. Хвалебные речи лились рекой. Но главное сказал сам Дэйвид Гейман: «Я не могу опомниться от счастья, я просто вне себя от радости! То, что нам удалось осуществить в «Васильевском», — это ведь впервые в мире! Нигде больше нам не предоставляли детей»...

Все эти и другие вопиющие факты больно били по репутации Кириенко. Но, несмотря ни на что, он хранил молчание. А в это время, судя по всему, его приближенные действовали не покладая рук. Трудно сказать, оказывалось ли давление на основного информатора западных журналистов, ученого Волкова, но ведь что-то же его заставило (или кто-то?) написать «Заявление для всех интересующихся», которое было опубликовано в одном влиятельном немецком журнале:

«В последнее время ко мне неоднократно обращались представители средств массовой информации с вопросом о том, каким образом и. о. премьер-министра С. В. Кириенко мог быть связанным со скандально известной «Церковью Сайентологии». Известные мне факты состоят в следующем: в 1995 г. я случайно узнал, что сотрудники банка «Гарантия», возглавляемого тогда С. В. Кириенко, проходят обучение в местном Хаббард-колледже. Я решил предупредить Сергея Владиленовича о возможных опасных последствиях контактов с хаббардистами для репутации банка, его личной репутации и для психики

сотрудников. Воспользовавшись тем, что мы были лично знакомы, я договорился о встрече (точную дату, к сожалению, назвать не могу). Она состоялась и продолжалась примерно 20 минут. Я кратко рассказал Сергею Владиленовичу основное, что мне было известно о сайентологии, и передал текст одной из подробных экспертиз этой организации. Выяснилось, что Кириенко не знал (по его словам), что Хаббард-колледж — это вербовочная структура «Церкви сайентологии». Его привлекла туда, как он сказал, система управленческой терминологии и работы с ней, которую он хотел использовать для установления общего языка при обсуждении проблем в высшем звене менеджеров банка. Насколько я понял, он сам прошел единственный вводный курс в админтех (административная технология) Хаббарда, состоящий примерно из 5 занятий, и направил на такой же курс своих заместителей (количество мне неизвестно). Больше никаких контактов с Хаббард-колледжем и сайентологами он на тот момент не имел, по его утверждению. Он также очень критично отозвался о трудах Хаббарда, с которыми ему довелось познакомиться. Сам факт обучения в Хаббард-колледже сотрудников банка зафиксирован, насколько мне известно, в годовом открытом отчете банка «Гарантия» за 1995 г.. В ходе нашей беседы Сергей Владиленович поблагодарил меня за предоставленную информацию и выразил намерение категорически не иметь никаких дальнейших дел с хаббардистами, хотя они его в то время, по своей обычной методе, атаковали постоянными звонками с предложениями новых курсов... Возможно, Сергей Владиленович посчитал, что из-за нескольких азбучно-терминологических занятий не стоит обращать внимания на другие подробности общения с хаббардистами. Такие ошибки извинительны, если они быстро осмысливаются и из них извлекаются уроки...

Как известно, Б. Е. Немцов, в бытность губернатором, был в 1993 г. приглашен на открытие того же самого Хаббард-колледжа и даже дал предварительное согласие. Но

он проявил большую осторожность, чем С. В. Кириенко, и попросил навести более подробные справки об этом заведении. Когда на его стол легли справочные материалы, он в своем ежедневнике рядом с пометкой о презентации написал матерное слово и, естественно, от приглашения отказался... Хотелось бы только пожелать, чтобы Сергей Владиленович повторил на более широкую аудиторию те оценки трудов Хаббарда, которые он давал в нашей приватной беседе...»

Кириенко публично не покался. Почему? Повседневные премьерские заботы не оставили на это времени? Вряд ли. Последние события, которые происходят в Нижнем Новгороде и далеко за его пределами, проливают свет на странное молчание Кириенко по поводу его отношения к хаббардизму.

Как только опальный экс-премьер Сергей Кириенко заступил на пост президентского «смотрящего» в Приволжском федеральном округе, вокруг него стали роиться странные личности — политтехнолог Петр Щедровицкий, некрупный специалист по избирательным технологиям Ефим Островский, скандально известный московский галерист Марат Гельман и прочие маргиналы от большой политики.

В сентябре 2000 года общественная молодежная организация «Нижегородская Молодежная Лига» (НМЛ) с большой помпой провела так называемый образовательный студенческий форум «Приволжье — новое поколение!» под патронажем полномочного представителя президента в Приволжском федеральном округе Сергея Кириенко.

Форум проходил в санатории «Голубая Ока» (г. Дзержинск Нижегородской области) с участием более 150 представителей молодежи и студентов 15 регионов Приволжского федерального округа. Для всех участников предлагалась обширная «образовательная» программа по четырем направлениям — «связи с общественностью»,

«управление организацией», «развитие лидерских качеств», «сделай свой бизнес».

Как сообщала пресс-служба НМЛ, интенсивную образовательную программу вели «известные в Нижнем Новгороде и в Приволжском федеральном округе специалисты»: руководитель Центра стратегических инициатив, внештатный советник Сергея Кириенко Петр Щедровицкий, профессиональный менеджер по PR Валерий Хазин и руководитель Центра гуманитарных технологий Ефим Островский.

Участники форума были разделены на группы по 15 человек. Ежедневная программа обучения длилась с 9 утра до 11 вечера и включала в себя тренинги, лекции и деловые игры. Своим присутствием форум почтил сам Сергей Владиленович.

Как сказал один из организаторов Петр Щедровицкий, цель форума — сформировать кадровый резерв для работы в государственных структурах, и прежде всего в аппарате полпреда. В процессе обучения проводятся постоянные тестирования, по результатам которых эксперты составляют мнение о способностях каждого участника. «Идет постоянный конкурс, в результате которого каждый сам должен решить, справляется ли он со всем объемом работы», — считает Петр Щедровицкий.

Как удалось выяснить корреспонденту «Нижегородского Телеграфного Агентства», оценка учебного процесса со стороны участников форума варьировалась от «очень полезно» до «не понимаю, зачем нам это нужно». Не пожелавший назвать себя молодой человек выразил общее мнение: «Я сомневаюсь, стоило ли мне ехать в Нижегородскую область, чтобы услышать эту компиляцию из сайентологии, технологии НЛП (нейролингвистическое программирование) и собственных философских и идеологических воззрений организаторов форума».

А несколько позже те же нештатные советники Кириенко уже в правительственной резиденции К-2 на Каменном острове в Санкт-Петербурге провели презента-

цию некоего фонда «Центра стратегических разработок Северо-Запада». Организаторы действия заявляли, что формально фонд является самостоятельной структурой, неформально — это «младший брат» Центра Германа Грефа. Представители же Центра Грефа аккуратно дистанцировались от ЦСР «Северо-Запад», назвав его самостоятельной структурой, а не своим филиалом, хотя все госчиновники, присутствовавшие на презентации, пребывали в полной уверенности, что все это — инициатива главного экономического стратега России.

На церемонии открытия новоиспеченной структуры ожидалось присутствие нескольких губернаторов Северо-Запада, но были замечены только двое — губернатор Петербурга Владимир Яковлев и губернатор Вологодской области Вячеслав Позгалев. Оба вслед за президентским полпредом Северо-Западного федерального округа Виктором Черкесовым и Юрием Ковальчуком из банка «Россия» сказали проникновенные речи о возрождении великой России. В речах выступавших обращала на себя внимание необычная лексика: «новый вектор», «новое освоение России», «новое поколение», «русский мир». Огромными плакатами с этими же словосочетаниями было завешано все фойе, где проходила торжественная часть. Когда открыли зал с богатыми угощениями (молочные поросята, фаршированный судак и другое), среди публики появились профессиональные спичрайтеры и знатоки политических технологий — господа Островский и Щедровицкий. Дипкорпус, журналисты местных газет, немногие бизнесмены выглядели растерянно. Владимир Яковлев и Виктор Черкесов после речей сразу уехали, что ничуть не смутило организаторов презентации. Сотрудники ЦСР «Северо-Запад» показывали работникам аппарата полпреда Черкесова в компьютере красивые картинки. Итог встречи резюмировал пресс-секретарь Виктора Черкесова Александр Чиженок: «Не очень понятно, что они собираются делать, но источник

финансирования у них солидный, у них есть какой-то проект, но содержание его нам неизвестно».

«Вскоре аналогичные фонды должны появиться в остальных шести федеральных округах», — в свою очередь, пафосно заявили устроители презентации...

Вся эта дорогостоящая деятельность близких к Кириенко политтехнологов, финансируемая к тому же из таинственных источников, очень напоминает не менее бурную активность, которую в свое время проявляли адепты Рона Хаббарда. Те же смутные цели и идеи, то же стремление использовать в своих корыстных целях известных политиков, та же алчность... Выходит, интереса к «сумасшедшим идеям» и «экспериментам над людьми» Сергей Владиленович отнюдь не утратил, наоборот — властные полномочия приволжского полпреда открыли для него невиданные доселе горизонты, новые возможности по внедрению учений доморощенных «хаббардистов» в жизнь. Только вот за чей счет? Чтобы удовлетворять свои странные потребности, у Кириенко, кроме госбюджета, других источников финансирования вроде бы быть не должно?

«Гарантийный» срок

История еще хранит в своих тайниках подробности того, как будущие акционеры банка «Гарантия» нашли друг друга на необъятных просторах Отечества. Но даже беглый просмотр списка этой компании напоминает чтение увлекательного детектива.

Одним из отцов-основателей «Гарантии» в январе 1994 г. выступил московский «Республиканский социально-коммерческий банк» (РСКБ). Его председатель правления Вячеслав Ненадышин стал даже членом наблюдательного совета нижегородского собрата, что в контексте последующих событий выглядит весьма занятно.

Дело в том, что экономический взлет «Гарантии» загадочным образом сопровождался трагическими для

РСКБ событиями. Уже весной 1994 года выяснилось, что около десяти миллиардов рублей в виде кредитов улетучились из «республиканско-коммерческого» безвозвратно. Ситуация осложнялась тем, что в уставный капитал банка изначально были закачаны деньги Пенсионного фонда России и отделения Пенсионного фонда России по Московской области.

У самого Ненадышина возникли проблемы с собственным заместителем Владимиром Трифоновым. Решать трудовой спор двух банкиров приезжали даже ореховские бандиты, руководимые небезызвестным Сильвестром (Сергей Тимофеев). По некоторым сведениям, Сильвестра и взорвали впоследствии в «Мерседесе» Трифонова, за что ореховские пытались выставить банку счет.

Новый виток неприятностей у члена наблюдательного совета «Гарантии» возник в декабре 1994 г. Очередная проблема засверкала драгоценными гранями. Причиной стала выдача РСКБ кредита в 10 миллиардов рублей ТОО «НТЦ-Сенсофт» под залог алмазных порошков. Кредит, как водится, не вернули. А к алмазам искренний интерес стал проявлять следственный комитет МВД РФ. В результате 8 декабря Ненадышин был арестован по подозрению в нарушении правил сделок с валютными ценностями. РСКБ лицензии на это не имел. Зато по удивительному совпадению такая лицензия появилась у кириенковской «Гарантии» ровно через две недели, после того как ее «наблюдатель» оказался в тюрьме.

Только в ноябре 1995 г. Ненадышин был отстранен от должности председателя правления РСКБ. Потом он был осужден на три года и амнистирован по состоянию здоровья. Судьбы банкиров разошлись. Сергей Кириенко за это время успел стать нефтяным магнатом, понравился президенту и умудрился на короткий срок возглавить российское правительство.

Среди других акционеров КБ «Гарантия», к которым имеет непосредственное отношение Сергей Кириенко, называют фирму «ПИК НН» (заявленная деятельность —

торгово-закупочная, чай индийский) и страховую компанию «Аваль». Здесь остановимся особо. Среди ее учредителей: сам банк «Гарантия» (президент — Сергей Кириенко) и АО «Концерн АМК» (Сергей Кириенко — один из его создателей).

По имеющимся в редакции документам, «Аваль» и другая фирма — АОЗТ «Союз» — приняли самое активное участие в благодетельствовании нижегородских пенсионеров за их же собственный счет, разработав на коммерческой основе вексельную схему знаменитой кириенковской программы «Пенсионная нефть».

Напомним, Пенсионный фонд и банк «Гарантия» заключили договор, по которому нефтяные компании расплачивались со своими долгами Пенсионному фонду векселями банка «Гарантия». С этого момента начисление штрафов и пени им приостанавливалось. Но за это они поставляли нефть в «НОРСИ-ойл» через обусловленные фирмы.

В КБ «Гарантия» перечислялась выручка от реализации нефти и нефтепродуктов для последующего поступления в Пенсионный фонд. Комбинация позволяла банку получать, по сути, огромные беспроцентные кредиты. Воплощал эту схему в жизнь Сергей Кириенко уже в качестве президента «НОРСИ-ойл». А разрабатывал на посту президента КБ «Гарантия».

Естественно, что и все счета самого «НОРСИ-ойл» сосредоточились в «Гарантии».

Юный реформатор выступал в роли двуликого Януса. Как президент банка он заключил более десятка договоров на информационное обслуживание с двумя уже известными нам фирмами: СК «Аваль» и АОЗТ «Союз».

Суть «информационного обслуживания» — разработка все той же «схемы вексельно-кредитного погашения». Потом к нему прибавились аналитические справки по анализу финансово-экономического состояния «ЛУ-

КОЙЛа», «Сургутнефтегаза», «Нишневартовскнефтегаза» и другие безымянные консультационные услуги.

Всего нам пока известно о пяти этапах этой много-трудной работы, общий объем которой измеряется тремя десятками машинописных страниц.

Писательский труд был щедро оплачен. «Гарантия» перечислила СК «Аваль» 1,3 миллиарда рублей, АОЗТ «Союз» — 13,6 миллиарда. Всего почти 15 миллиардов рублей.

Но, возможно, суммы, в которые обошлось пенсионерам их информационно-аналитическое обслуживание банком «Гарантия», несравнимо большие. В одном из основополагающих договоров четко прописано, что исполнители претендуют на вознаграждение не более семи процентов от оборота пенсионно-вексельно-нефтяных денег.

По уточненным нами данным, по «вексельной схеме» через «Гарантию» прошло 1,98 триллиона рублей. Это дало банку огромную прибыль, если учесть, что ставка рефинансирования на тот период держалась на уровне 120 процентов годовых. Причем «Гарантия» на начало 1997 года еще осталась должна Пенсионному фонду около 700 миллиардов рублей.

Заказчики, разработчики и воплоотители в этой гениальной схеме через акции, доли и паи настолько переплелись, что на сегодня не представляется возможным установить нашими скромными силами, кто и сколько умудрился положить себе в карман.

Одно очевидно — масштабы впечатляющие. Достаточно сказать, что даже гонорар авторов кириенковских аналитических записок заставляет бледнеть от зависти всех российских народных детективщиков, вместе взятых. К примеру, услуги достоинством в семь машинописных страниц были оценены щедрой «Гарантией» в 1,7 миллиарда рублей.

Нет нужды пересказывать, как Сергей Кириенко в том же конфискационно-коммерческом духе, что и проблему

пенсионеров, решал проблему огромной задолженности нефтеперерабатывающего завода «НОРСИ».

Впрочем, многое в истории банка «Гарантия», фирмы «НОРСИ-ойл» и связанных с ними всевозможных социально ориентированных и не очень структур представляет любопытный предмет исследований для пытливого и отнюдь не журналистского ума. Здесь и загадочное исчезновение двухсот тысяч тонн сырой нефти, и очень дорогие гонорары коммерческим экстрасенсам, увеличивающим выход легких нефтепродуктов в перегонных установках, и сеть заправок с льготным режимом налогообложения без образования юридического лица, и подозрительная благосклонность федерального пенсионного фонда к «шалостям» иных нижегородских реформаторов, и сеть дочерних структур, учрежденных самим банком.

Здесь не обошлось без фельетонной ситуации. Работающий с пенсионными деньгами коммерческий банк «Гарантия» — крупнейший пайщик АОЗТ «Нижегородский ритуальный фонд». Таким образом, забота о стариках стала для банкира Кириенко всесторонней.

Итак, начиная с 1995 года Нижегородское областное отделение Пенсионного фонда РФ терпело убытки. За пять лет фонд, по самым скромным оценкам, потерял почти 250 миллионов рублей. Прокуратура региона возложила ответственность за это на руководителя отделения ПФ Виктора Бабакаева, злоупотребившего служебными полномочиями. 22 февраля 2000 года было возбуждено соответствующее уголовное дело. Вскоре после этого Сергей Кириенко встретился с Валентином Юмашевым и попросил посодействовать прекращению дела. Производство по делу за №550314 действительно вскоре было остановлено. А тогдашний заместитель начальника Управления федеральной службы налоговой полиции по Нижегородской области Владимир Макаров получил один миллион долларов США.

Сергей Кириенко, естественно, расстарался не только ради своего старого приятеля Виктора Бабакаева. Г-н Ба-

бакаев был лишь одним из фигурантов в сложной схеме расхищения средств нижегородского пенсионного фонда. Есть основания полагать, что возглавлял процесс сам Кириенко.

Схема родилась в 1995 году, когда в регионе сложилась критическая ситуация с выплатой пенсий. Вопреки расхожему мнению о «нижегородском экономическом чуде», область не могла погасить задолженность перед пенсионерами.

12 сентября губернатор Немцов, ответственный за «экономическое чудо», встретился с тогдашним управляющим Пенсионным фондом РФ Барчуком и выдвинул любопытное предложение. Пусть, дескать, предприятия регионов-доноров, чьи выплаты в конце концов должны попасть в нижегородский пенсионный фонд, отдают деньги (или право реализации продукции) уполномоченному банку. А уж банк заплатит фонду.

Абсолютно бессмысленное, на первый взгляд, введение дополнительного звена в цепочку перечисления пенсионных денег на самом деле открывало широкие перспективы. Подразумевалось, что, когда дотации из бюджета будут задерживаться (а тогда казалось, что так будет всегда), банк станет подкредитовывать пенсионный фонд, обеспечивая своевременность получения денег пенсионерами региона. Впрочем, эти перспективы остались лишь в теории. Использованы были совсем другие возможности, не настолько очевидные.

Схема была придумана Сергеем Кириенко, что называется, «под себя». Регионы-доноры — это, по преимуществу, сырьевые регионы. Соответственно, в зачет выплат пенсионному фонду их предприятия, как правило, предоставляли нефть. Схема даже получила неофициальное название «Пенсионная нефть».

Главным «нефтяником» Нижегородской области считался как раз Сергей Кириенко. Он руководил фирмой «НОРСИ-ойл», которая, в свою очередь, управляла местными перерабатывающими предприятиями. Соответ-

ственно, и уполномоченным по «пенсионной нефти» банком стал контролируемый Кириенко НСКБ «Гарантия».

Ради такого случая Кириенко даже формально поделился властью. Главным учредителем «Гарантии» стало Нижегородское отделение Пенсионного фонда РФ, а его руководитель (и будущий подследственный ценой в миллион долларов) Виктор Бабакаев возглавил совет банка.

На этом гладкое исполнение схемы и остановилось. Пенсионный фонд ни одного дня не был должником банка «Гарантия», как это предписывалось договоренностями между Кириенко и Барчуком от 12 сентября. А вот банк оказался в долгах у ПФ с того момента, как появились первые деньги.

Вместо кредитования Пенсионного фонда «живыми деньгами» НСКБ «Гарантия» выдал ему собственные векселя. Уже к началу 1996 года их накопилось на сумму почти в 110 миллиардов неденоминированных рублей.

Правда, сроки погашения векселей были вполне божеские. Первый из них (за номером ПВ-207) должен был быть оплачен 15 января 1996 года, последний (за номером ПВ/ВНГ-02) — 17 июня того же года.

Если бы банк расплатился в срок, схема «Пенсионная нефть» оказалась бы работоспособным механизмом, для своего времени даже прогрессивным. Но тогда ее организаторам незачем было бы и огород городить.

Ни 15 января 1996 года, ни даже 15 января 1997 г. руководитель нижегородского ПФ Бабакаев не предъявил банку к оплате ни одного векселя. А 31 марта 1997 года г-н Бабакаев недрогнувшей рукой подписал договор мены, предложенный ему уполномоченным банкиром Кириенко.

Кириенко получил назад просроченные векселя своего банка, а взамен выдал на ту же сумму векселя ОАО «Нижегороднефтеоргсинтез», одного из предприятий, на которых паразитировала «управляющая компания»

«НОРСИ-ойл». Заметим, что ханты-мансийская нефть на эти самые почти 110 миллиардов была в распоряжении Кириенко еще за полтора года до этого.

Операция фактически являлась реструктуризацией долга. И уже тот факт, что новые векселя были выданы и приняты на все ту же «старую» сумму, без учета процентов и пеней, говорит о сознательном нанесении ущерба Нижегородскому отделению ПФ РФ.

Но по векселям еще следовало бы получить деньги, хотя бы номинал. А это оказалось весьма затруднительно. Практически банк «Гарантия» избавился от обязательств перед пенсионным фондом, так ничего ему и не заплатив. Фонд же взамен получил сомнительное право требовать у «НОРСИ-ойл» деньги, которые эта фирма задолжала банку «Гарантия».

При этом официально финансовое положение «НОРСИ» было далеко не блестящим. Задолженность в федеральный бюджет и Пенсионный фонд — свыше 410 миллиардов неденоминированных рублей; задолженность перед банками по кредитам и процентам — почти 900 миллиардов, долг поставщикам давальческого сырья — почти 300 миллиардов.

Даже если подходить к делу формально, г-н Бабакаев, подписывая договор мены векселей, проявил по меньшей мере халатность. Он обязан был предварительно проверить финансовое состояние «НОРСИ». А если подойти к происшедшему с мерками бытовой логики, совершенно очевидно, что г-ну Бабакаеву было абсолютно безразлично, заплатит ли когда-нибудь «НОРСИ» Пенсионному фонду. Не знать о положении вещей в этой компании, которую возглавляет тот же Кириенко, с которым они вместе заседают в совете банка «Гарантия», Бабакаев просто не мог. Как не мог, хотя бы по долгу основной службы, не знать об уже имеющейся задолженности «НОРСИ» перед Пенсионным фондом.

В результате Нижегородское отделение ПФ РФ со своими 110 миллиардами оказалось в длинной очере-

ди кредиторов, где никто никого вперед не пропускает. В просторечии положение, в которое попал нижегородский ПФ, называется «плакали денежки». Только г-на Бабакаева это не остановило.

В том же 1997 году Кириенко решил «оптимизировать» схему. Он учредил в городе Сарове (закрытое территориальное образование в Нижегородской области, фактически — местная «офшорка») фирму «Русьнефтеинвест». К 1999 году нижегородский пенсионный фонд стал счастливым обладателем векселей этой фирмы почти на 140 миллионов рублей.

Дальше события развивались по накатанному пути. В феврале 1999 года, когда «Русьнефтеинвест» должна была погасить свои векселя, г-н Бабакаев не предъявил их к оплате. Подождал до мая и с готовностью подписал очередной договор мены. На сей раз нижегородский пенсионный фонд получил взамен ликвидных (с определенными оговорками) векселей «Русьнефтеинвеста» собственные векселя потрепанного дефолтом банка «Гарантия».

На сей раз г-н Бабакаев был прикрыт получше. Поддержкой ему служило специальное письмо от московского начальства Пенсионного фонда РФ за номером АЗ-22-28/10247 «О необходимости реструктуризации векселей НСКБ «Гарантия» в государственные долговые обязательства в связи с общим снижением ликвидности векселей банка».

Письмо было получено вскоре после августовского кризиса 1998 года. Способствовать его появлению не было для Кириенко проблемой. Ведь к тому моменту из скромного регионального расхитителя казны он превратился в «политика федерального уровня». Конечно, было бы нелепо, если бы организатор дефолта Кириенко не позаботился о реструктуризации долгов собственного банка.

(Кстати, уже будучи премьером, Кириенко продолжал пользоваться щедротами банка «Гарантия»: вклады на его

счету имели повышенную процентную ставку и росли ударными темпами.)

Грешным делом можно подумать, не затевалась ли вообще вся эта экономическая катастрофа с единственной целью — поглубже упрятать выведенные из нижегородского пенсионного фонда несколько десятков миллионов долларов? Во всяком случае, трудно усомниться, что «индულгенция» Бабакаеву от головной организации была подготовлена еще тогда, когда Кириенко был действующим премьером России.

Цинизм, между прочим, вполне достойный «либеральных экономистов». Ведь конвертация долгов банка «Гарантия» в гособязательства означает на практике, что государство должно второй раз заплатить пенсии нижегородцам. Но и наивность со стороны распорядителей «Пенсионной нефти» удивительная. Очень уж примитивная получилась в итоге комбинация — два раза обменяли векселя и решили, что никто концов не найдет.

Само собой, концы обнаружились быстро. И прокуратура занялась Бабакаевым. Тот, конечно, рисковал не просто так. И сам работал в банке «Гарантия», и жена его, и дочь. И даже тесть Бабакаева держал в «Гарантии» ни много ни мало 9 счетов.

Мало того, в этом банке практиковалась характерная для тех времен схема «поощрения» нужных людей. Скажем, супруга г-на Бабакаева обращается к руководству с просьбой выдать ей крупную ссуду на льготных условиях (в связи с тяжелым материальным положением, надо полагать). Эту ссуду она, не выходя из операционного зала (а может, и не входя в него), кладет на депозит. Проценты по ссуде символические, а по депозиту — 999 процентов годовых!

Только за 1995—1996 годы (время, когда банку почему-то не предъявлялись к оплате первые векселя «Пенсионной нефти») и только лично г-ном Бабакаевым получено в виде процентов по вкладу 97 миллионов рублей.

Впрочем, подсчитывать деньги г-на Бабакаева несложно и неинтересно. Гораздо интереснее, сколько заработал на «Пенсионной нефти» г-н Кириенко. Подсчитывать эту сумму механическим сложением номинала векселей, как это делает следствие, мягко говоря, неточно.

Во-первых, складывать 110 миллиардов 1995 года и 140 миллионов 1997-го — все равно что поставить рядом 5 самолетов и 5 табуреток и сказать, что на летном поле 10 предметов. Здесь не поможет даже пересчет через долларовой эквивалент, потому что доллар-то за истекший период тоже инфлировал.

Во-вторых, эта сумма, огромная по покупательной способности с учетом временного фактора, — далеко не вся прибыль от махинации. Ведь деньги попали в руки не к уличным кидалам на пропой души — все это время они работали на бизнес Кириенко. Мало того, прибыль через зарегистрированную в фактически офшорном Сарове «Русьнефтеинвест» выводилась из-под налогообложения.

В-третьих, схемы перевода и зачета векселей открывают перед умелыми людьми большие перспективы. Только ЗАО «ЛУКОЙЛ-НН» и только за 2,5 года выплатило банку «Гарантия» 100 миллионов рублей в качестве вознаграждения за рассрочку оплаты векселей по программе «Пенсионная нефть».

Вместо послесловия:

В частном разговоре, по чистой случайности зафиксированном в одной из спецслужб, полномочный представитель президента в Приволжском федеральном округе Сергей Кириенко определил цену своей победы на президентских выборах в 2008 году — 100 млн долларов США. Единственное, что могло нарушить давние планы полномочного представителя президента в Поволжье Сергея Кириенко стать в 2008-м Президентом России — это решение «папы» Союза правых сил Анатолия Чубайса попытаться «свалить» Путина уже в 2004 году. Решение

«правых пап» идти на ближайшие выборы, если не за победой, то хотя бы с целью выйти во второй тур, говорит о том, что доходы Кириенко & Со уже значительно превысили те расчетные 100 млн долларов, на которые Сергей Кириенко ориентировался в 1998 году, когда, оправившись от политической «смерти», обернувшейся легким обмороком, давал согласие соратникам идти во власть во второй раз с прицелом на высший пост в 2008 году.

«САНЬКА-ОБЛИГАЦИЯ»

(А. С. Волошин, руководитель Администрации
Президента РФ)

О криминальном прошлом бывшего шефа президентской администрации Александра Волошина сложено немало легенд. Его называли «кошельком» «кошелька» президентской «Семьи» Бориса Березовского, близкой связью Япончика, пособником чеченских боевиков, с которыми он якобы тайно встречался на Лазурном Берегу Франции аккурат перед басаевским вторжением в Дагестан. «Компромат» опубликовал документы, отчасти подтверждающие справедливость некоторых обвинений СМИ.

Зачинатель русского «отката»

В детстве Саня Волошин никакими особыми талантами не блистал, зато с удовольствием прогуливал уроки и слыл отпетым хулиганом. Однажды кому-то из его друзей родители привезли импортную кинокамеру. Ребята тут же начали снимать любительские фильмы. В этих короткометражках Волошин неизменно играл шепелявых старушек. Но этого ему было мало. Вырядившись старушечкой, если верить журналу «Профиль», он ходил по московским улицам, спрашивая у прохожих и постовых милиционеров: «Который час?»

Как-то комсомолец Волошин поспорил с приятелями, что проедет в метро от станции «Беляево» до «Площади Ногина» босым. Это в брежневские-то времена, когда хиппи считались исчадием западной антисоветской

пропаганды. Рисковал Саня. В Мордовию вряд ли сослали бы, а вот в психушку загреметь мог надолго. Но спор выиграл. Всю дорогу просидел в вагоне, демонстративно положив ногу на ногу. Пассажиры крутили пальцем у виска, но милицейский наряд никто не вызвал, а то неизвестно, как сложилась бы судьба одного из сегодняшних серых кремлевских кардиналов.

Едва отпраздновав 18-летие, Саня женился на своей сверстнице. Денег молодоженам катастрофически не хватало. Студент Московского института инженеров транспорта Волошин снимал комнату в коммуналке. Институтские кореша Сани вспоминают, как он однажды сокрушался, по ошибке опустив в разменный автомат в метро полтинник вместо двадцати копеек. А, как известно, беспросветная нищета делает людей циничными и толкает на такие поступки, о которых интеллигентный человек (а Волошин воспитывался в приличной московской семье, его мама, Инна Львовна, считалась одним из самых сильных в столице преподавателей английского языка, работала в Дипакадемии) и помыслить не может.

Волошин числился, но ни дня не работал помощником машиниста тепловоза. Был секретарем ВЛКСМ станции «Москва-Сортировочная», начальником лаборатории научной организации труда на Московской железной дороге.

Окончив курсы Всесоюзной академии внешней торговли, с 1986 по 1992 г. Александр Стальевич работает (помогли связи мамы) во Всесоюзном научно-исследовательском конъюнктурном институте (ВНИКИ) при Министерстве внешней торговли СССР. Старший научный сотрудник, заведующий сектором, заместитель заведующего отделом исследований текущей конъюнктуры (подготовка издания бюллетеня иностранной коммерческой информации). Скорее всего, Волошин, как и все молодые внешторговцы, мечтал попасть в длительную загранкомандировку, но его так никуда и не послали. Хорошего

блата не было, да и происхождением не вышел. Безденежье продолжало душить все сильнее.

И в начале 90-х Волошин от теории решил перейти к практике. Он и до этого подхалтуривал тем, что помогал друзьям регистрировать кооперативы, оформлял им нужные финансовые и юридические документы. Разбогатевшие друзья-кооператоры потом посмеивались над Саней и в долю не брали. Кстати, Волошин за гроши оказывал различным организациям информационное содействие и в экспорте «Жигулей», сошелся с безвестным тогда Березовским, который тогда тоже налаживал научную организацию труда на ВАЗе. Дружба укрепилась после на шумевшей аферы с реэкспортом автомобилей, системным разработчиком которой вряд ли мог быть Березовский, не имевший внешнеторгового опыта. Знакомство с БА-Бом определило всю дальнейшую карьеру Александра Стальевича.

И вот в феврале 1993 года (в период повальной ваучерной приватизации) Волошин совместно со своим партнером А. Черноиваном возглавил одновременно четыре инвестиционные фирмы, три из которых — «Олимп», «Престиж» и «Элит» — представляли собой чековые инвестиционные фонды (это те, которые по дешевке скупали у населения чубайсовские ваучеры и выкупали на них целые сектора реальной постсоветской экономики), а четвертая — «Авто-инвест» — фирма по проведению операций на финансовом рынке. Примечательно, что все четыре структуры были зарегистрированы в один день и являлись «дочками» «ЛогоВАЗа» Березовского.

В июле 1993 года Волошин возглавил финансово-кредитную организацию АОЗТ «ЭСТА Корп.». А весной 94-го стали активно рассыпаться инвестиционные компании, функционировавшие на принципе отъема денег у населения под липовые обещания всяческих благ: бешеных процентов, дармовых машин и прочее. Среди пошатнувшихся структур бесспорным лидером был банк

«Чара». И одним из главных специалистов по инвестициям «Чары» в этот период был не кто иной, как Александр Волошин, который, умудряясь сидеть на двух стульях, являлся одновременно и «личным брокером» Бориса Березовского. Надо было спасать ситуацию, и ее «спасителем» стал нынешний глава Администрации Президента Александр Волошин. Александр Стальевич начал активно помогать своему «патрону» Березовскому вытаскивать деньги из «Чары», меняя их на никому уже не нужные акции березовского концерна «AVVA». Всего за 1994 год «Чара» купила у «AVVA» акций на сумму более чем в 5,5 миллиона долларов США. Посредником в сделках выступала фирма «ЭСТА Корп.». Таким образом, оказались целы и овцы (деньги «Чары» благополучно ушли со счетов, минуя вкладчиков) и волки (БАБ обменял «фантики» своего альянса на полноценные доллары вкладчиков «Чары»).

Глава «ЭСТА Корп.» Александр Волошин, действуя по поручению АО «Автомобильный всероссийский альянс», в марте 1994 года продавал его акции. Только по договорам № Н-А/54-39 и № Б-А/54-40 (копии договоров с собственноручной подписью Волошина) были проданы 100 тысяч акций на сумму 1,528 миллиарда рублей.

Получается, Александр Волошин организовал примитивную цепочку «Чара» — Волошин — Березовский, предназначенную для срочного спасения денег гибнущего банка. Причем спасали их в первую очередь именно от вкладчиков «Чары». Указанная сумма — более полутора миллиардов рублей — была получена за счет вкладчиков «Чары», которые до настоящего времени не могут получить свои вложенные средства. В ходе расследования уголовного дела № 57801 в отношении руководителей «Чары» эпизоды с участием Волошина в отдельное производство не выделялись.

В аванюре по «уводу» денег из «Чары» особый интерес вызывает и то, что уже упоминаемый нами договор № Н-А/54-39 Александр Волошин заключал с неизвестным Рустамом Садыковым, который для дальней-

шего поиска и возврата денег «Чары» вынужден был обратиться к Вячеславу Иванькову, уже покойному и более известному как Япончик. В своих показаниях американской Фемиде Садыков заявил, что к Япончику его направили «знающие люди». Однако помощь Япончика была неудачной. В связи с этим и возникает вопрос: а не является ли Волошин одним из этих «знающих людей», так как именно он весной 1994 года занимался инвестиционными проектами «Чары», а отправка 2,7 миллиона долларов в США фирме «Саммит Интернэшнл» (за которыми и охотился в дальнейшем Япончик) и являлась одним из инвестиционных проектов «Чары».

Затем Александр Стальевич вошел в руководство еще нескольких коммерческих структур: компании по управлению активами негосударственных пенсионных фондов «Финко-Инвестмент», консалтинговой фирмы «Анализ, Консультации и Маркетинг» (АО «АК&М») и «Федеральной фондовой корпорации» («ФКК»). Последняя контора была самой серьезной. Учредили ее при Российском Фонде федерального имущества (РФФИ) и сделали агентом Фонда по проведению специализированных денежных аукционов. Любопытно, что располагалась «ФКК» по тому же адресу, что и московское подразделение партии Егора Гайдара «Демвыбор России», а председателем ее совета директоров был избран председатель РФФИ Владимир Соколов. И Волошин, заняв пост вице-президента, а затем, став президентом «ФКК», начал активно набираться практического опыта в проведении приватизационных аукционов и тендеров (через «ФКК» реализовывались крупные пакеты акций «Газпрома» и других естественных монополий), который ему лично и его подельникам Березовскому и Абрамовичу очень пригодился в ходе «захвата» нефтяной госкомпании «Сибнефти». Словом, Стальевич свою коммерческую деятельность всегда сочетал с тем, что держал руку на приватизационном пульсе страны, имел неограниченный доступ

к информации о готовящихся имущественных торгах, о российском рынке ценных бумаг и биржевых сделках. Всегда лоббировал интересы команды Березовского и действительно являлся «финансовым поводырем» не очень разбиравшегося в эмиссиях акций и биржевых котировках БАБа.

Еще в 1991 году волошинское АО «АК&М» совместно с Ассоциацией «XXI век» и Банком развития «XXI век», подконтрольными легендарному Отари Квантришвили, принял участие в учреждении внешнеэкономической ассоциации «Интер-Экочернобыль» (московская региональная организация «Союз-Чернобыль»). Это было время зарождения «откатных» благотворительных структур, зарабатывавших баснословные деньги на таможенных льготах. Потом по проторенной Волошиным и «чисто конкретными» ребятами из «XXI века» пойдут Национальный фонд спорта, нефтяная компания МЭС, афганцы, ряд других внешнеторговых церковных и инвалидных структур... Потом будут бандитские разборки из-за акцизных марок, эшелоны поддельной водки и сигарет, взрыв на Котляковке, утечки миллионов тонн нефти... По сравнению с этими грандиозными потрясениями скандал с партией греческого бренди, в котором оказалась замешана фирма «Интер-Чернобыль» в 1992 году, теперь кажется детским лепетом. Руководителей этой «откатной» конторы, занимавшихся еще и контрабандным экспортом редкоземельных металлов, долго искал Интерпол. Но все это дела прошлые и неинтересные.

К 1994 году Александр Стальевич уже не ездил на метро и его уже не волновали копеечные проблемы. В этот период своего становления он помогал вытаскивать Березовскому деньги из скандально известного банка «Чара», обменивая уже никому не нужные акции Автоомобильного Всероссийского Альянса (AVVA) на живую «зелень». Всего в 1994 году «Чара» «купила» у «народного автоконцерна» акций на сумму более чем 5,5 млн долларов. А посредником в этой сомнительной сделке высту-

пала фирма «ЭСТА Корп.» под руководством незабвенного Александра Стальевича.

В марте 1994 года Волошин продал акции AVVA, размещаемые путем выдачи свидетельств депонирования, по цене 15 360 рублей за штуку, получив за них реальные наличные деньги из «Чары» на счета автомобильной пирамиды Березовского. Только по договорам №Н-А/54-39 и №Б-А/54-40 Волошиным было продано 100 000 акций AVVA на сумму 1,528 млрд рублей.

Из заключенных Волошиным договоров видно, что покупатель заведомо ставится в невыгодное для него положение, поскольку в разделе V текста не предусматривалось наступление форс-мажорных обстоятельств. Учитывая квалификацию Александра Стальевича и его опыт работы с ценными бумагами, он не мог не знать, что заключаемые им договоры купли-продажи не могут быть дилерскими по своему названию, т. к. дилер обычно на свой страх и риск приобретает на льготных условиях товар у владельца и сбывает его конечным потребителям. Таким образом, вкладчики банка «Чара» были обмануты дважды — сначала теми, кто собирал с них деньги под обещания баснословных дивидендов, а потом Волошиным и Березовским, которые фактически и состригли купоны.

Только ли приятельские отношения Волошина с руководством «Чары», в частности с Рустамом Садыковым, позволили повернуть эту супервыгодную сделку или куда более серьезные «форс-мажорные» обстоятельства в виде бандитских наездов — история пока умалчивает. Злые языки поговаривают, правда, что именно Волошин был в числе тех «добрых людей», которые посоветовали Рустаму Садыкову обратиться за помощью в выбивании денег вкладчиков «Чары» из американских брокеров к Япончику. Но в громком судебном процессе «Американский народ против Иванькова» фамилия нынешнего шефа Администрации Президента России не называлась, равно как и в ходе расследования уголовного дела

№57801 в отношении хозяйки «Чары» Францевой эпизоды с акциями AVVA в отдельное производство не выделялись и должной юридической оценки не получили. Словом, легко отделался Александр Стальевич.

В этом же «черном» для репутации Волошина 94-м году его фирма «ЭСТА Корп.» заключила договор купли-продажи с АКБ «Кредит-Москва» на приобретение у банка облигации внутреннего валютного госзайма на сумму \$48 550, хотя номинальная ее стоимость составляла \$100 000. Проблема заключалась в том, что официально эту ценную бумагу банк реализовать не мог, поскольку фактически она принадлежала ТОО «Агропромсервис» и на нее в ходе расследования уголовного дела №230510 был наложен арест, как на имущество обманутых вкладчиков «Агропромсервиса». По этому поводу Московский городской внебюджетный фонд помощи потерпевшим от преступлений в сфере экономики неоднократно обращался к тогдашнему прокурору Москвы Сергею Герасимову, но тщетно. С тех пор, правда, к Волошину приклеилась обидная кличка «Санька-облигация». Волошин не обиделся и перешел к более глобальным схемам не совсем честного отъема денег у сограждан.

На ниве приватизации

...История «захвата» командой Березовского «Сибнефти» хорошо известна. Добавим лишь, что общее руководство этой спецоперацией осуществляли лично Волошин и фирма «Федеральная Фондовая корпорация», в которой Александр Стальевич был президентом. Именно «ФФК» от имени Федерального Фонда имущества занималась сбором заявок, проведением аукционов по «Сибнефти», подведением его итогов и информационным обеспечением. А как известно, в казино всегда выигрывают только его владельцы. Так и случилось. Ущерб государству, как потом подсчитала Счетная палата РФ, в ходе приватизации «Сибнефти» был нанесен колоссаль-

ный, то есть госбюджет недополучил сотни миллионов долларов, а мощный источник валютных поступлений в казну перешел за бесценок в частные руки. Но это был не единственный «подвиг» волошинской «ФФК».

Так, согласно п. 5.18.6 Госпрограммы приватизации, при приобретении госимущества за цену выше определенной покупателям необходимо было декларировать источники денежных средств и их законность. На многих аукционах, которые проводились при посредничестве «ФФК», это требование напрочь игнорировалось. Например, в декабре 1995 года на специализированном денежном аукционе по продаже АО «Новороссийское морское пароходство» иностранные фирмы Medeve Ltd. (Кипр) и Renai-Sance Group (Великобритания) приобрели пакеты акций на сумму 15 млрд рублей; АОЗТ ИК «Финвест Лтд.» приобрело акции АО «Ювелирпром» на сумму 3,5 млрд рублей; на общую сумму 99,55 млрд рублей кипрскими офшорами был куплен контрольный пакет «Сиданко»; 60 физических лиц приобрели акции «РАО ЕЭС России» на сумму от 400 млн до 5 млрд рублей... Список можно долго продолжать. Во всех случаях Волошина и его партнера из «ФФК» Семеняку никогда не интересовали источники происхождения средств приватизаторов, на которые скупались самые лакомые куски федеральной собственности. Были ли это деньги пресловутой «русской мафии», колумбийских наркокартелей, японских якудза или еще чьи-либо — устроителей конкурсов не волновало. Почему?

Счетной палатой РФ было потом установлено, что в 1996—1997 гг. «ФФК» и ее агенты участвовали в проведении 61 специализированного аукциона с общей суммой вырученных средств 8 728 955 млн рублей, из которых «ФФК» оставила себе в качестве вознаграждения 418 989 млн рублей. В соответствии с «Основными положениями государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года» и измене-

ниями в них, утвержденными рядом Указов президента РФ, вознаграждение «ФФК» и ее агентов не могло превышать 0,8% (или 139 663 млн рублей) от суммы средств, полученных при продаже пакетов акций. Таким образом, руководимая Волошиным корпорация незаконно растратила 279 млрд 326 млн рублей из денежных средств, подлежащих перечислению в госбюджет.

Но это еще полбеды. Только по 10 проверенным Счетной палатой РФ волошинским аукционам упущенная выгода для государства составила более 115 млрд рублей.

Кроме «ФФК», в октябре 1995 года к работе по проведению специализированных аукционов по инициативе Семеняки и Волошина был привлечен «Фонд поддержки приватизации и развития финансового рынка». Участие этого Фонда определялось целевыми программами, согласованными с «ФФК». Целевое финансирование этих программ осуществлялось в размере 0,5% от средств, полученных в результате проведения аукционов. Проверкой было установлено, что такие проплаты из бюджетных средств никакими законодательными актами не предусматривались. Представленные документы не подтвердили проведение Фондом каких-либо маркетинговых исследований, а значительная часть полученных денег (или отмытых?) в сумме 3,1 млрд рублей Фонд израсходовал на приобретение мебели и автомашин, компьютеров, на аренду и ремонт офисов. При этом расходование бюджетных средств многократно превышало реальные потребности Фонда, в штате которого числилось всего два (!) человека — исполнительный директор и бухгалтер. Зачем такому маленькому коллективу понадобилось арендовать 1240,7 кв. м офисной площади — так и осталось загадкой.

Кроме этого, проверкой было установлено, что у истоков создания «Фонда поддержки приватизации и развития финансового рынка» стоял Березовский. Юридический и фактический адреса Фонда, по данным Московской регистрационной палаты: ул. Губкина, д. 7, то

есть там же, где располагались маркетинговые фирмы Волошина и Семеняки. А телефон Фонда 132-62-52 фактически принадлежит уже скандально известной фирме Волошина ЗАО «ЭСТА Корп.». Другой телефон Фонда фактически принадлежал «Автомобильному всероссийскому альянсу». Плюс к этому счета Фонда были размещены в «Автовазбанке», контролируемом Березовским. А руководил Фондом некто Леонид Вальдман — заместитель председателя Совета директоров АКБ «Объединенный банк», где председателем являлся БАБ...

Дорого же обошлась государству российскому упущенная когда-то Волошиным выгода в виде полтинника, проглоченного разменным автоматом в метро.

Способности финансиста-приватизатора Волошина были по достоинству оценены в Кремле. В бытность руководителем президентской администрации Валентин Юмашев как-то пожаловался Березовскому на то, что зашивается, и что нужно бы помощника толкового и работоспособного подыскать. БАБ мгновенно предложил в замы Юмашеву проверенного в боях за «Сибнефть» Александра Волошина. И в ноябре 1997 года тот был назначен помощником руководителя Администрации Президента РФ по экономическим вопросам. Спустя год, сразу после августовского кризиса 1998 года, Александр Стальевич из помощников был произведен в замы Юмашева и стал курировать все экономическое Управление кремлевской администрации. Его деятельность на этом посту прорывами в российской экономике не ознаменовалась. Волошин только и делал, что критиковал потуги премьера Примакова обосновать свою экономическую программу. Антипримаковские аналитические записки с неизменным постоянством оказывались на столе президента, что во многом определяло негативное отношение Ельцина к Примакову. После отставки последнего Волошин усиленно проталкивал на пост премьера Аксененко — как два старых железнодорожника, они просто обречены были сработаться. Не удалось.

Перед последними думскими выборами Стальевич схватился с группой «Мост» Гусинского и НТВ. Волошин мог повлиять на Внешэкономбанк и пролонгировать сроки погашения кредита в 42 млн долларов, в чем была жизненно заинтересована группа «Мост». Но все произошло с точностью до наоборот. Гусинский по привычной схеме стал жестко наезжать на Волошина в СМИ, но Стальевич оправдал свое отчество. И после отставки Ельцина его критические записки по поводу позиции НТВ в освещении чеченского конфликта начали регулярно ложиться на стол Путина.

Дело закончилось тем, что летел как-то Путин с главой «Газпрома» Рэмом Вяхиревым в одном самолете. ВВП вызвал всесильного газового барона к себе в салон, сесть не предложил и резко проронил всего две фразы:

— «Газпром» владеет акциями НТВ и финансирует эту телекомпанию. Мне все равно, как меня показывают по НТВ, но если позиция канала по Чечне не изменится, я тебя, Рэм Иванович... ПОРВУ!»

Вяхирев вжал голову в плечи и молча ушел на свое место в хвосте президентского самолета. После этого путинского предупреждения «Мост» заплатил многомиллионный долг Внешэкономбанку сполна, а пресс-служба «Газпрома» усиленно начала распространять слухи о продаже пакета акций НТВ, принадлежащего газовому монополисту. Такие вот дела.

Не зря ведь в Кремле даже придумали специальное определение методам Волошина: работать наотмашь. И характеризуют Стальевича его кремлевские сослуживцы следующим образом: «Волошин в некотором смысле «отмороженный». Если он считает, что какое-то решение правильное, он, не задумываясь о последствиях, прикажет его исполнять».

...Весной 1999 года федеральная власть валялась в грязи. Над Ельциным нависла угроза импичмента, шансы Примакова на президентство ни у кого не вызывали со-

мнений, а региональные бароны потирали руки в предвкушении глобального передела.

Вопрос отставки прокурора Скуратова был для «Семьи» вопросом жизни и смерти. Накануне второго голосования этого вопроса в Совете Федерации, на котором с треском провалился Волошин, Ельцин встретился с губернаторами.

Президент пообещал регионам законодательно закрепить их право самостоятельного выхода на мировой финансовый рынок. Фактически это означало согласие Ельцина на конфедерацию и последующий развал России. Но сенаторы все равно проголосовали против отставки генпрокурора, чему в немалой степени способствовало «беканье-меканье» Волошина.

Однако Александра Стальевича после такого провала не уволили. Это могло означать только одно: при назначении нового главы президентской администрации его профессиональные качества в расчет не принимались.

Итак, в начале своей предпринимательской карьеры Александр Стальевич чуть не скатился в обыкновенный криминал. Вытащив Волошина из «уголовки», Березовский в дальнейшем использовал его в своих финансовых схемах для выполнения самой грязной работы. Так, в схеме с «выводом» денег из банка «Чара» через фирму «ЭСТА Корп.» на всех договорах купли-продажи стоит подпись Александра Стальевича. Если бы не своевременное самоубийство хозяина «Чары» Владимира Рачука, то вполне возможно, что Волошин вместо кремлевской администрации оказался бы либо в Бутырке, либо под колесами грузовика.

Позже, когда Волошин вошел в руководство Федеральной фондовой корпорации (ФФК), он помог Березовскому и Абрамовичу выкупить за бесценок нефтяную компанию «Сибнефть».

ФФК сразу после своего создания в 1995 году получила статус генерального агента РФФИ по проведению специализированных аукционов по продаже госпред-

приятый. ФФК организовала продажу крупных пакетов акций «СИДАНКО», «ОНАКО», ТНК, РАО «Газпром», РАО «ЕЭС», «Сибнефти»... Всего более 60 предприятий, на общую сумму около 9 трлн рублей.

Проведенная позже проверка этих аукционов аудиторами Счетной палаты показала, что ФФК умышленно занижала цену продаваемых акций и фактически присвоила себе более 50 млн долларов бюджетных средств. По поводу «Сибнефти» СП в своем отчете записала:

«Все три конкурса были проведены с нарушением законодательства. Члены конкурсной комиссии РФФИ, представляющие интересы государства, явно действовали в пользу участников конкурса — фирм, контролируемых Березовским и Абрамовичем... Несмотря на вышеперечисленные нарушения, конкурсная комиссия, в состав которой входили Малин В.В., Соколов В.В., Волошин А.С. и другие... способствовала незаконному получению Березовским и Абрамовичем 85 процентов акций «Сибнефти», чем нанесла крупный ущерб федеральному бюджету».

Назначение Волошина в Администрацию Президента выглядело вполне логичным. На тот момент должность эта была «расстрельной». Любой, кто пытался бороться с без пяти минут президентом Примаковым, рисковал оказаться на нарах, а Волошин все равно ходил «под нарами» начиная с 1992 года. Но с отставкой Примакова «служба» Волошина в роли «последнего резерва» не закончилась.

Для окончательного «свержения» Евгения Примакова с престола Волошину пришлось обстригать еще одно, пожалуй, самое грязное дельце.

Когда бакс и флаг цвета одного

...7 августа 1999 года около полутора тысяч чеченских боевиков во главе с Басаевым и Хаттабом пересекли границу Дагестана и захватили несколько сел в Цумадинском и Ботлихском районах. Так началась вторая чечен-

ская война, на волне которой прошли выборы нового Президента России.

Накануне «второй чеченской» произошло одно любопытное событие.

«3 июля в порт Булье вошла частная английская яхта «Магия», прибывшая с Мальты. С нее на берег сошли два пассажира. Если верить паспортным данным, одним из «англичан» являлся некий турок Мехмет, в прошлом советник исламистского премьера Турции Эрбакана. Вторым человеком, к удивлению разведчиков, был чеченский полевой командир Шамиль Басаев.

4 июля поздно вечером в аэропорт Ниццы на частном самолете одной из российских нефтяных компаний прилетел человек — лысоватый, с бородкой, колющим взглядом, внешне похожий на главу кремлевской администрации. Он был в строгом костюме, с портфелем и без всякой охраны. Сел в «Роллс-Ройс» и умчался на виллу в Булье.

Всю ночь на вилле что-то происходило. Пространство вокруг нее распространяло сильное магнитное излучение, так что мобильные телефоны в радиусе нескольких сотен метров не работали. Утром тот же «Роллс-Ройс» умчался в аэропорт, и человек, похожий на Волошина, улетел в Москву. В течение суток виллу покинули и все ее обитатели».

Цитируется по газете «Версия», которая на своих страницах напечатала фотографию с изображением трех людей. Один похож на Волошина, другой — на Басаева, третий — на Антона Сурикова. (Суриков в годы грузино-абхазской войны был министром обороны Абхазии, а Басаев возглавлял чеченский батальон в абхазской армии.)

Странному визиту во Францию человека, похожего на Волошина, предшествовало еще одно, не менее странное и любопытное событие.

Незадолго до «тайной вечера» в Булье в Совет безопасности РФ поступил секретный документ о необходимости снятия с погранвойск задачи прикрытия адми-

нистративной границы Чеченской республики. Иными словами, документ предписывал пограничникам охранять границу Чечни с Грузией, а дагестанскую границу передать под контроль местной милиции.

Однако самое любопытное состояло в том, что на поступившем в СБ РФ документе уже стояла виза Бориса Ельцина — внести соответствующие коррективы.

Мы не будем говорить о том, что подпись Ельцина не требует утверждения на Совбезе. Отметим только, что Борис Николаевич уже тогда был не в состоянии вывести на бумаге такое богатое слово, как «коррективы». Бумаги на подпись президенту подавали с заранее готовой резолюцией, которую надо было лишь завизировать.

Как бы там ни было, но «резолюция президента» была незамедлительно проведена в жизнь. Погранвойска чеченско-дагестанскую границу оставили.

Позже в «Московском комсомольце» появятся скандальные распечатки телефонных переговоров Бориса Березовского с лидерами чеченских боевиков. А сам Борис Абрамович в одном из интервью признается, что чеченцы советовались с ним по вопросу вторжения в Дагестан.

Итог этих встреч, советов и резолюций сегодня известен всем...

Александр Стальевич Волошин никогда не играл первую скрипку. Он не скупал за бесценок нефтяные компании, не приватизировал «Газпром» и РАО «ЕЭС». Он всегда помогал в этом многотрудном деле другим, оставаясь в тени.

С приходом Волошина в Администрацию Президента «серые» брифинги для избранных журналистов стали постоянной практикой. На этих брифингах Волошин выдает некую «секретную» информацию, которая потом распространяется через СМИ со ссылкой на анонимный источник в администрации. Сброс в прессу «специально заряженной» информации Волошин освоил еще в то время, когда он играл на фондовом рынке, проводил при-

ватизационные аукционы и одновременно возглавляя информационное агентство.

Эту практику Волошин активно использовал на думских и президентских выборах. Хорошо сработала она и во время недавнего неудавшегося правительственного кризиса, вызванного вотумом недоверия кабинету Касьянова и закончившегося заменой всего «силового» блока министров.

Использовал Александр Волошин эту тактику и в личных целях, когда после победы Путина на выборах в прессе активно обсуждался вопрос грядущей отставки главы президентской администрации.

...28 июня 2001 года в Москве прошла конференция «Исламская угроза или угроза исламу», организованная неким общественно-политическим движением «Евразия». Несколько месяцев перед этим глава президентской администрации Александр Волошин лично распорядился, чтобы для участников конференции были предоставлены апартаменты фешенебельного «Президент-отеля». Как впоследствии выяснилось, выбор пал на эту гостиницу главным образом потому, что она находится под охраной кремлевской службы безопасности и доступ в нее для сотрудников ФСБ и МВД ограничен. Все старания Волошина, по сути, были направлены на то, чтобы предотвратить арест одного лишь участника конференции — криминального авторитета, бывшего главы дудаевской разведки Хож-Ахмет Нухаева, находящегося в федеральном розыске.

Из оперативной справки ЦРУБОП:

«Нухаев попал в поле зрения правоохранительных органов в 1988 году. К указанному периоду времени чеченские преступные группировки стали принимать активное участие в преступной деятельности на территории г. Москвы.

13.05.90 г. Нухаев и Атлангериев, а также другие наиболее влиятельные «авторитеты» «лазанской» группировки были арестованы за вымогательство, совершенное

в отношении директора колбасного цеха г. Гагарина гр. Дащяна.

15.03.91 г. народным судом Москворецкого района г.Москвы осуждены к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

27.11.91 г. Нухаев по фиктивным документам был получен конвоем из офицеров милиции Наурского района Чеченской республики из мест лишения свободы Хабаровского края и доставлен в СИЗО-1 г. Грозного, откуда 07.12.91 г. освобожден.

Пользовался доверием Д. Дудаева. Имел к нему свободный доступ. Поддерживал дружеские отношения с Генеральным прокурором республики Имаевым Усманом, впоследствии являвшимся Председателем правления Национального банка Чечни.

В период последней фазы активных боевых действий в Чечне Нухаев Х.-А.Т. выехал в Турцию, где занялся формированием теневого кабинета Правительства».

Это лишь малая часть многостраничного милицейского документа, изобилующего фактами из криминальной биографии Нухаева. И этого человека волошинская администрация рассматривала как наиболее перспективного кандидата на пост нового главы чеченской администрации.

Мало кому известно, что Нухаев обеспечивал Березовскому «крышу» в начале его предпринимательской деятельности, затем оказывал ему «эскорт-услуги» в поездках в Чечню и наполнял идеологическим содержанием бредовые концепции БАБа по мирному урегулированию чеченского конфликта.

Нухаев послужил английскому режиссеру Фредерику Форсайту прототипом для документального фильма о русской мафии «Икона». Причем Нухаева совсем не смутило то, что в фильме он назван «крестным отцом московской чеченской мафии». Наоборот, он, находясь в Великобритании, всячески помогал Форсайту снять

уникальный по содержанию фильм о бандитизме и коррупции.

С 94-го Нухаев, объявленный в федеральный розыск за вымогательство, скрывался в Чечне. Дудаев поставил его во главе своей внешней разведки. В январе 1995 года Нухаев был ранен в Грозном. После гибели Дудаева его назначили первым вице-премьером. В 1999 году Нухаев создал и возглавил «народное движение «Нохчи-Латта-Ислам» со штаб-квартирой в Баку.

«Мы должны восстановить целостность институтов кровного родства, ядром которых является Божий закон кровного возмездия и которые раньше регулировали все аспекты жизни на Кавказе, — говорил Нухаев в интервью, данном весной 2001 года корреспонденту DIE WOCHE Штефану Шоллю. — Нам надо организовать нацию снизу вверх как единый сплоченный иерархический организм, базирующийся на трех началах: вера отцов, кровь отцов и земля отцов. Кровнородственным связям — вплоть до семиюродных братьев — должны быть подчинены все остальные приоритеты общественной жизни, в том числе образование, культура, экономика и так называемая политика.

Корр.: Почему так называемая «чеченская мафия» до сегодняшнего дня считается лучшим образцом организованной преступной структуры в России?

Н.: Наша организация отражала клановую структуру чеченской нации. Каждый клан сохранял свою деловую самостоятельность, но при этом они составляли единую общину. Эта община напоминала армию с четкой дисциплиной и автономными «подразделениями». Мне не было необходимости их вооружать и содержать, так как они обеспечивались всем необходимым теми коммерческими структурами, в которые они вошли. Я только координировал их деятельность. И это давало мне возможность противостоять всем, кто посягал на интересы чеченцев. Уже тогда я сознательно поставил на кровное родство, внутри которого нет места предательству.

Корр.: Почему русские бандиты до сих пор боятся чеченцев?

Н.: Как выглядели тогда русские гангстеры? Они сидели в подвалах и качали свои бицепсы, а потом «шли на дело». Но сила человека зависит не от мускулатуры, а от внутреннего мира. Психологически мы всегда были сильнее наших противников и поэтому могли опережать их хотя бы на шаг. Против их численности и мускулов мы готовы были применить холодное оружие. Когда они взялись за ножи, мы их встретили огнем. Когда они взялись за огнестрельное оружие, мы уже имели капитал».

С началом вооруженного противостояния Москвы и чеченских сепаратистов деятельность Нухаева вышла за рамки обычной уголовщины. В 1996 году появился очередной документ, подготовленный российскими спецслужбами:

«Чеченская группировка насчитывает в своих рядах более трех тысяч человек. Наиболее подготовленные из них составляют группу примерно в двести боевиков, являющуюся, по существу, слаженным террористическим подразделением. Раздробленность группировки не мешает чеченцам в экстремальных ситуациях действовать, как правило, сообща.

Согласно оперативным данным, в настоящее время власть в группировке сконцентрирована в руках Л.Альтемирова, М.Атлангериева, Х.-А.Нухаева и М.Таларова. Под полным их контролем находятся 12 московских банков, ряд крупных магазинов, торговых домов и фирм.

К криминальным видам деятельности группировки относятся крупные мошенничества в финансовой сфере, грабежи, разбойные нападения, торговля краденными автомашинами, рэкет коммерческих палаток и проституток. Постепенно чеченцы укрепили свои позиции и в сфере наркобизнеса, потеснив традиционно контролирующих его азербайджанцев.

Многие московские чеченцы воевали на стороне сепаратистов. Так, в боях на подступах к Грозному был ра-

нен в бедро Хожи (Хож-Ахмед Нухаев), проходивший после этого курс лечения в одной из престижных клиник Австрии.

Деятельность чеченцев на территории России рассматривалась как способ пополнения казны Республики Ичкерия. Многочисленные банки, контролируемые в Москве чеченской диаспорой, фактически работают на войну против России. Согласно информации, поступающей из силовых структур, чеченская группировка не смогла бы проводить крупные финансовые аферы без содействия высокопоставленных российских граждан и воинских чинов. Есть сведения, что миллиарды рублей, полученные в свое время преступниками по фальшивым авизо, ушли не в Чечню, а за границу — на счета российских чиновников и бизнесменов. Самим преступникам досталось 8—10% комиссионных».

В кризисные моменты в бой вводят последний резерв. Главным критерием кадровой политики при этом является личная преданность, абсолютная управляемость и готовность выполнить самую грязную работу. Желательно, чтобы все это базировалось не на признательности, а на коррупционно-уголовной зависимости.

В уличной драке на выживание побеждает не самый искусный кулачный боец, а тот, кто готов пустить в ход нож или дубину. Если с этой точки зрения взглянуть на назначение Александра Волошина главой Администрации Президента, то все встает на свои места. Надо сказать, что «Семья» в своем выборе не ошиблась.

Мистер ФАКК

(М. Е. Швыдкой, бывший министр культуры, глава
Федерального агентства по культуре
и кинематографии)

В 2004 году Михаил Ефимович Швыдкой был смещен с поста министра культуры и занял в структуре этого ведомства более низкое по рангу место главы Федерального агентства по культуре и кинематографии (ФАКК). Новый министр культуры Александр Соколов всеми силами пытался установить контроль над использованием бюджетных средств на восстановление Большого театра. Ему противостоял глава ФАКК Михаил Швыдкой. С этого момента высшие чиновники от культуры вступили в полосу войны компроматов.

В один прекрасный день Соколов публично сделал известное заявление об «откатах на всех этажах» ФАКК. Скандальное заявление обернулось не менее громким судебным иском Швыдкого, обвинившего министра, своего непосредственного начальника, в клевете. Началась схватка чиновников за «Большой куш», в ходе которой стали известны некоторые неприглядные подробности деятельности Швыдкого. Но все по порядку..

Большой театр (в прошлом — Императорский) обветшал и уже давно требовал ремонта. Советский Союз, «в гроб сходя», не успел позаботиться о судьбе своего культурного фаворита. Спасать колыбель русского балета выпало на долю Российской Федерации.

В 1993 г. Борис Ельцин назначил государственным заказчиком работ московское правительство. Тендер среди проектно-строительных организаций выиграл «Мос-

промстрой». Началось «облагораживание» фасада и прилегающих построек.

В 1999 г. в тендере на разработку 2-й очереди (то есть собственно театра) одержал верх ЗАО «Курортпроект», спроектировавший печально знаменитый аквапарк «Трансвааль». Напомним, что под его обломками 14 февраля 2004 г. погибли тридцать человек.

К 2000 г. работы приостановлены из-за финансовых проблем.

С 2003 г. заказчиком реконструкции Большого выступает Министерство культуры РФ. Минкульт учреждает специальное ведомство — Дирекцию по строительству, реконструкции и реставрации при Федеральном агентстве по культуре и кинематографии (ФАКК).

Несколько лет вокруг отгороженной двухметровым забором стройплощадки в центре Москвы ходили самые невероятные слухи. Говорили, что строители раскопали мифическую библиотеку Ивана Грозного. Что проломили стену секретного бункера Сталина. Что Большой театр сложился, как картонный домик, и теперь на месте исторического памятника возводится его «пластмассовая копия»: Гадали, как всегда, на тему казнокрадства: превзойдет ли капремонт Большого театра по размаху чиновничьего воровства, к примеру, строительство Третьего транспортного кольца?

Стройка напоминала созревающий чирей на лице Москвы. И вот летом 2009 г. гнойный нарыв был вскрыт. Аудитор Счетной палаты РФ Александр Назаров публично заявил, что «с начала реализации проекта реконструкции, реставрации и технического оснащения комплекса зданий Государственного академического Большого театра России (ГАБТ России) государственными заказчиками утрачен контроль за стоимостными и натуральными показателями проекта, сроками его реализации. В результате несогласованная корректировка проектно-сметной документации привела к удорожанию стоимости

проектных работ более чем в 16 раз. В ходе исполнения договоров и контрактов имело место многократное увеличение стоимости работ по сравнению с первоначально согласованной суммой за счет повторной оплаты ранее выполненных работ, изменения объема и содержания работ. Только в 2008—2009 гг. в результате внесения указанных изменений стоимость работ увеличена на сумму 943,9 млн рублей» (!).

Теперь самое время рассмотреть, как возникал гнойник.

В конце 2004 г. генподрядчиком выбрана фирма «СУ-Ипроект». Постепенно выяснялось: хотя Швыдкой и расстался с министерским креслом, он сохранил портфель, приготовленный для «осваивания» 25 млрд руб. (такова первоначально строительная смета ГАБТа). Экс-министр в полной мере воспользовался дарами административной реформы, которая оставила за министерствами лишь бумажную волокиту. А «практические вопросы» перепоручила решать созданным федеральным службам.

15 марта 2005 г. президент Владимир Путин заявил о «приоритетности проекта реконструкции и реставрации Большого театра для страны». Поручил Минэкономразвитию (МЭРТ) «подумать о том, как сократить смету».

Новый фигурант театрального конфликта Герман Греф занял сторону министра Соколова. Грефа шокировало, что конкурс выиграла фирма, главный архитектор которой спроектировал обрушившийся за год до этого аквапарк. Но оказалось, что 25 млрд руб. можно вырвать из рук Швыдкого, только аннулировав смету, проект реконструкции, а вместе с ними и результаты тендера по выбору генподрядчика.

1 августа 2005 г. конфликт выплеснулся на публику. В этот день на совещании в МЭРТе появился Виктор Столповских, владелец строительной фирмы Mercata Trading. В середине 90-х он был главным фигурантом коррупционного скандала вокруг реконструкции Кремля.

Но уже через неделю агентство Интерфакс распространяет заявление Германа Грефа по реконструкции Большого театра: «Отмены результатов конкурса не будет». Очевидно, попытка предложить Mercata Trading в качестве замены «СУИпроекту» возымела противоположный эффект.

Итак, общая стоимость реконструкции Большого театра едва не достигала миллиарда долларов (880 млн долл.). Для сравнения — стоимость новейшего американского авианосца равна примерно 2 млрд долларов.

Общестроительные работы (генподрядчик — «СУИ-холдинг») оценивались в 400 млн долларов. Львиную долю (80% стоимости) составляли подземные работы на глубине до 20 метров. Для сравнения: торговый центр «Охотный ряд» на Манежной площади у стен Кремля обошелся в 250 млн долл. при аналогичном, как говорят строители, «заглублении», но в четыре раза большей площади.

При этом оказывается, что в конце 2004 г. тендер на генподряд выиграла югославская фирма «Напред» с контрактом на 240 млн долларов. Но по непонятным причинам она вскоре отказалась от подряда, и заказчик — Дирекция по строительству, реконструкции и реставрации ФАКК — заключил договор с ЗАО «СУИпроект». Сумма контракта при этом подскочила вдвое, хотя не истекло и полугода...

Реставрационные работы (подрядчик — «Курортпроект») оценивались в 230 млн долларов. Общая площадь реставрации — около 20 тыс. кв. м, то есть около 10 тыс. долл. за 1 кв. метр. Сумма фактически совпадает с расходами на реставрацию Большого Кремлевского дворца.

Директор Централных реставрационных мастерских Татьяна Каменева заявляла в своих интервью того времени: «Стоимость реставрации Большого завышена в несколько раз». Она сравнивала Большой театр с Кремлевским дворцом, реставрация которого вместе с рекон-

струкцией составила 330 млн долларов. Генпроектировщик «Курортпроект» насчитал в своей смете почти вдвое больше, несмотря на то что работ в Кремле было никак не меньше, чем в Большом театре.

Ничто не помешало «Курортпроекту» за шесть лет «освоить» 350 млн рублей, хотя в тендере было заявлено 55 млн (даже с учетом инфляции — 11% годовых начиная с 1999 г. — предельная стоимость работ не должна была превысить 110 миллионов).

28 марта 2005 г. прокурор Москвы Анатолий Зуев, опираясь на данные многочисленных экспертиз, официально заявил, что причиной катастрофы в аквапарке «Трансвааль» стали ошибки генерального конструктора ЗАО «Курортпроект» Нодара Канчели. Обвиняемый упорно утверждал, что причиной обрушения стал террористический акт. В качестве меры пресечения ему была избрана подписка о невыезде.

8 февраля 2006 года. Первые семь месяцев проведения реконструкции. В «экскурсии» по строительной площадке, организованной Центром прикладных коммуникаций, приняли участие представители телекомпаний: ЦДФ (Германия), Эн-эйч-кей, Ниппон ТВ (Япония), Эй-би-си (из официального сообщения ФАКК).

16 июня 2006 года. «М.Е. Швыдкой провел совещание со всеми участниками проекта по итогам первого года работы. Сообщено, что проведены открытые международные тендеры по выбору генеральных подрядчиков и заключены договоры (генеральный подрядчик по строительно-монтажным работам — ЗАО «СУИпроект»)» (пресс-релиз ФАКК).

5 июля 2006 года. Михаил Швыдкой подписал приказ №69-ФК о назначении на должность руководителя ФГУ «Дирекция по строительству, реконструкции и реставрации» Боровицкого Ивана Гавриловича.

7 июля 2006 года. «В здании Новой сцены Большого театра состоялось очередное заседание Попечительского совета Большого театра, где был избран новый председа-

тель — им стал заместитель председателя правительства Александр Жуков. Его заместителем назначен руководитель ФАКК Михаил Швыдкой» (из официального сообщения).

5 сентября 2006 года. Строители обнаружили 15 силовых трещин, насквозь пронизывающих несущие стены театра.

1 марта 2007 года. М.Е. Швыдкой подписал приказ №39-ФК о назначении на должность руководителя ФГУ «Дирекция по строительству, реконструкции и реставрации» Меньшова Валерия Юрьевича.

18 июня 2007 года. «Сегодня строительную площадку Большого театра посетили представители Попечительского совета ГАБТ». Реконструкцию Большого театра планируют завершить к осени 2008 года.

20 июля 2007 года. Сообщает агентство Интерфакс: «Реконструкция Старой сцены Большого театра завершится не весной 2008 года, как планировалось ранее, а в 2009 году. Аварийность состояния здания оказалась больше, чем предполагалось».

15 августа 2007 года. «Большой театр заключили в железный каркас».

14 ноября 2007 года. «Строители уйдут из театра в начале февраля 2009 года, и в это время в здании начнут работать все службы театра. По словам главы Роскультуры Михаила Швыдкого, труппа войдет в здание обновленного Большого театра 1 октября 2009 года, а уже на 18 ноября назначены гастроли La Scala». (Из официального сообщения ФАКК.)

31 января 2008 г. «Михаил Швыдкой сегодня посетил строительную площадку. О том, какие работы уже завершены, какие ведутся в данный момент, рассказал Азарий Лапидус, председатель Совета директоров компании СУИхолдинг — генерального подрядчика реконструкции театра» (из официального сообщения ФАКК).

26 апреля 2008 года. «Вице-премьер, глава Попечительского совета Большого театра Александр Жуков ос-

тался удовлетворен ходом реконструкции исторического здания театра. Об этом он заявил, завершая осмотр объекта» (из официального сообщения ФАКК).

23 октября 2008 года. Приказом министра культуры РФ А.А. Авдеева №36-КФ на должность руководителя ФГУ «Дирекция по строительству, реконструкции и реставрации» назначен Саркисов Яков Константинович.

9 февраля 2009 года. «Министр культуры надеется, что реконструкция Большого театра завершится в 2011 году» (Интерфакс).

20 мая 2009 года. Президентом РФ Д.А. Медведевым подписано Распоряжение №315-рп о создании межведомственной группы по вопросам реконструкции ГАБТа. Президент поручил курировать ведущуюся с 2005 г. стройку столичному мэру Юрию Лужкову.

14 сентября 2009 г. СКП РФ возбудил уголовное дело по факту необоснованно израсходованных средств, выделенных на реставрацию Большого театра России (Интерфакс).

Его завели по статье 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). Ответственный сотрудник Следственного комитета прокуратуры Владимир Маркин заявил:

«В ходе проверки Счетной палатой РФ в ФГУ «Дирекция по строительству, реконструкции и реставрации» установлено, что в период с 2003 по 2009 г. дирекцией в ЗАО «Курортпроект» трижды производилась оплата одних и тех же работ по проектированию Большого театра России, а именно: первоначально 98 млн 48 тыс. рублей, затем на основании дополнительных соглашений около 362 млн 170 тыс. рублей и затем более 497 млн 870 тыс. рублей за подготовку рабочей документации».

Аудитор Счетной палаты Александр Назаров утверждал, что Дирекция по строительству, реконструкции и реставрации Минкультуры РФ сознательно изменила проектно-сметную документацию по реконструкции Большого театра. По его словам, стоимость работ в ГАБТе

изначально намеренно преуменьшалась. Он также отметил, что «нецелевому расходованию выделенных средств способствовала неоднократная реорганизация Министерства культуры, а также частая ротация руководства дирекции по строительству, реконструкции и реставрации: за последние шесть лет сменилось шесть руководителей».

Швыдкой менял руководителей своей строительной дирекции так же часто, как в конце своего президентства Ельцин — премьер-министров. Но в то же время оставались неприкосновенными персоны, прямо отвечавшие за проектирование и строительство, то есть Азарий Лapidус (СУИхолдинг) и руководители «Курортпроекта». Работой этих господ, проваливших все мыслимые и немыслимые графики, до конца оставался «удовлетворен» и вице-премьер Жуков.

Сперва обратим внимание на ряд скрытых нелепостей, которыми изобилует эта «стройка на миллиард долларов». Более всего поражает, что генеральный подрядчик Азарий Лapidус написал и издал три бульварных романа как раз в те злополучные дни, когда Большой театр мог сложиться как карточный домик буквально. Строители так неумело расковыряли фундамент, что стены стали разъезжаться по сторонам, как коньки на льду.

Но мысли начинающего графомана, отвечавшего за строительство, витали в это время далеко...

26 апреля 2008 г. появляется на свет первый любовный роман Азария Лapidуса «Road show, или Любовь олигарха». В главном герое романа — седеющем элегантном бонвиване — легко угадывался сам генподрядчик Большого театра. Книга, как говорилось в рекламном анонсе издательства, о тех, «кто работает круглыми сутками и имеет огромные деньги, на которые покупаются поместья, яхты, самолеты», о тех, кто любит «страстно, забывая обо всем на свете и даже о зарабатывании денег»...

Герой «мечется среди своих многочисленных женщин, не решаясь сделать окончательный выбор». Его и Лапи-

дуса больше всего на свете мучает вопрос: возможно ли любить сразу троих?

12 августа 2008 г. из печати выходит книга «Maserati бордо, или Уравнение с тремя известными». В личной жизни героя Лапидуса опять царит сплошная неразбериха, и «только чудо поможет решить личные и производственные проблемы». Словом, о жизни олигарха — в стиле соцреалистического романа «Цемент».

Спустя полгода Лапидус с размахом отметил выход своего третьего романа в элитном клубе-винотеке «Винная история». Автор всюду уверял, что пишет романы собственноручно, не пользуясь услугами литературных рабов. Удивительно, но это похоже на правду: неприкрытая графомания колет глаз на каждой странице любовного триптиха генподрядчика.

Лапидус был давно склонен к настоящему искусству. Взгляд на большое искусство снизу и сзади, из бункера под ГАБТом, его, видимо, давно не удовлетворял. Еще в 2004 г. он снялся в эпизоде кинофильма «Темная ночь», который поставил его друг — известный режиссер Дмитрий Астрахан. В 2001 г. Лапидус и Астрахан совместно учредили ООО «Киностудия «Золотой век».

Это нельзя считать излишней подробностью, так как близкие и деловые отношения с Астраханом могли помочь Лапидусу выиграть конкурс на ремонт ГАБТа. Не секрет, что Швыдкой является давним почитателем таланта Астрахана и его добрым знакомым.

В этом случае общая любовь к искусству могла отодвинуть «коррупционную составляющую» на второй план.

Прискорбно, что понадобилось прямое вмешательство президента страны, чтобы на стройке Большого театра прекратилось воровство и прочие безобразия. И это чрезвычайно тревожит, ибо президент физически не способен проконтролировать все стройки, на которых «осваиваются» бюджетные миллионы.

Мы убедились, что руководство ФАКК в совершенстве овладело техникой заморачивания мозгов. Вспомним хотя бы, как г-н Швыдкой, наняв рекламное агентство, собрал на стройке корреспондентов мировых информационных агентств и влиятельных изданий. На бюджетные деньги им продемонстрировали, как эти же бюджетные деньги зарываются в огромный котлован под Большим театром.

Оказалось, выбор строительных фирм происходит не по принципу «лучший из лучших», а между плохим и очень плохим. И чтобы протащить через конкурс нужную подрядную организацию, достаточно предложить в виде альтернативы фирму со скандальной репутацией.

Еще одно правило — когда разбазаривание идет полным ходом, надо почаще менять чиновников, которые ставят свои подписи под финансовыми документами. Тогда генподрядчик может спокойно переключиться на литературный труд, решая для себя вопрос: возможно ли любить сразу троих? Тогда проектировать стройку будет архитектор, которого прокуратура обвиняет в смерти тридцати человек, задавленных обломками спроектированного им здания.

Признаемся, что среди причастных к реконструкции нами не был обнаружен НИ ОДИН чиновник или руководитель фирмы, который восстановление ГАБТа почитал бы первостепенным делом — делом своей жизни. Увы, для многих Большой театр был кормушкой и средством саморекламы в поиске других кормушек.

Эти люди оставили в память о себе колоссальный бетонный бункер размером почти с девятиэтажку. В нем разместятся концертные и репетиционные залы с ужасной акустикой. Подняться на поверхность можно будет по одной лестнице. Случись, не дай бог, пожар, этот бункер превратится в огромную могилу.

Впрочем, Большой театр был всего лишь одним из множества поводов для сведения счетов между новым министром культуры и «мистером ФАКК», как Михаила

Швыдкого прозвали журналисты. Они вспоминают, что на своей первой пресс-конференции министр Александр Соколов сравнил Министерство культуры с роялем, который нужно по-разному настраивать в зависимости от конкретных задач, стоящих перед его подразделением. Сидевший неподалеку Швыдкой отреагировал незаметно, но мгновенно: «Рояль у Александра Сергеевича, а ключ для настройки у нас».

Новая структура Минкультуры была довольно необычна: министр определяет общую стратегию, но деньгами распоряжаются агентства. Соколов оказался в ситуации «царствует, но не правит», и изменить это положение ему так и не удалось.

Очередной конфликт произошел после того, как Швыдкой заявил о необходимости передать знаменитую «балдинскую коллекцию» Германии. Соколов публично одернул подчиненного в интервью журналу «Итоги»: «Позиция России очевидна: речь о передаче «балдинской коллекции» немецкой стороне сегодня не идет», — назвав при этом заявление Швыдкого «скороспелым вердиктом».

Уже на следующий день господин Швыдкой потрясал грязным бельем на открытой коллегии ФАКК: «Подхлестывать интерес журналистов я не хочу, но отношения с Министерством культуры и массовых коммуникаций РФ у нас объективно очень сложные. Приведу всего один пример. Рабочих контактов с министром я лично не имел несколько месяцев. Мы общаемся через газеты».

Прозвучал ряд личных выпадов в адрес Соколова, в частности, «чтобы прикрыть свою беспомощность как руководителя, были сделаны эти обвинения в программе «Постскрипtum» канала ТВЦ»... Но главную причину конфликта Швыдкой сформулировал таким образом: «Подобного рода заявления министра культуры являются не чем иным, как попыткой добиться распоряжения бюджетными деньгами».

Как-то быстро подзабылось, что Михаил Швыдкой, будучи министром культуры РФ, персонально отвечал за сохранность музейных фондов. Журналисты и искусствоведы возмущались: «Если бы г-н Швыдкой внимательнее относился к своим обязанностям, то, возможно, из музейных экспозиций не исчезали бы картины великих русских художников, а из библиотек страны — уникальные книги и рукописи. Чего стоит одна лишь «Утопия» Томаса Мора 1516 года издания, похищенная среди бела дня из Государственной общественной публичной библиотеки в Москве! Под стать этой краже таинственное исчезновение из Национальной российской библиотеки в Санкт-Петербурге знаменитого альбома «Птицы Америки» Дж. Одюбона с авторскими литографиями. В 2000 году на торгах дома «Кристи» альбом был продан за восемь миллионов 800 тысяч долларов. Почему из наших библиотек с завидным постоянством пропадают ценнейшие книги?»

Еще в 1997 году Шереметьевской таможней было возбуждено уголовное дело по факту незаконного провоза гражданкой А. Ефимович ювелирных изделий через российскую границу. В ходе следствия появились данные, что гражданка Ефимович, ссылаясь на личное знакомство с тогдашним заместителем министра культуры Швыдким, пыталась вывезти в Швейцарию произведения искусства на общую сумму около 400 тысяч долларов.

Ценности остались в стране только благодаря бдительности правоохранительных органов. Однако до сих пор не ясно, сколько аналогичных комбинаций Ефимович со товарищи удалось-таки благополучно провернуть. Зато известно, что длительное время Ефимович являлась и. о. директора антикварного магазина «Акция». Именно через этот магазинчик, где практически не велось никакого учета поступающих ценностей, в течение нескольких лет отмывались деньги, добытые преступным путем, а заодно и перемещались за границу предметы старины. Именно через этот магазин реализовывала произведения

искусства и антиквариат супруга тогдашнего заместителя министра культуры М. А. Швыдка.

Депутаты Госдумы не позволили положить под сукно антикварное дело. Спустя четыре года предварительное следствие по делу А. Ефимович было возобновлено, им занимаются следователи ЛУВД аэропорта Шереметьево. Сведения о возможной причастности Швыдкого и членов его семьи к уголовному делу Ефимович проверялись Генеральной прокуратурой РФ, и, быть может, этот депутатский запрос приблизил отставку «мистера Факк».

Министерство по антимонопольной политике РФ (МАП) однажды усмотрело признаки нарушения Федерального закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» в действиях Минкульта, подписавшего соглашение с шестью компаниями о страховании вывозимых за рубеж культурных ценностей. В пул доверенных компаний попали «Ингосстрах», «Ингосстрах-Санкт-Петербург», «Ингосстрах-Россия», «РЕСО-Гарантия», Транснациональная страховая компания и «Ост-Вест-Альянс». Было не понятно, на каком основании выбирались они из нескольких десятков компаний, имеющих лицензии на страхование подобных рисков. «Тендера не проводилось, — сообщили в МАПе, — поэтому, остановив выбор на этих компаниях, Минкульт создал для них необоснованно благоприятные условия (стоимость страховки оценивается в 1,5 млрд рублей). На запрос комиссии, созданной для рассмотрения дела, в Минкульте ответили, что конкурса не проводилось, поскольку этот вид страхования не финансируется из бюджетных средств».

...В 2003 году Генеральная прокуратура вынесла официальное предостережение министру культуры Михаилу Швыдкому в связи с попыткой безвозмездной передачи Германии балдинской коллекции — собрания ценных рисунков и картин из Бременского музея. Министру было вручено официальное предостережение о недопусти-

мости безвозмездной передачи 362 рисунков и 2 картин, находящихся на хранении Министерства культуры.

С официальным предостережением Швыдкого ознакомил первый заместитель генпрокурора Юрий Бирюков. Швыдкой поставлен в известность, что Генпрокуратура пришла к выводу о незаконности самой постановки вопроса о безвозмездной передаче Германии балдинской коллекции. «У Министерства культуры нет оснований для постановки вопроса о законности безвозмездной передачи культурных ценностей немецкой стороне», — подчеркнули в прокуратуре.

В ходе проверки было установлено, что Минкультуры в нарушение законодательства не проводило экспертизу культурных ценностей из Бременского музея. Кроме того, немецкая сторона не представила документов, подтверждающих право собственности на указанные рисунки и картины, — договоров купли-продажи, мены, дарения и т. д.

Да, Швыдкой был удивительным министром. Раз за разом он действовал против интересов России практически в любом вопросе. Будь то вопрос о русском языке на Украине или о вывозе культурных ценностей за границу: русскому языку — нет, вывозу культурных ценностей — да.

Министр — это защитник интересов государства. Министр культуры России — это защитник русской культуры. Именно русской, а не германской или украинской. Но Швыдкой смотрел на это противоположным образом...

(М. Ю. Зурабов, чрезвычайный и полномочный посол РФ, бывший министр здравоохранения)

Когда-то давно, когда Зурабов был начальником Пенсионного фонда, он сказал о себе сам: «Я — не чиновник, а практический менеджер. По образованию экономист-математик...» Словом, жизненное кредо менеджера Зурабова простое: я лучше знаю, как распорядиться вашими пенсионными деньгами. А будете протестовать — повысим пенсионный возраст до 90 лет.

Но не только этим запомнился нам г-н Зурабов. Помимо пенсионной реформы, еще есть монетизация льгот, нехватка бесплатных лекарств, воровство в системе медицинского и пенсионного страхования, издевательства над инвалидами, которым ежегодно приходится доказывать, что они инвалиды, и попытки урезать бюджетное финансирование здравоохранения.

Справедливости ради надо признать, что монетизация льгот была детищем Минфина. Еще в 2002 году шеф этого ведомства Алексей Кудрин выдвинул соответствующий проект, и тогда с этой идеей согласились все тогдашние руководители «социалки» — от вице-премьера Валентины Матвиенко до министра труда Александра Починка. Идея была вновь воскрешена в 2003 году, а Зурабов появился в этом процессе только в 2004-м, после того как Греф и Кудрин убедили президента в необходимости этой реформы. Тем не менее весь шквал критики он принял единолично, сохраняя репутацию идеологов этой реформы незапятнанной.

По количеству коррупционных скандалов, которые приписывали ему лично и членам его семейства, в про-

шлом правительстве он является безусловным лидером. Начиная с земельного скандала, в котором фигурировала супруга экс-министра, заканчивая приоритетным положением на рынке страховой компании «МАКС», которую до перехода в правительство возглавлял сам Зурабов. Его покровитель, открывший перед ним двери в Кремль, бывший министр по атомной энергии Евгений Адамов и его соучредители по бизнесу, руководители Федерального фонда обязательного медстрахования Юрий Яковлев и Андрей Таранов были осуждены и приговорены к различным срокам лишения свободы за взятки.

Прежде чем оказаться в компании столь отчаянных парней, Михаил Зурабов прожил в общем-то рядовую жизнь. Родился 3 октября 1953 года в Ленинграде. В 1970 году окончил знаменитую в Северной столице 239-ю школу (теперь физматлицей), аттестат которой в свое время получили Алиса Фрейндлих и Борис Гребенщиков, чемпион мира по шахматам Александр Халифман.

Мать, Энгелина Робертовна, — доктор биологических наук, ученый-микробиолог, специалист по борьбе с насекомыми-вредителями. Отец, Юрий Григорьевич, работал в системе Министерства морского флота, где разрабатывал международный проект «КОСПАС-САР-САТ» (космическая система аварийного спасения судов и самолетов).

Михаил Юрьевич был типичным середняком, поэтому в школе его никто и не помнит. После окончания средней школы Зурабов поступил в Ленинградский институт водного транспорта, но после первого семестра перевелся в Москву, в Институт управления имени Серго Орджоникидзе (ныне Госакадемия управления), на редкую тогда специальность экономиста-кибернетика. Еще три года (с 1979 по 1981 г.) у Михаила ушло на учебу в аспирантуре ВНИИ системных исследований, где Зурабов несколько месяцев числился в лаборатории известного ученого Станислава Шаталина. В институте в то время работала вся элита экономической науки, а его колле-

гами являлись Петр Авен, Виктор Данилов-Данильян и Егор Гайдар. Правда, в самом институте Михаила Зурабова вспоминают без пиетета: «Ну, был такой. Больше нечего о нем сказать. Что говорить, когда за три года он диссертацию так и не защитил!»

Не сумев продвинуться на научном поприще, Зурабов устроился преподавателем политэкономии в Московский монтажный техникум. Через полтора года перешел на должность инженера в институт «Оргтехстрой» (в котором наконец-то защитил кандидатскую), а еще через год устроился во Всесоюзный научно-исследовательский и конструкторский институт монтажной технологии. Там дослужился до начальника лаборатории.

Атомная тема в судьбе будущего председателя Пенсионного фонда на долгие годы стала одной из доминирующих. Еще во время работы в институте монтажной технологии он познакомился с другим известным российским атомщиком, Евгением Адамовым, тогда — заместителем директора Курчатовского института. Познакомились они при весьма драматических обстоятельствах — в Чернобыле, в 1986 году. Адамов участвовал в ликвидации последствий аварии, а Зурабов как-то раз приехал на Чернобыльскую АЭС в качестве представителя одного из проектных институтов Минатома. Нельзя исключить, что во многом благодаря этому знакомству Михаил Юрьевич стал заместителем директора по экономическим вопросам другого атомного треста — «Моспромтехмонтаж». Случилось это во время перехода страны от социализма к рынку.

На дворе был уже 1988 год, и вот тут-то и оказалось по-настоящему востребованным экономическое образование Зурабова. Руководители атомной промышленности СССР в те времена были заняты созданием Конверсбанка, который, по официальной версии, должен был поддерживать советские конверсионные программы, то есть, попросту говоря, обеспечивать участие начальства в прибылях отрасли.

Замдиректора одного из структурных подразделений Минатома, да к тому же еще хороший знакомый влиятельного Евгения Адамова, не мог оказаться в стороне от этого процесса. В 1990 году Зурабов возглавил совет директоров Конверсбанка. На этой должности он и заработал первые деньги в качестве бизнесмена.

Вскоре Михаил Зурабов возглавил связанный с Минатомом «Конверсбанк», а в 1992 году создал собственную страховую компанию «МАКС», в число учредителей которой вошел и будущий министр атомпрома Евгений Адамов, человек, вскоре ставший очень влиятельным в Кремле.

Но самой большой удачей было все же не это. 11 февраля 1997 года компания «МАКС» подписала один из главных в своей истории договоров — с Министерством РФ по атомной энергии. Согласно этому договору «МАКС» становился генеральным страховщиком любых страховых интересов предприятий Минатома, тем самым обеспечивая себе доступ к немалым финансовым ресурсам, которыми располагало министерство.

Именно дружбе с Адамовым Михаил Зурабов обязан своим дальнейшим продвижением к власти. В число его друзей входил, например, глава президентской администрации Александр Волошин. Зурабов с Волошиным даже отдыхали вместе. Благосклонностью обоих приятелей пользуется Приэльбрусье.

Весной 1998 года Адамов вошел в правительство Сергея Кириенко в качестве министра по атомной энергии. Новый министр, известный своей близостью к окружению президента Бориса Ельцина, обеспечил Зурабову высокую должность. Будущий глава Пенсионного фонда стал заместителем министра здравоохранения Олега Рутковского, курировал систему обязательного медицинского страхования.

В 1998 году он стал зам. министра здравоохранения, потом — советником Ельцина по социальным вопросам.

В июне 1999 года он был назначен на должность главы Пенсионного фонда России, бюджет которого на тот момент составлял ни много ни мало 224,5 млрд рублей. Эти деньги тратились с размахом, но только на самих себя — сотрудников фонда. По всей стране в одно мгновение выросли шикарные офисы региональных отделений Пенсионного фонда, больше похожие на игорные дома Лас-Вегаса среди пустыни.

Например, в Рязани офис Пенсионного фонда раньше принадлежал заводу автоагрегатов. Бывшая заводская контора внутри засверкала новыми мраморными полами, стеклянными дверями и светлыми стенами. На все это великолепие было потрачено 60 млн бюджетных рублей. Из них 28 млн пошло на покупку здания у завода, а 22 млн — на ремонт. В эту сумму не вошли затраты на новое оборудование: компьютеры, мебель и прочие «мелочи».

Отделение Пенсионного фонда РФ по Смоленской области стоит в центре города: новое 5-этажное здание — по суперсовременной технологии с использованием монолитного бетона. Внутри — евростандарт: благородная отделка, просторные кабинеты, компьютеры нового поколения. На строительство потрачено примерно 50 млн рублей.

В Нижнем Новгороде Пенсионный фонд построил шестизэтажное здание, несколько блоков общей площадью 7500 квадратных метров, оборудованных по последнему слову техники. Стоимость объекта — 170 млн рублей. Все это великолепие создавалось для 600 чиновников.

С приходом Путина в Кремль власть в стране обновилась радикальным образом. Одни из старых друзей председателя Пенсионного фонда полностью утратили свое политическое влияние (Татьяна Дьяченко). Другие стали фигурантами крупных скандалов и лишились высоких постов (Евгений Адамов). Третьи и вовсе отправились в эмиграцию (Борис Березовский). Однако Миха-

ил Зурабов и здесь устоял. Характерно, что даже смена руководства Минатома, случившаяся в марте 2001 года, его никак не затронула, а страховая компания «МАКС» по-прежнему осталась генеральным страховщиком Министерства по атомной энергии.

С 2004 по 2007 год Михаил Юрьевич трудился на посту министра здравоохранения и соцразвития.

Одновременно с ростом карьеры Зурабова ширился бизнес его супруги Юлии Анатольевны. В свое время она с компаньонами учредила некое АОЗТ «Октопус» — фирму, которая занимается импортом в Россию медоборудования и лекарств. Ее учредители создали еще две — «Октопус-Медика» и «Миллимед». А дальше началась экзотика. «Октопус» когда-то числился создателем АОЗТ «Фирма «Статим», специализирующегося на продуктах питания и оптово-розничной торговле. Удивительное совпадение, но есть еще ЗАО «Фирма «Статим», которое оказывает ритуальные услуги.

Если похоронный бизнес действительно имеет отношение к министру здравоохранения и социального развития Зурабову, думается, российские льготники и пенсионеры могут поблагодарить его хотя бы за такую — последнюю — помощь, правда, как нам кажется, тоже небезвозмездную.

Таким образом, на глазах изумленных граждан сложилась гигантская империя семьи Зурабовых — экономический перпетуум-мобиле, работающий не на исчерпаемых запасах газа или нефти, а на возобновляемом человеческом ресурсе, который будет всегда рождаться, болеть, выходить на пенсию и умирать.

Судя по ценам на лекарства, маржа навязанных Минздравом компаний в среднем должна была составлять порядка 40 процентов. То есть 20,3 млрд рублей. Если предположить, что структуры, близкие к Зурабову, получали лишь половину от этой прибыли, кусок получится все равно аппетитный — около \$360 млн.

В 2003 году жена министра Юлия Зурабова выкупила арендованные годом ранее восемь участков земли недалеко от деревни Телепнево Истринского района общей площадью 69 550 квадратных метров. Часть этих участков оказалась в водоохранной зоне, началась прокурорская проверка, суд, арест земли и в результате — мировое соглашение: все участки остаются у владельца, но не на всех можно возводить постройки. Инициировавшего проверку прокурора Московской области Генпрокуратура отправила на пенсию.

Помимо истринской земли супруги и находящейся в совместной собственности с родственниками московской квартиры площадью 96,3 квадратных метра Михаил Зурабов, согласно официальным декларациям о доходах за последние три года, лично владеет двумя земельными участками (30 и 65 соток соответственно). Также в его личном владении два дома — один площадью 318,1 квадратных метра, другой — 1359,2. Считается, что один из этих домов находится в элитном поселке Петрово-Дальнее, а другой — на Рублевке. Это значит, что, даже за вычетом цен на землю, их стоимость нужно исчислять в миллионах евро.

В 2004 году доход Михаила Зурабова, как указано, составил 41 млн 338 тыс. 480 рублей, а в 2006-м — 9 млн 161 тыс. 580 рублей, что соответственно в тридцать девять и в восемь с половиной раз больше годовой зарплаты федерального министра. Официальное объяснение разницы приводит «Российская газета»: «Министр получает доход от вложений денежных средств в банках».

Например, компания «Протек» являлась крупнейшим участником программы добровольного лекарственного обеспечения, на которую в 2006 году приходилось до 40 процентов рынка лекарств, бесплатно предоставляемых государством бывшим льготникам. Вице-президент компании Виталий Смердов был приговорен к полутора годам в колонии-поселении. Другие обвиняемые по одному с ним делу — высокопоставленные чиновники,

друзья и партнеры Зурабова — получили несоизмеримо тяжелые сроки. Вот как это было...

16 ноября 2006 года директор Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ФФОМС) Андрей Таранов и его заместители Юрий Яковлев и Дмитрий Усиенко были задержаны по подозрению в коррупции.

По данным следствия, в 2005—2006 годах Андрей Таранов вместе с другими высокопоставленными сотрудниками фонда занимались вымогательством взяток у фармацевтических компаний и региональных фондов. Руководители ФОМС осуждены за взятки на общую сумму 28 млн рублей: они два года выделяли регионам деньги на лекарства только при условии крупных откатов.

Руководитель фонда Андрей Таранов был приговорен к семи годам заключения в колонии строгого режима и штрафу в один миллион рублей. Юрий Яковлев, первый заместитель главы ФОМС, — к девяти годам колонии строгого режима, штрафу в один миллион рублей. Наталья Климова, заместитель, — к девяти годам колонии общего режима, штраф в один миллион рублей. Дмитрий Усенко, заместитель, — к семи годам колонии строгого режима, штраф в 700 тысяч рублей. Дмитрий Шиляев, заместитель, получил семь лет колонии строгого режима. Татьяна Маркова, начальник контрольно-ревизионного управления, — четыре года колонии. Нина Фролова, начальник финансово-экономического управления, — четыре года колонии. Галина Быкова, главный бухгалтер, — три года колонии.

Юрий Яковлев, бывший гендиректор «МАКСа», затем стал одним из руководителей концерна «Росэнергоатом» и председателем Федеральной энергетической комиссии. Андрей Таранов — также соучредитель «МАКСа».

Участие ЗАО «МАКС» в обязательном медицинском страховании и в лекарственном обеспечении происходило в основном за счет дочерних и аффилированных предприятий: ЗАО «МАКС-М» (95-процентная «дочка»,

прежний гендиректор — Михаил Зурабов), ЗАО «МАКС-ФАРМА» (80-процентная «дочка» ЗАО «МАКС-М» и 20-процентная «дочка» ЗАО «МАКС», прежний гендиректор — Михаил Зурабов).

...Светские репортеры часто видели Михаила Зурабова на вечеринках, которые обычно посещают мультимиллионеры, — например, посвященных открытию ночного клуба «Кабаре» или ресторана Share House. Позиции меню там исчисляются сотнями евро, а dress-code — тысячами. Зурабов привык носить костюмы марки Bgionі стоимостью от трех тысяч евро, а один из известных таблоидов ссылается на собственное признание Зурабова в том, что он «покупает носки ценой в одну пенсию». И даже выхлопная труба его служебного BMW, по этим данным, два года назад начала источать вместо бензинового миндальный запах. Чтобы достичь подобного, нужен специальный катализатор стоимостью от полутора тысяч евро. Зурабов в качестве главы Пенсионного фонда участвовал в избирательной кампании кандидата в губернаторы Чукотки Абрамовича.

Его младший брат Александр Зурабов — основатель и руководитель компании «Клуб друзей Буратино», специализирующейся на подготовке эксклюзивных подарков на заказ для элиты. Занимал руководящие посты в ОАО «Аэрофлот — российские международные авиалинии» и входил в его совет директоров в период, когда в составе акционеров были структуры, аффилированные с Романом Абрамовичем, и некоторое время спустя. До этого возглавлял компанию, учредившую «Доверительный и инвестиционный банк» (ныне не существует), где в 90-е годы находились счета некоторых дочерних предприятий ЗАО «МАКС», которыми руководил Михаил Зурабов, а также счета нескольких компаний, руководителями которых были другие члены семьи Зурабовых.

В отставку Зурабов был отправлен в сентябре 2007 года, когда новый премьер Виктор Зубков сформировал свое правительство. Ранее уволить Зурабова неоднократно

но требовали депутаты Госдумы, в том числе единороссы, — его обвиняли в кризисе с обеспечением бесплатными лекарствами, провале пенсионной реформы и реформы соцстрахования.

На короткое время Зурабов обосновался на Старой площади в качестве советника Президента РФ. Близкий к Минсоцздраву источник говорит, что Зурабов взят в администрацию именно для того, чтобы обеспечить преемственность курса. После назначения Татьяны Голиковой Зурабов собрал начальников отделов, тепло попрощался и дал понять, что отставка носит политический характер, а работа продолжится в том же направлении.

Кабинет Зурабова располагался напротив кабинета замглавы администрации Владислава Суркова (до Суркова в этом помещении работал Дмитрий Медведев, пока не перешел в правительство). Столь высокое кабинетное расположение согласно кремлевской табели о рангах значит очень много.

(С. К. Шойгу, руководитель Министерства
по чрезвычайным ситуациям)

Нужна ли благородному спасателю снайперская винтовка с глушителем или, иначе говоря, зачем МЧС спецподразделение по борьбе с профессиональными диверсантами? ...19 декабря 1997 года проходило вечернее заседание Госдумы, на котором с информацией о «состоянии поисково-спасательных служб МЧС России, а также о реформировании МЧС России и создании новой структуры — Государственной спасательной службы» выступил Сергей Шойгу. Изумленные думцы, догадавшись, что Шойгу возмечтал создать карманную силовую супергруппировку, сравнимую по мощи с вооруженными силами среднего европейского государства, без долгих прений свернули пленарное заседание, порекомендовав «зарвавшемуся» министру «сосредоточить силы на предупреждении чрезвычайных ситуаций».

Что тогда представляло собой МЧС? 21 тысяча 642 военнослужащих, на их вооружении — легкое стрелковое оружие. Элитная часть — спасатели высшего класса, оснащенные высокотехничным оборудованием, в том числе робототехникой. Шойгу перед угрозой «грядущих катаклизмов» предложил организовать новую, более мощную структуру на базе МЧС, в которой по штатному расписанию предусматривается в общей сложности 122 генеральские должности: 9 генерал-полковников, 33 генерал-лейтенанта, 76 генерал-майоров и 4 контр-адмирала, а министру присваивается звание генерала армии. (Для сравнения: пожарной службой управляют три

генерал-майора). Количество стрелков увеличилось до 70 тысяч.

О неудавшейся законодательной инициативе Шойгу можно было бы и не вспоминать, если б эта история не получила продолжения. Год спустя, 4 декабря 1998 года, Комитет по безопасности Госдумы отправил тогдашнему директору ФСБ Владимиру Путину официальное письмо № 315-2666 с просьбой «тщательно проверить» информацию о том, что «под командованием МЧС РФ созданы различные структуры, имеющие в различных точках Москвы и Подмоскovie опорные базы, в которых соответствующие подразделения занимаются подготовкой мероприятий, предназначенных для «часа X».

Намек на некий «час X» мог показаться как минимум смешным и наивным, но в письме Комитета по безопасности приводились серьезные факты. В частности, указывались места дислокации этих таинственных структур: в Ногинске, Новогорске, а также поселки Устье и Поречье, находящиеся под Рузой. В Устье, например, дислоцирован батальон спецназа МЧС и центральный командный пункт. В Теплом Стане, одном из окраинных районов Москвы, размещен так называемый антитеррористический центр МЧС.

Спецподразделения корпуса спасателей укомплектованы бывшими сотрудниками «Альфы», «Вымпела» и спецназа ГРУ Генштаба. Видимо, это их имел в виду Шойгу, говоря о том, что «есть в МЧС элитная часть — спасатели высшего класса, оснащенные высокотехническим оборудованием...». На их вооружении — правду говорил министр — находится «легкое стрелковое оружие». А среди такового, по информации компетентного источника, есть, скажем, «винтовка специальная снайперская», или ВСС «Винторез». Она предназначена для «поражения целей в условиях, требующих бесшумной и беспламенной стрельбы». Состоит на вооружении спецподразделений армии и МВД.

Вопросов появилось множество. Можно еще объяснить, зачем «спасателей» из спецназа МЧС обучают тонкостям подрывного дела и приемам рукопашного боя. Чтобы, скажем, филигранно подорвать полуразрушенное здание и затем неумоимо разгрести завалы. Но как Шойгу борется со стихийными бедствиями оружием диверсантов? И почему его люди в масках лупят на подмосковных полигонах из гранатометов? Кумулятивными зарядами тучи не разогнать, техногенную катастрофу не предотвратить. Создание антитеррористического центра в МЧС и вовсе кажется абсурдным.

Существование спецслужб МЧС держалось в глубокой тайне. Почему? По словам бывшего сотрудника президентской администрации, в середине 1997 года Шойгу отправил в Кремль секретный документ — «О перспективах развития МЧС», в котором настаивал на создании антитеррористического центра и батальона спецназа. И с какой, полагаете, целью? Ни много ни мало — «для обеспечения безопасности существующего конституционного строя». На Старой площади инициативу оценили, увидев, очевидно, в образе «обновленного» МЧС нечто вроде «нагана» под подушкой, и пошли навстречу. Пошли, нарушив тем самым Закон Российской Федерации «О безопасности», ибо МЧС не входит в перечень «органов обеспечения безопасности».

Впрочем, не хочется подозревать Шойгу в преступных и коварных помыслах. Но при этом Шойгу иногда называют «загадочным спасателем». Загадок, как выясняется, действительно много.

Итак, Сергей Кужутетович Шойгу родился в 1955 году в городке Чадан Тувинской АССР, по национальности тувинец. Отец — бывший заместитель председателя Совета Министров Тувинской АССР, тувинец. Мать — русская, работала экономистом в совхозе.

В 1977 году он окончил Красноярский политехнический институт по специальности «инженер-строитель». С 1979 года работал старшим прорабом строительного